ЗАПИСКИ

Общества Изучения Коми Края

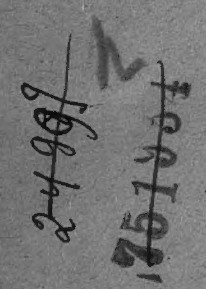
Выпуск 3.

Bulletins de la Société Scientifique d'Etude de la Region de Kom

Издание Об-ва изучения Коми края
город Сыктывкар — 1929 год

ЗАПИСКИ

Общества Изучения Коми Края

Выпуск 3.

Bulletins de la Société Scintifique d'Etude de la Region de Komi

Издание Об-ва изучения Коми края
город Сыктывкар — 1929 год

Отпечатано в типографии Коми госиздата в г. Сыктывкаре Коми авт. области
Тираж 760. Облит № 460.

Чожмӧр.

В поисках исторической правды.

(Материалы к истории народа Коми).

С „Пермью Великой“,—независимо от того, носит ли это название этнический или географический признак—связывается история народа Коми.

Все исследователи исторического прошлого народностей севера Пермь Великую по местоположению приурочивали исключительно к Камскому Приуралью. Отсюда и выводы о происхождении и культурных судьбах доисторических народностей Приуралья выносятся преимущественно из ориентации на восток, в Азию, на Булгар и т. д.

Хотя Пермь Великая в то же время отожествляется с полуисторической, полулегендарной Биармией, простиравшейся до устьев С.-Двины, но характеристика доисторических обитателей этой страны упирается все же исключительно на те археологические и исторические данные, которые относятся к Приуралью. Вся западная часть Биармии до С.-Двины остается почти не изученной и требует большого напряжения научной работы.

Коми область—современный центр обитания народа Коми, как находящаяся в западной части полуисторической Биармии, ждет этой работы от нарастающих коми научных сил.

Без очень серьезных археологических работ, очевидно, будет трудно заглянуть вглубь доисторических времен и определить образ жизни тех „финских“ и, может быть, не финских племен, обитавших когда-то на современной территории Коми области, но с начала русской колонизации, с начала проникновения к „Юграм“, „Печере“, „Перми“ новгородских ушкуйников, мы исторически можем кое-что уже выяснить. И в этой области задача будет весьма важная и благодарная. Нельзя по этому игнорировать попытками исторических исследований тех лиц, с выводами которых мы часто и не соглашаемся. Этим мы имеем в виду статьи А. М. Мартюшева, появившиеся в последнее время в печати, а именно: „Коми народ в первый период исторической его известности“ (Коми му № 2 и 3, 1928 г.), „Коми народ, как объект Московской завоевательной политики в XIV—XV веках“ и „Епифаниева повесть, как исторический документ о Коми народе“, (Записки Общества изучения Коми края I и II выпуски).

Не для полемики и не с целью доказать непогрешимость своих выводов по историческим изысканиям мы решаемся внести некоторые замечания и дополнения к статьям А. М. Мартюшева, при этом мы ничуть не забываем, что в изучении исторического прошлого Коми народа гвоздь вопроса заключается пока не в том, чтобы выложить теперь же безошибочную идеальную правду и преподнести последовательно и систематически изложенную историю Коми народа,—для этого у нас нет еще соответствующих данных,—а важно то, чтобы восполнить тот недостаток исторического материала, с которым мы имеем дело при изучении прошлого Коми народа.

Наши замечания основаны на только что начинающемся знакомстве с историей края и совершенно не претендуют на безошибочность в тех или иных выводах; мы будем рады всякой деловой и серьезной критике своих предположений.

Итак, разбор статей А. М. Мартюшева мы последовательно начнем со статьи „Коми народ в первый период исторической его известности".—Целью этой статьи он ставит: „доказать, что на путях Новгородских ушкуйников жили племена Печера и Югра совсем не там где их поместил Г. С. Лыткин [1]).

В своей работе он приходит к таким результатам:

1. „Летопись в XI в. совсем не знала Пермь, так как таковая как особое племя, не существовала". [2]) — Летопись знала о Печере и Югре.

2. Югра простиралась далеко к западу от Уральских гор, и в XI в. большая часть территории нынешней Коми области была населена юграми" [3]).

3. Предком Коми является летописная „Печера"—„весьма малочисленное племя, вклинившееся с юга, примерно с нынешней Вятской губ., жила именно около Устьвыми, рядом с более многочисленными племенами; с востока—Югрой и с запада двинянами (Заволоцкой Чудью) [4]).

Остановимся сначала на вопросе о Югре, т. к. в зависимости от ее местоположения определяется и территория, занятая Печерой относительно которой все исследователи согласны в том, что она обитала западнее Югры.

Ряд русских историков и исследователей Северо-востока России согласны в том, что Югра жила раньше на западе от Урала и в этом отношении вывод т. Мартюшева не нов. Финские ученые, как Setälä, Kai Donner определяют приблизительно тот период, в который

---

[1]) Коми му, 1928 г., № 2, указанная статья, стр. 36.

[2]) Коми му, 1928 г. № 2, стр. 38.

[3]) Коми му, 1928 г. № 2, стр. 41.

[4]) „Коми му" 1928 г. № 2, стр. 34

произошло передвижение за Урал, приурачивая его к XIII—XIV столетию[1]). Karjalainen указывает как возможные пути этого перехода— Сосву, Тавду и Конду[2]).

Если этот вывод т. Мартюшева уже давно фигурирует в работах исследователей, то нас интересует тот метод, которым пришел т. Мартюшев к указанному выводу. Учитывая естественно—географические условия местности, его особенности, ставя исторический факт в реальную обстановку, т. Мартюшев интерпретирует случившееся событие, которое благодаря краткости летописного сообщения, далеко не ясно. Этот прием является чрезвычайно интересным и ценным; но, применяя этот метод, т. Мартюшев слишком перегибает его. Так, например: разбирая поход Ядрея от 1193 года, он приходит к к выводу, что столкновение с Югрой произошло где-то в области верхней Вычегды, даже около Устькулома. Несмотря на все те трудности, которые перечисляет т. Мартюшев, едва ли можно с ним согласиться. В „Списке с чертежа Сибирские земли“ (чертеж составлен в 1672 г., но теперь он утрачен) путь от Ельца (приток Усы) до Соли Вычегодцкой определяется в 10 недель[3]). В „Росписи Сибирским городам и острогам“ (составлена не позже 1640 г.) путь от верховьев Усы до устья Ижмы определяется в 13 дней[4]). Этот расчет XVII века не может быть отброшен, в известной доле он должен иллюстрировать общую картину. В самом деле, если отряд Ядрея в канун Варвары был около Югорского городка, где он стоял уже 5 недель, т. е. к осаде приступил в первой половине ноября, то от момента отправления отряда в первых числах мая (как предполагает т. Мартюшев) остается очень большое время 5—6 месяцев. Это заставляет нас сомневаться в предположении Мартюшева, и мы допускаем возможность того, что отряд Ядрея был в какой-то части Печеры или на ее притоках.

Этот комментарий к походу 1193 года никак не может служить в ту пользу, что Югра в XI в. занимала большую часть области Коми. Остается несомненным тот факт, что Югра жила где-то на западе от Урала.

Какую территорию занимала Югра в XI столетии, определить точно, на основании летописных известий, невозможно. Данные для этого определения могут дать лишь лингвистика, этнография и архео-

---

[1]) См. Suomen Suku, т. I, статья Setälä: „Suomensukuisten esihistoria“.— Finnish—Ugrishe Forschungen, Bd. XVIII, 1927 г., статья Donner'a „Uber das alter der ostjakischen und wogulischen Renntierzucht“.

[2]) Jugrlainen Uskonto, kirjaittanut K. F. Karjalainen. 1918 г. Едва ли прав Дмитриев (V в. Пермской старины), который считал, что Югра еще в доисторическое время", то-есть до наличия походов Новгородцев, перешла через Урал.

[3]) См. А. Титов „Сибирь в XVII в.“ м. 1890 г.

[4]) См. Титов. При раз'яснении похода, т. Мартюшев ведет отряд через Мылвы, как и предыдущие исследователи, но на это нет никаких оснований. Гораздо вероятней можно предположить движение через Вымь, которая в XVII в. являлась одной из главных частей речного пути на Печеру и в Сибирь.

логия. Есть основания полагать, что до Коми весь бассейн Вычегды был занят обугорской группой (остяками и вогулами); так, слово Вычегда, по предположению Вихманна, есть обугорское слово, заимствованное русскими непосредственно от Угров. Коми слово Ежва есть не что иное, как перевод вогуло-остяцкого названия [1]).

В последнее время в журнале Finnisch-Ugrische Fsrshungev появилась статья Kannisto, в которой сделана попытка об'яснить некоторые названия с.-востока России из вогульского языка. Но как ни странно, а главная часть названий (по приложенной схеме), которая по его мнению, об'ясняется из вогульского языка, падают на бывшую Пермскую губ. В пределах области Коми их всего несколько—в районе Выми, Сысолы, Вычегды на Печере их одно или два [2]). В определении местоположения Югры должна сыграть чрезвычайно большую роль археология. Раскопки в верховьях Вычегды, Выми и бассейна Печеры дадут точный и ясный ответ.

Интересно отметить, что ряд моментов чисто этнографического характера связывает эти группы народностей большею частью не с азиатскими народностями, а с рядом народностей Европейской России.

На основании этих данных и принимая во внимание, что в летописных сообщениях до 1364 г. совершенно не говорится о походах в Зауралье, что в XVII веке упоминаются еще Печерские и Верхне-Печерские вогуличи, можно с полным основанием согласиться с теми исследователями, которые выдвигают тот факт, что Югра обитала на запад от Урала.

Как далеко проникала Югра (понимая под нею остяков и вогул)— вопрос другой. Характерно, что в районе Керчемьи (село выше Усть-кулома по Вычегде) с притоком Вочи известен особый вид ловушки под названием „Јаран чӧс".

Это предположение о более западном местоположении обугров подкрепляется и арабскими известиями. В недавно появившейся работе Маркварт: „одно арабское известие об арктичеоких (уральских) странах от X столетия" [3]) приводится разбор нескольких отрывок из сборника анекдотов перса Nûru'd din Muhammad i'Aujî, появившегося Индии в 1228 году. В сборнике, кроме анекдотов, имеются известия исторического и географического характера. В числе таких сообщений 'Aujj говорит о стране Булгар, о Югре (Jura-джура), о народе, живущем около Ледяного моря и предпринимающем поездки к Северу.

---

[1]) См. лекции В. И. Лыткина. Вихманн слово Вычегда связывает со словами bor. Vansen — обросший травой и остяцк. vanzі, vanca—трава, дерн. Европеус: (Журнал Министр. Народн. Просвещ.—ч. CXXXIX, 1868 г.) об'ясняет это слово из Вытшагет—водяной рукав, приток, изобилующий водой.

[2]) Нужно заметить, что и эти названия сомнительны. За неимением под руками в данный момент этой работы, мы не можем сделать указание и перечень названий более точно.

[3]) См. Ungarische Jahrbüchesr 1924 г., Heft 3—4, статья Markwart'a: „Ein arabisher Bericht über die arktischen (uralischen) Jänder dus dem X jahrhundert".

Разбирая эти известия, Маркварт приходит к выводу, что все эти сообщения Aufï взяты из арабского источника,—по всей вероятности у известного географа Al Yaihânî, жившего в 1-й половине X столетия, в эпоху расцвета династии Саманидов. В передаче 'Aufï Югра (Джура арабов) описывается таким образом: „В двадцатидневном пути от их страны (речь идет о стране Булгар. Чожмбр) лежит город (страна), которую называют Ису (Весь), и по ту сторону Ису (к северу)—народ, который называют Юра? (Jura—Джура) [т.-е. Югра летописи].

Они—дикая толпа. Они не сообщаются с людьми и боятся от их злости. Жители Булгар делают путешествия в их страну и везут платье, соль и другие вещи, которые их (Булгар) товары. Как носильщики тех товаров, имеются приборы, представляющие род малых телег (саней), которые тянут собаки, потому что там много снегу, и никакое другое живое существо не может провести в ту страну... (затем сообщается об употреблении жителями той страны лыж)...

Они (Булгары) заключают через знаки с жителями куплю и продажу, больших и тонких соболей привозят они из их страны". Джура арабов, по Маркварту, есть Югра наших летописей. Местоположение Югры из этого сообщения недостаточно ясно, но Маркварт на основании того, что тут нет и намека на переход через Урал и опираясь на последующие описания Зауралья, приходит к выводу, что мы имеем дело с народностью, жившей по эту сторону Уральских гор.

Все эти соображения заставляют полагать, что Югра в XI столетии и позже занимала место к западу от Урала, и возможно, что и в этот период (XI, XII в.в) их поселения захватывали верховья Вычегды, не говоря уже о Печере.

В дальнейшем изложении нам придется еще коснуться вопроса о Югре в связи с разбором вопроса о Печере; поэтому перейдем к разбору другого вывода т. Мартюшева, „что „Пермь" (племя в XI в. не существовала, была лишь Печера. Главными основаниями, которые побуждают автора сделать такой вывод, являются: рассказ Гюряты, помещенный под 1096 г., где нет упоминаний о Перми и, наконец, что слово „Пермь" встречается впервые „в русской грамоте" (если отбросим упоминания о Перми в перечислении народов „Афетовой части" и „иже дань дают Руси"), относящейся к 1263 году (см. № 2, стр. 38) (очевидно, автор имел в виду договорные грамоты Тверского князя Михаила с посадником Новгородским Михаилом, но они датируются 1265 годом [1]).

Нас интересует следующее обстоятельство, если в двух договорных грамотах мы встречаем слово Пермь (от 1265 г.) то как понимает т. Мартюшев этот термин? Если под словом „Печера" в XI сто-

[1]) См. „Памятники истории Великого Новгорода" под редакцией С. В. Бахрушина. Под 1265 г. отмечена грамота и у А. Дмитриева 1909 г. (см. V в. Пермской старины).

летии понимали народ Коми в области средней Вычегды, то т. Мартюшев едва ли будет оспаривать и тот факт, что под термином „Пермь“ в договорных грамотах мы с несомненностью можем видеть и теперешних коми-зырян. В таком случае невольно напрашивается вопрос,—как объяснить переход названия из Печеры в Пермь, и когда это произошло?

С другой стороны, в тех же договорных грамотах, начиная с 1265 г. до второй половины XV столетия мы читаем: „а се, княже, волости Новгородские... Пермь, Печера, Югра [1])... Названия „Печера“, „Пермь“ употребляются рядом друг с другом и явно указывают на то, что „Пермь“, „Печера“, начиная с XIII столетия, обозначали совершенно разные—географически и, возможно, этнически—области.

Уже этот факт заставляет сомневаться в правильности вывода т. Мартюшева и принуждает отнестись к такому толкованию очень скептически.

Одним из главных оснований, позволяющих говорить об отсутствии племени Пермь в XI стол. и, следовательно, этого термина, служит т. Мартюшеву рассказ Гюряты, который как в Лаврентьевской, так и в Воскресенской летописях помещен под 1096 годом.

Прежде чем перейти к разбору этого рассказа, отметим, что „Повесть временных лет“, автором которой считают Нестора, написана в своей первой редакции около 1112 года [2]), но автором рассказа Гюряты вовсе не является редактор этого первого свода, или, как предполагают—Нестор, а совершенно другое лицо. Рассказ Гюраты, как и рассказ Ладожского посадника Павла и Ладожан“, и еще мужи старии ходили за Югру и за Самоядь“ относятся Шахматовым к перу третьего редактора, монаха Киево-Печерского монастыря, но бывавшего в Новгороде и в Ладоге, где он лично слышал эти рассказы. Этот редактор работал около 1118 года [3]).

Перейдем к самому рассказу. Текст его приведен т. Мартюшевым, поэтому мы не повторяем его. Разбирая его, т. Мартюшев приходит к выводу, что Югра жила на западе от Урала, была плохо с ним знакома и, с другой стороны, что Печера жила в области средней и нижней Вычегды.

Разбирая этот рассказ, едва ли мы имеем основание помещать Печеру к западу от Югры, как делали это ряд исследователей, которым следует также и т. Мартюшев.

Основанием для такого расположения служит фраза: „яко послах отрок свой в Печеру, люди, яже суть дань дающе Новгороду; и пришедшю отроку моему к ним, и оттуда иде в Югру. Югра же людье

---

[1]) См. „Памятники истории Великого Новгорода“.

[2]) См. Шахматов А. А. „Разыскания о древнейших летописных сводах“ СПБ 1908 г.
" " „Повесть временных лет“, т. 1. Петрогр. 1916 г.

[3]) См. ibid.

есть язык нем, и седять с Самоядью на полунощных странах". Содержание же дальнейшего рассказа ни одним словом не свидетельствует о более западном положении Печеры. Наоборот, пояснение что „Югра... седять с Самоядью на полунощных странах" как бы указывает на более южное положение Печеры в отношении той Югры, о которой идет речь в этом рассказе.

Для нас вполне понятно: почему Пермь у т. Мартюшева оказалась вычеркнутой из списка народностей. Помещая Югру далеко от Урала, затем западнее ее Печеру, у тов. Мартюшева не оставалось места для Перми, и, воспользовавшись тем, что в летописях до XIV столетия нет подробных указаний о ней, он исключил ее из числа народностей.

Мы считаем, что расказ Гюряты не дает никаких оснований отожествлять коми-зырян с „Печерой" и видеть ее местообитание в средней Вычегде.

Приводя рассказ Гюряты, тов. Мартюшев отбрасывает большую часть его, как миф. Но иногда разбор мифа может дать чрезвычайно интересные и показательные результаты. Большинство исследователей согласны в том, что тут мы имеем дело с описанием „немой торговли", но оставляют в стороне объяснение остальных подробностей; лишь упоминавшийся нами Маркварт[1]) дает интересное сравнение. Разбирая этот рассказ, он приходит к выводу, что в основе тут лежит та же легенда, что и в мусульманских сказаниях о народах Гог и Магог, которые далеко на севере отделены от человеческого мира громадной стеной, построенной Александром Македонским. Он полагает, что эта легенда торговыми караванами арабов, персов легко могла быть занесенной в пределы Булгарского царства, откуда булгарскими купцами она могла быть приуроченной к Уральским горам. Но Маркварт идет дальше и заявляет, что отрок слышал рассказ не от Югры, а от булгарских купцов, которые были в стране Югры и передали отроку эту легенду в целях предотвратить грозившую конкуренцию со стороны предприимчивых Новгородских купцов.

Из этого толкования нам становятся ясными многие непонятные места этого рассказа. В самом деле: „в горах тех клич велик и говор, и секут гору, хотяще высечися, и есть не разумети языку их, но кажуть на железо и помавают рукою, просяще железа; и аще кто дасть им нож ли, ли секиру, дают скорою противу".—Объяснить некоторые места этой цитаты мы вполне можем, как обмен, меновую торговлю туземцев зауралья с Югрой, но первую часть сообщения без посторонних материалов—невозможно. Тов. Мартюшев „великий говор" объясняет от шума в ущельях Урала, допустим, что это справедливо, но всеже останется неясным „оконце мало". Арабские же известия дают для объяснения превосходный пример. Маркварт приводит отрывок из старинного арабского романа Dalmetscher о народах Гог и Магог.

---

[1]) См. „Ein arabischer Bericht"...

Мы позволим себе привести переложение этого сообщения, чтоб показать, насколько близка фабула рассказа отрока и романа Dalmetscher: „в каждый понедельник и четверг рано утром во главе с начальником, дозор проверяет ворота (которые отделяют народы Гог и Магог от окружающего мира). Один из трех сопровождающих поднимается по лестнице и, достигши самой верхней ступеньки, ударяет молотом в засов, от чего происходит глухой шум, похожий на шум осиного гнезда. Затем успокаивается все снова. Против полдня раздается второй удар, который сильнее, чем в первый раз. После полудня раздается третий удар, от которого также шумит. Затем он остается сидеть до солнечного захода. Цель стука в засов та, что именно те, которые за воротами, это слышат и знают, что там сторож, и что, зная это, те никогда не предпримут ничего против ворот".

Сравнивая ворота Dalmetscher и „оконце" Гюряты, нельзя сомневаться в том, что это варианты одной и той же фабулы. Шум в горах также вполне объясним этим отрывком.

Таким образом миф становится вполне ясным, разлагаясь на описание немой торговли и арабской легенды о народах Гог и Магог.

Стоя на этой точке зрения происхождения рассказа Гюряты, мы и подойдем к разбору тех сообщений, которые непосредственно могут быть приписаны отроку. Ясно, что отрок был у племени Печера, откуда достиг Югры, соседившей с Самоядью, но самый рассказ ведется булгарскими купцами, и тогда у нас нет оснований говорить о знакомстве или незнакомстве Югры с Уральскими горами. Что действительно этот рассказ мог принадлежать булгарским купцам, служит характерное место: „есть горы, зайдуща в лукуморя, им же высота до небеси (как будто речь идет о Северной оконечности Урала)... есть же путь до гор тех непроходим пропастьми, снегом и лесом, темже недоходим их всегда". Тут ясно заметны черточки отпугивания. С другой стороны, однако, все же остается тот факт, что рассказ этот слышан был отроком не вблизи Урала, так как он, очевидно, не имел о них представления.

Объясняя, таким образом, рассказ Гуряты, у нас остается очень мало данных, на основании которых можно определить местоположение Печеры; мы можем сказать лишь, что отрок из пределов племени Печера двинулся в Югру, которая жила в соседстве с Самоядью, наконец, что рассказ, слышанный им в пределах Югры, заставляет полагать, что эта Югра не жила вблизи Уральских гор, и определить положение Югры и Печеры в том смысле, как это делает т. Мартюшев, мы не можем.

Положение Печеры выясняется из некоторых источников. Летописная „Печера" (как племя) в рассказах Гюряты не может не быть поставлена в связь с „Печерой" Епифания и Новгородской волостью

„Печера“, которая упоминается всегда рядом с „Пермью“ и „Югрой“, начиная с 1265 г. и кончая 1471 годом.

Наконец, у нас нет никаких оснований отказаться от сопоставления „Печеры“ договорных грамот, Епифания и с той областью „Печера“, которая упоминается во второй половине XIV в. в жалованной грамоте Фрязину и в двух грамотах первой половины XIV-го столетия.

Мы считаем, что „Печера“ Епифания, „Печера“ договорных грамот, „Печера“ в грамоте Фрязина—один и тот-же этногеографический термин, обозначавший какую-то часть бассейна реки Печеры [1]).

Для XIV века это не требует дальнейшего доказательства. Для XIII века мы не имеем других доказательств, как только одновременное употребление термина „Пермь“ и „Печера“. Зная, что в XIV в. термин „Печера“ употреблялся в смысле этногеографического названия для какой-то части Печеры, мы основываясь на употреблении рядом в договорных грамотах XIII столетия „Пермь“, „Печера“ может полагать, что и в XIII веке „Печера“ употребляется в том же смысле, что и в XIV столетии.

XII век тоже не дает нам данных говорить о более западном положении „Печеры“. Сообщение летописи от 1187 года: „в то же время избьени быша Печерскеи даньники и Югорскии в Печере, а друзии за Волоком“, и паде голов о сте къметьства (в примечании „Голов сто доброименных“ [2]). В IV Новгородской литописи: „того же лета избьени быша даньники Пермскии и Югорьскии, а црузии за Волоком, и паде голов о сте кметей“—заставляет невольно обратить внимание на сопоставление „в Печере“ и „за Волоком“, которое явно

---

[1]) См. Акты Археографической экспедиции, т. 1-й.

№ 2 1328—40 г. Грамота вел. кн. Иоанна Даниловича и Новгород. посадн. Данила и тысяцкого Авраама на Двину, о поручении в ведение Печерской стороны Михаилу.

„. . . . Приказал Печерскую сторону Михаилу“.

№ 3 1328—40 г. „Се аз кн. вел. Иван Данилович всея Руси, пожаловал есть сокольников Печерских, кто ходил на Печеру“.

№ 6 Грамота вел. кн. Дмитрия Иоанновича, о пожаловании Андрея Фрязина Печорою. „Се яз кн. великий Дмитрий Иванович пожаловал есмь Андрея Фрязина Печорою, как было за его дядею за Матфеем за Фрязиным; а в Перми емлет подводы, так было и доселе: а вы, Печеряне, слушайте его и чтите, а он Вас блюдет, а ходите по пошлине, как было при моем деде при князе при великом при Иване, и при моем дяде при князе при великом при Семене, и при моем отце при князе при великом при Иване, так и при мне“.

[2]) См. 1-ю Новгородскую летопись.

Приводя эти сообщения, т. Мартюшев (1928 года № 2, стр. 38) поясняет: „конец записи хотя и непонятен, но все же, повидимому, идет речь о том, что побитыми были не Новгородцы, а туземцы, „но и Новгородцы, во всех стычках потеряли до ста голов.

Мы немного удивлены, сообщение ясно передает событие. Быть может, это объясняется неправильным сообщением. — Мартюшев приводит вместо „паде“— „наде“, вместо „о сте къметьства“—„стелметьства“.

указывает на географическую область, на область Печеры, которая вне всякого сомнения стоит в связи с современной рекой Печорой.

Нужно думать, что и в XII столетии, в момент составления первых летописных сводов, Печора понималась, как область, расположенная по какой-то части реки Печоры, и понималась, как этнографический термин.

Читатель помнит, что одним из доводов для западного местоположения „Печеры" явилось для т. Мартюшева и отсутствие наименования „Пермь" в летописных известиях до упоминания ее в договорных грамотах от 1265 г. Упоминание „Перми" в числе народов в Афетовой части народов: „иже дань дают Руси" — т. Мартюшев считает позднейшей вставкой.

Оснований для такого заключения у тов. Мартюшева не приведено, и мы очень сомневаемся в достоверности его мнения. Не раз упоминавшийся нами академик А. А. Шахматов в своем исследовании „Повесть временных лет" делает попытку восстановить основные редакции повести временных лет, редакцию 1116 и 1118 г. г. В реконструкции обоих сводов мы читаем: „в Афетове части седять Русь, Чудь и вьси языци: Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволочьская Чудь. Пермь, Печера Ям, Угра, Литьва, Зимьгола, Кърсь, Летьгола, Либь". В числе племен „иже дань дають Руси" читаем: Пьрмь, Печера..." Угра отсутствует [1]). Правда, не сделана попытка восстановления Несторова свода. но те 4—6 лет, отделяющие эти своды друг от друга, не имеют значения, и мы можем утверждать, что сводчики-редакторы „Повести временных лет" знали о Печере, Перми и Югре. Другой вопрос—насколько они были известны летописцам. Во всяком случае редактор 1118 года был знаком с ним из рассказов Новгородцев и Ладожан.

Все приведенные доказзтельства тов. Мартюшева о положении Печеры и об отсутствии наименований „Пермь" в XI столетии являются очень шаткими и требуют гораздо более существенных доказательств.

Чтоб покончить с вопросом о Печере, нам необходимо еще остановиться на следующем моменте: Об этимологии слова „Печера". По Мартюшеву: „Печера" — значит „землянка". Отчего Новгородцы не могли прозвать племя, жившее, по всей вероятности, в землянках, Печерой?" [2]).

Эта этимология выдвигалась и раньше и является самой простой и сразу бросающейся в глаза. Но несмотря на всю кажущуюся простоту, ряд исследователей отвергает такую этимологию [3]).
Оставляя вопрос об этимологии Печеры открытым, остановимся на другой стороне дела. „Печера", как народ, живущий в землянках,

[1]) Шахматов, „Повесть временных лет", стр. 3.

[2]) См. „Коми му" 1928 г. № 3, стр. 35.

[3]) Упоминавшийся нами Маркварт считает название „Печера"—до славянского происхождения.

приписывается т. Мартюшевым предкам современных Коми. Если для нас темна этимология слова „Печера“, то мы ни в коем случае не можем сомневаться в неправильном взгляде т. Мартюшева на прошлое Коми.

В XI веке едва-ли могли у Коми фигурировать землянки. Уже предкам Коми и вотяков известны были деревянные постройки. Мы не хотим заниматься здесь лингвистическими выкладками, но лексический состав языков уд мурт (вотяков) и коми дают полнейшее этому доказательство [1]).

Еще более интересные результаты дают разыскания археологов. В отчете Археологической Экспедиции в Области Коми летом 1924 г. читаем: „насельники городища Карамыльк (речь идет об Айкинской волости, дер. Карабив) и народность, оставившая после себя могильник Кляныш-Ласта, принадлежат к одному и тому же племени финнов, населявших эту местность около XII—XIV века и являющихся предками теперешнего зырянского населения“. Исследователи отмечают, что этим насельникам известны: земледелие, скотоводство и характеризуют жилище: „Жилищами же могли служить какие-либо деревянные постройки, поставленные без фундамента, и поэтому от них могло ничего не сохраниться. О возможности деревянных построек говорят различные деревянные пробои, пластинки, гвозди и т. д. Пол в таких жилищах мог быть земляным, и на нем, а возможно и вне постройки, в углублении складывался очаг“ [2]).

Предполагая что даже этимология тов. Мартюшева правильна, „Печерой“ не мог быть Коми народ, т. к. в этот период коми уже не жили в землянках.

Расположение племен: Пермь, Печера и Югра представляется нам в таком порядке — к востоку от Заволчской Чуди шла Пермь (какое, точно, географическое содержание вкладывалась русскими в понятие „Пермь, мы до XII столетия не знаем, и лишь с работы Епифания мы можем судить об этом более точно. Возможно, что в XII-м столетии, в самом его начале и в XI-м Пермь обозначала область преимущественно по Вычегде, и лишь с более подробным ознакомлением с этническим составом края, понятие это расширялось и включило места, которые были заселены преимущественно тем-же этническим элементом, что и Вычегодская Пермь), дальше к востоку шла обширная область Югры, и в этой области Югра выделялась часть по какой-то части реки Печоры—область и народ „Печера“. Образование этих названий представляется в таком порядке: Начиная с начала 19 столетия и кончая последними горами, мы имеем ряд попыток объяснить слово „Пермь“. Все эти попытки можно разделить на три основные группы:

[1]) См. доклад ст-ра Г. Д. Нечаева на семинарии по этнографии финских народностей этнографический отдел 1 М. Г. У.

[2]) См. 1-й выпуск Записок Общества Изучения Коми края гор. Устьсысольск 1928 г. статья „Раскопки археологической Экспедиции Коми края 1925 г.“, стр. 14.

а) объяснить Пермь из Коми лексикона. Сюда могут быть отнесены этимологии Г. С. Лыткина и Попова, объясняющие это слово из Коми слова „Парма".

в) объяснить слово Пермь из западно-финских языков. Сюда могут быть отнесены этимологии Шегрена, Савельева, считающие Пермь, как видоизменение финского слова „pera maa"—крайняя земля;

с) третья группа исследователей в „Пермь" видит видоизменение древней „Биармии".

Из всех этих трех основных видов этимологии слова „Пермь" наиболее вероятна последняя этимология. Наиболее ясное доказательство к этому мы имеем в работе Тиандера[1]), не излагая всего доказательства Тиандера, отметим, что слово „Виармия" или „Бярмар" или „Беормас" (в передаче саг) была передана в финскую среду, где начальный звонкий звук изменился в глухой в силу отсутствия в финском языке звонкого, т. е. „б". Эта видоизмененная основа была позаимствована русскими, но приложена к бассейну Вычегды, которая ничего не имела общего со страною саг—сказочной Биармией, имевшей место в устье Сев. Двины.

Достигнув очень рано Вычегодской страны—Перми, т. к. рассказ Ладожан относится к 1114 году, очевидно, Новгородцы совершали свои экспедиции и в XI столетии, от туземцев этой местности—коми, Новгородцами был усвоен термин Югра, который есть не что иное, как видоизмененное „jõгра", как справедливо предполагают ряд исследователей.

Jõгра теперь в языке Коми обозначает остяка, но в XI, XII столетии остяки и вогулы едва ли были дифференцированы в языковом отношении, и можно утверждать, что jõгра раньше обозначала обугорскую группу.

Заимствовав это название, Новгородцы перенесли этот этнический термин и на территорию, обозначив всю территорию к востоку от Перми Югрой. Получился своеобразный этно-географический термин.

Какое географическое понятие скрывалось под термином Югра, сказать более точно довольно трудно. Лишь в XVII столетии в книге Большому Чертежу мы имеем характерную надпись: „и те городы по Сысве и Сосве, Югра",[2]) нс в понятиях новгородцев в XI XII веке Югра имела обширное значение, включало верхнюю Вычегду, Приуралье с большею частью бассейна Печоры и, возможно, часть Камы. Этнический состав этно-географического термина Югра включал в себя не только остяков и вогул, но, возможно, самоедов и „Печеру"—если она не была представительницей той же обугорской группы,

[1]) Тиандер К. „Поездки скандинавов в Белое море". Записки Историко-Филолог. Факульт. имп. С.-Петер. Универ. ч. 6 XXIX, СПБ 1906. Интересно отметить, что если первая поездка Отера относится к 890 году, а в русск. летописях Пермь фигурирует уже в начале XII века, то процесс заимствования этого термина мог быть в X или в начале XI столетия.

[2]) Книга Большому Чертежу или Древняя Карта Российского государства. СПБ 1838 г.

С переходом Югры через Урал, с ознакомлением с этническим составом с.-восточного края, это обширное понятие разлагается. Под 1396 годом встречаются „вогулы“ и Югра из обширного, собирательного значения начинает принимать частный характер, обозначая преимущественно зауральскую часть обугорских народностей и в XVII ст. относится лишь к бассейну Сысвы и Сосвы.

Если более или менее понятен этнический состав Перми, Югры, то этого нельзя сказать о „Печере“. Ряд лингвистов и историков считают „Печеру“ за Коми население, жившее по берегам реки Печоры, но к таковому утверждению у нас очень немного фактов. Известный автор истории Русской Иерархии Амвросий неизвестно на основании каких источников писал: „Печерская-Троицкая пустынь, упраздненная еще до штатов в 1764 г. и ныне обращенная в приходскую церковь Печерской волости, была в прежней Пермской, потом Устюжской, а нынешней Вологодской епархии в Устьсысольском уезде на реке Печере от Устьсысольска к востоко-северу в 600 верстах. Она основана была еще в XV в. Пермскими епископами для проповедников веры Христовой у зырян, по реке Печере обитающих, у которых они долгое время исправляли и должности приходских священников“.[1])

В другом месте мы читаем: „наконец около 1518 г. Пермские и зырянские монахи просветили св. крещением и отдалённейших зырян по р. Печоре до Пустозерска простирающихся“[2]).

Это известие едва ли не взято у Герберштейна, который поместил дорожник в своей работе, описывающей путь на Обь. В этом дорожнике мы читаем: „Цильма впадает в большую реку Печеру, которая в том месте простирается в ширину на две версты. Спустившись туда, в шестидневный путь достигают до годода и крепости Пустозерска (Pustosero), около которого Печера шестью устьями впадает в океан. Жители этой местности, люди простого ума, впервые приняли крещение в MDXVIII году по Рождестве Христове“, т. е. в 1518 году.[3])

Еели эти данные позволяют предполагать, что коми старинные насельники Печоры и могут быть летописной Печерой, то имеются сведения, что коми население Печеры—не столь старинного происхождения. В. Н. Латкин приводит сведения, что население Печеры от устьев Ижмы до Аранца—главным образом колонисты со стороны Ижмы.[4]) Тов. Мартюшев приводит сообщение, что „Печера“ (верхняя часть) стала заселяться коми народом только в конце XVII века“ (№ 3 стр. 35).

---

[1]) См. историю Русской Иерархии, т. V, стр 550—551.
[2]) Ibid., Ч. II. стр. X.
[3]) См. „Записки о Московских делах“ СПБ 1908 г. перевод Малеина.
[4]) См. „Дневник во время путешеств. на Печеру в 1840 и 1843 г. г. Зап. Имп. Русс. Геогр. Общ., кн. VII. СПБ. 1850 г.

Наряду с этими данными мы имеем сведения, сообщаемые Шегреном в его работе „зыряне“, где он приводит сводку писцовых данных от 1646, 1678, 1707 и 1710 годов.

Мы приведем эти данные относительно верхней Вычегды и Печеры. [1])

	Деревни и почин	Дворов			Мужчин				Пустые дворы
		Духов.	Крестьян	Бобылей	Духов.	Крестьян	Бобылей	Безд. бобылей	
1646 год									
Погост Вишеры с вновь образованн. погостом Устькулом.	10	4	61	12	9	153	18	4	19
1678 год									
1. Погост Вишера	15	4	25	17	8	175	41	8	—
2. „ Устькулом	7	4	51	10	10	182	25	9	1
3. „ Устьнем	5	4	17	17	22	89	49	19	—

В 1707 и 1710 г. г. лишь впервые приводятся данные о Печере.

	1707 год			1810 год		
	Деревень и почин.	Дворов	Душ мужск. пола	Дворов	Душ мужск. пола	Душ женск. пола
Устьнем с новообразов.				37	84	98
Мылва				19	32	43
Пожег	3	67	192	15	30	36
Помоздин				13	32	34
Печора				14	23	23

Нельзя, конечно, утверждать, что в 1707 г. и 1710 г. были зарегистрированы все поселки по Печере, но характерно то, что очевидно, только что начиналась колонизация Верхней Печеры. Все эти сведения не дают определенного ответа—имеем ли мы в лице лето-

[1]) См. Sjögren, „Die syrjänen“ (gesammelte schriften, Bd. I), стр. 278.

писной Печеры, старинных заселителей Печеры—Коми, или в лице Печеры мы видим тех же вогуло-остяков, выделенных по своему местоположению или по какому-либо особому признаку в отдельную группу.[1]) В связи с Печорой необходимо коснуться и предположения т. Мартюшева о появлении названия „Печера" современной реки „Печора". Он предполагает, что мы тут имеем дело с перемещением названия; но если это действительно так, то, очевидно, само собой предполагается колонизация реки Печоры. Выше мы приводим данные, что уже в начале XIV века современная Печора именовалась Печброй; раз так, то нужно думать, что колонизация Коми—Печорой этой реки была еще раньше, а для утверждения такой гипотезы у нас совсем нет данных. Столь же гипотетично его предположение, что современная река Печора именовалась во время похода Ляпы Обью, а затем „ушли стало быть Югры за Урал и унесли с собой название реки Обь, хотя по-остяцки она называется „АС" (Коми му, № 3, стр. 35). К такому предположению побуждает то обстоятельство, что тов. Мартюшев отрицает факт Зауральского похода Ляпы от 1364 года, т. к. „не было фактической возможности попасть туда через Ылычский перевал, а во вторых, и потому, что тыл его был ненадежен, и враждебное отношение Устюжан ему было известно (№ 3, стр. 35). Во-первых, предполагают, что отряд Ляпы вовсе не шел Ылычским перевалом, а шел тем путем, который указан в дорожнике Герберштейна: Пинега, Кулой, Мезень, волоковые озера, речки Рубриха или Чирка и Цыльма, а затем по Усе. При таком предположении становится понятной и следующая фраза сообщения: „воевавше по обе реки до моря, а другая половина на верх Оби воеваша". Что отряд шел этим путем, убеждает нас и то, что на обратном пути "Двиняне сташа противу их полком".

Затем т. Мартюшев сообщает, как мог пробиться Ляпа через многочисленные племена, населявшие Приуралье, и приводит пример Ермака, который погиб, не достигши Оби. Сравнивать экспедицию Ляпы с походом Ермака совсем нельзя. Ермаку с кучкой казаков приходилось пробиваться через территорию, населенную довольно густо и иметь дело с противниками, имевшими до известной степени государственную организацию. Экспедиции Ляпы пришлось действовать в районе Печоры, Усы и Оби. До Оби пробиваться через многочисленных врагов ему едва ли пришлось, и главные военные операции предстояли только в районе Оби. Для объяснения похода Ляпы совершенно ненужно перемещений названий, и у нас нет оснований сомневаться в его операции на Оби.

Происхождение названия „Обь", которое остяки называют „Ас-я" также неясно, как и название Печера. Очень вероятны те предположения, что „Обь"—слово, по происхождению, Коми. Сравните „Обва"— в Коми-Пермяцком округе, „Об"—коми-зыр.—„старшая сестра отца"[2]).

[1]) Не раз упоминавшийся нами Маркварт полагает, что в лице Печоры мы имеем народность, которая теперь исчезла.

[2]) Из моих записей в с. Керчемье, Усткуломского уезда.

Современная река Обь легко могла получить свое название от Коми, которые могли использовываться в походах Новгородских отрядов, как „вожи", и река эта, в отличие от Печеры, могла быть названа Обью „Обь"—в смысле своей большей величины.

В подтверждение к этому мы знаем по книге „Большому Чертежу" ряд коми названий в бассейне Сосвы.

Следующим вопросом, на котором следует остановиться, являются замечания т. Мартюшева о перерывах в сношении с Югрой. По его мнению, со времени основания Устюга, которое им приурачивается к 1212 г,([1] начинается соперничество Устюга с Новгородом. Но если факт этой борьбы несомненен, то нельзя согласиться с тем, что „для последних (т. е. Новгородцев) закрывается путь в Печеру и Югру. Поэтому в течение целых полутораста лет после похода Ядрея, в летописях нет указаний, чтобы кто-либо тревожил Югру и Печеру" (№ 3, стр. 34).

Во-первых, это грешит фактической неточностью. В Софийской и Новгородской 1-й летописях имеется сообщение, помещенное под 1323 годом „того же лета заратишася Новгородцы с Устюжаны, и изъмаша Новгородцев что ходил на Югру, и ограбиша их" (см. также V в Пермской старины и Г. С. Лыткин—„зырянский край", стр. 2).

Во-вторых, перерыв в летописных сообщениях нельзя рассматривать, как факт, действительно, бывший. В летописи попадали далеко не все события и, присматриваясь к сообщениям летописи, мы замечаем, что сообщения об этих походах следуют в том случае, если они окончились неудачно или чем-нибудь отмечены. Мы совершенно согласны в этом с Оксеновым, который утверждает, что это—перерыв фиктивный и совсем не может быть истолкован в том смысле, что между Новгородом и Югрой не стали возможны сношения благодаря конкуренции Устюга[2]).

В 1364 г. в первый раз—пишет т. Мартюшев —после Ядрея, и в то же время последний, Новгородцы проскальзывают мимо Устюга в Югру (№ 3, стр. 34). Опять же фактически это неверно, IV-ая Новгородская летопись под 1357 годом дает следующее сообщение: „А Самсона Колыванова убиша на Югре, с други" (в списке Синодальной библиотеки значится: „тогда Самсона Колыванова с дружиною на

---

[1]) В истории Русс. Иерархии, ч. III стр. 692, читаем об основании Устюга следующее: „На высокой горе, называемой исстари Гледен, от коей монастырь название имеет Гледенского — по летописцу Устюжскому значится, что гора Гледен издревле прозвана от Глядения или соглядания с нее во все стороны на великое пространство по причине чрезвычайной высоты ея, и что на месте или около нынешнего Гледенского монастыря стоял еще до XII ст. самый город Устюг,, названный так от устья реки Юга, сливающдйся с Сухоною, а в начале XIII гвека, по причине подмывания Гледенской горы рекою Югом, г. Устюг перенесен н нынешнее плоское место за реку Сухону, именовавшееся Черным. Яром или Черным. Прилуком". См. также, „Устюжский Летописец" Волог. Епарх. Вед. 1873 г. № 18.

[2]) См. Оксенов, „Политические отношения Московск. Госуд.. к Югорской земле". Журн. Министр. Народного Просвещения, часть CCL XXIII (273) февраля 1891 г.

Югре побиша"; см. примечание в IV Новгородской летописи к этому году).

Наконец заслуживают внимания и следующие факты. В IV Новгородской летописи под 1365 годом читаем: „Югорщинною заложища церковь камену, стятую Троицу, на Рядитине улице". В III Новгород. лет. это известие помещено под 1366 годом с таким содержанием „в Великом Новгороде поставиша церковь Святыя Троицы, на Рядитине улицы, каменную, Югорцы, при архиепископе Алексии". В примечании слово „Югорцы" приведено в варианте „Юргоци". Во второй Новгородской лет. под 1365 годом читаем: „Юргоци (или Юрьевци) заложища церковь каменную Св. Троицу, на Рядитине улице". Это сообщение снабжено примечанием. „Здесь можно разуметь купцов, торговайших в Югрии, или в Юрьеве в Ливоньском; в подобном месте других летописей это слово пропущено".

Мы не берем на себя смелости утверждать, что тут мы действительно имеем дело с корпорацией купцов, торговавших с Югрой, но сошлемся на работы Середонина и Бахрушина, которые эти сообщения летописи понимают в смысле особой корпорации, специально организованной для торговли с Югрой [1]).
Если это правильно, то это совсем не вяжется с тем закрытием путей, о котором говорит т. Мартюшев. Создаться, сорганизоваться такая корпорация могла лишь на основе широкого торгового общения с Северо-востоком Европ. России в предшествующий период, т. е. в XIII век. Что в XIV веке были оживленные торговые сношения с Югрой, указывает и такой факт. В житии основателя Спасо-Прилуцкого монастыря Дмитрия Прилуцкого (основание монастыря в Вологде относится к 1371 году) описывается такой случай, что его брат, живший в Переславле Залесском, не раз совершал странствие с целью торговли „в поганьские человеки, еже зовут Югра и Печера, идеже живут Чудь и Самоядь", где в конце концов он и погиб, по преданию [2]).

---

[1]) „Историческая география". Лекции, читанные проф. Середониным, Петроград 1916 г.. стр. 216 проф., Бахрушин, „Очерки по истории Колонизации Сибири. XVI и XVII в. в. , стр. 144.

[2]) См. Смирнов М. И., „Переславль Залесский, его прошлое и настоящее" Москва 1911 г. стр. 60. Соловьев „История России", т. IV стр. 322, передает этот факт так: „однажды пришел к преподобному обнищаaший купец просить благословления итти торговать с поганскими народами, которые слывут Югрой и Печерою". В примечании под № 595 указывается на житие Димтр. Прилуцского, хранящееся в библиотеке гр. Уварова. Переложение этого жития приведено в Волог. Епарх, Ведом. за 1865 г., № 3, сделано оно по рукописному житию, хранящемуся в библиотеке Спасо-Прилуцкого монастыря и принадлежащего перу Игумена Макария, пятого настоятеля монастыря. За неимением под руками работы П. И. Савваитова— „Описание Спасо Прилуцкого монастыря" установить время составления житии более точно мы не можем. И в этом житии описывается эпизод с купцом, торговавшим с Югрой и с Печерою.

Все вышеизложенное заставляет нас притти к мнению, что едва ли мы в XIII веке имеем факт перерыва сношений Новгорода с Югрой, раз мы и в XIV веке, несмотря на конкуренцию Устюга, имеем наличие торговых сношений. Лишь самый конец XIV века и первая половина XV, когда начинается усилен. внедрение Москвы на С.-Восток, Новгород не в силах справиться с объединенными усилиями Москвы и Устюга, окончательно сдает свои позиции, и Вычегодский край и путь в Югру переходит в ведение Москвы и предприимчивых Устюжан.

Перейдем к последнему пункту, на котором мы хотели бы остановить внимание читателя, знакомого с работой т. Мартюшева. Установив местоположение „Печеры", он переходит к вопросу об ее происхождении. На сцену появляются: р. Вятка и Вятичи (одно из летописных славянских племен). После ряда цитат из летописей мы имеем такое заключение: „Вятичи были далеко не одноплеменным и родственным народом славянам". (№ 3, стр. 27).

После такого определения т. Мартюшев знакомит читателя с тем, что Вятичи были народ земледельческий и „разбежались" от Володимера, и лишь в самом конце статьи мы находим разгадку,—оказывается автор сделал, „попытку связаться с Вятичами с той целью, чтобы прощупать—не они ли наши предки, но положительного ответа не получил. Казалось, что они, когда разбежались от Володимера, могли попасть в наши края со своей земледельческой культурой, но для того, чтобы такое предположение чем либо доказать, мы никаких летописных указаний не нашли" (№ 3, стр. 39).

Против такой попытки, которая положительного разрешения не получила, и возражать нечего, но она сама по себе в высокой степени характерна. До сих пор в русской лингвистике не было никаких сомнений в том, что Вятичи-славяне; весь вопрос заключался в том, имеем ли мы дело с представителями западной ветви славянства или восточной.

Кроме попытки т. Мартюшева доказать финское происхождение Вятичей, была сделана попытка д-ром Якобием с более существенными средствами, чем те, которые мы встречаем у тов. Мартюшева [1]).

Работа Якобия и его доказательства основываются главным образом на географических названиях Орловской губернии, которые, по его истолкованию, большею частью финского происхождения. К этим фактам он присоединяет факты из духовной и материальной культуры, которые сближают насельников Орловской губернии с окружающими финскими племенами и доказывают этим свое финское происхождение. Несмотря на отзыв одного из рецензентов, помещенный в предисловии к работе Якобия, пастора Гурта: — „на мой взгляд

---

1) См. Якобия П. И. „Вятичи Орловской губ." Зап. Имп. Географ. Общ. по Отделу Этнографии", т. XXXII, 1907 г.

Д-р Якобий работал в Орловской губ. в 1893 г., как врач—психиатр.

д-рЯкобий несомненно доказал, что проживающие в Орловской губ. Вятичи принадлежат к финно-угорскому племени", она совсем не может служить этим доказательством. Собранные в большом числе географические названия истолковываются из всех финских языков, оставляется в покое лишь одна об-угорская группа, факты, сближающие духовную и материальную культуры Вятичей и финнов, частью поверхностны, частью если и правильны, то вовсе не доказывают, что Вятичи-финны. Мы не хотим вдаваться в критический разбо работы Якобия и отмечаем ее лишь в интересах объективизма.

Работа Якобия, доказывающая финское происхождение Вятичей и в частности сближающая их с вотяцко-пермяцким типом [1]), ни в ксем случае не может служить подкреплением выводам т. Мартюшева и в крайнем случае может только иллюстрировать, что славянское племя Вятичей оседало на прежних финских территориях.

Разбором этого пункта мы и хотели бы закончить наши замечания по работе т. Мартюшева.

Мы отметили наиболее главные пункты статьи т. Мартюшева и вовсе не претендуем на детальный разбор этой работы.

В заключение нельзя не отметить, что „первый период исторической известности коми народа" на основании одних исторических данных будет всегда бледно освещен, и лишь дальнейшие изыскания других общественных дисциплин придадут работе историка более твердый фундамнт и выведут из одних предположений на более прочную и верную доогу.

Далее мы переходим к разбору статьи А. М. Мартюшева: „Коми народ, как объект Московской завоевательной политики в XIV—XV веках". Эта статья является продолжением статьи „Коми народ в первый период исторической его известности" и выдержана в том же нрправлении. Во второй статье т. Мартюшев занимается не столько разбором московских устремлений, сколько критикой статьи Михайлова, жития Стефана и летописных сообщений. Даже сам автор признается, что цель его была—„подвергнуть критике и сомнению то, что до сих пор считалось вне подозрения" (ст. 78 указанной статьи).

Исходя из этого, к настоящей работе тов. Мартюшева мы относимся лишь как к критическим замечаниям по некоторым источникам и статьям; т. к. выводы автора далеко не все правильны, то мы осмеливаемся предложить читателю следующие соображения. Остансвимся сначала на работе Михайлова—„Устьвым", т. к. она первая подверглась критике А. М. Мартюшева. Известно, что работа Михай-

[1]) См. Якобия стр. 164: „Общий habitus населения (к сожалению, мы не можем дать цифр и должны ограничиться общим впечатлением) настолько напоминает вотяцко-пермяцкий тип, что это бросается в глаза с первого же взгляда, и пишущий, сам родом с С.-Востока, и проведший детство и часть первой молодости в татарско-вотяцком крае, был поражон сходством населения Орловских центральных и западных уездов с населением Казанской, Вятской и смежных губерний".

лова появилась в 1850 г. в неофициальной части Вологодск. Губ. Вед., откуда в 1851 г. она была издана отдельной книгой под заглавием „Описание Устьвыма".

Эта работа дала обильный материал для последуюших писателей, писавших о Ст. Храпе или касавшихся истории Коми. Это обстоятельство было отмечено еще Г. С. Лыткиным.

Михайлов известен не только этой работой, но его перу принадлежит и ряд других статей, появившихся несколько позже „Устьвыма". Так, нам известны: „Достопримечательности Устьвыма" [1]), „Зыряне" [2]), „Физические и нравственные свойства зырян" [3]), „Домашний и семейный быт зырян" [4]).

Михайлов не ограничивался работой по этнографии; из текста „Устьвыма" мы находим факт об его участии в разборе древне-зырянских переводов литургии.

Работа Михайлова считается Мартюшевым составленной по „заданию" начальства. Сообщенные выше факты заставляют посмотреть на дело несколько с иной точки зрения. Нет никакого сомнения, что Михайлов был заинтересован своей работой, пытливо работал над историей коми. „Устьвым" есть лишь одна из наиболее больших и серьезных его работ и, может быть, мы имели бы и дальнейшие работы, посвященные разбору тех или иных вопросов, связанных с историей, этнографией края, если бы его деятельность не была прервана преждевременной смертью.

Работа „Устьвым" является первой попыткой дать небольшое систематическое изложение истории Коми. До Михайлова таких попыток мы не имеем, мы можем наблюдать отдельные очерки и чаще всего связанные с деятельностью Степана Храпа, но большой работы, посвященной истории края, мы не имеем. Михайлов является первым пионером в этой области. Как отнестись к этой работе? Можем ли мы согласиться с выводом т. Мартюшева, что „*Устьвым представляет из себя почти сплошную отсебятину М. Михайлова*". (Курсив наш Чожмӧр).?

Обращаясь к работе, мы можем наблюдать ряд больших недочетов, которые указывает и т. Мартюшев: злоупотребление литературным стилем, обширными литературными и субъективными отступлениями, догадками, возводимыми на степень достоверных фактов,— все это сильно уменьшает значение работы, и обширные отступления становятся порой наивными по рассуждению, что заставляет квалифицировать их словами Мартюшева „детским лепетом". Но отбросив в сторону эти недостатки, мы будем иметь в распоряжении Михайлова обширный исторический материал, который им проработан. Мы

---

[1]) Вологодск. Губ. Вед., 1851 г. № 17, 41.
[2]) Московитянин, 1851 г. № 10, Май.
[3]) Вол. Губ. Вед., 1853 г № 17—19.
[4]) Арханг. Губ. Вед., 1852 г. № 22—23.

насчитываем около десятка печатных работ, которые были использованы автором при составлении „Устьвыма“. К числу этих источников относятся: „Епифаний, Летописи, Степенная книга, Форстер, „История открытий на севере“, Татищев „История“, „Словарь исторический о писателях духовного чина“, Миллер „Сибирская история“, Лепехин „Дневные записки“, Карамзин, Амвросий „Русск, Иерархия“.

Уж этот список использованных пособий и источников является ярким свидетельством того, что сплошной отсебятины быть не могло.

Кроме этих печатных источников, в руках Михайлова при сосоставлении статьи имелись местные рукописи и записанные или слышанные им местные предания. Эти местные рукописи для тов. Мартюшева являются, действительно, Ахиллесовой пятой. Касаясь их несколько раз, то приходя к мнению о их существовании, то отвергая их, автор так и не приходит к определенному взгляду. Наблюдая в статье тов. Мартюшева сильно заметное сомнение в их существовании, мы вправе взять его крайнее мнение: „что в распоряжении Михайлова никаких драгоценных рукописей не было; он писал свой труд „Устьвым“ только на основании устных рассказов в церковной сторожке“[1] (курсив мой Чожмöр).

Нужно думать, что почтенный автор располагает важными доводами в пользу такого предположения и не замедлит их объявить более подробно.

Несомненно, что в работе Михайлова мы имеем большое влияние местных преданий, и это он сам не скрывает, в № 1 мы читаем: „Оставляя в стороне голословные факты о мифической древности Устьвыма, как не прослеженные критически, потому лишенные строгой истины, мы начнем нашу статью с проповеди Степана и, восходя постепенно, закончим перечнем современных Устьвымских достопримечательностей, изредка позволяя себе дополнить ее частными особенностями и местными преданиями, имеющими, по нашему мнению, ближайшую связь с описываемыми событиями“.

Мысль Михайлова была правильная—иллюстрировать факты истории народными преданиями; но в изложении получалось часто так, что предание само становилось как исторический факт, или, благодаря неправильному соотнесению, пристегивалось совсем не к тому моменту, к которому следовало было приурочить это предание.

Мы можем указать на два таких характерных примера. Нашествие вогулов на третий год епископства Стефана в исторических документах нигде не отмечено, кроме как у Михайлова, затем этот факт перешел и в другие работы, а между тем этот набег, очевидно, есть не что иное, как народное предание. Читая этот рассказ, в тексте статьи мы замечаем характерное написание „Чернеча Стэпэ“, очевидно, автор сохранил характерное выражение рассказчика, пере-

[1]) Записки Об-ва Изучения Коми края, стр. 59—60.

давшего ему предание о нападении вогуличей. Михайлов это предание пометил, как исторический факт, не оговорив его народное происхождение.

Другое предание или даже догадка Михайлова, это следующее: великий князь, т. е. Дмитрий Донской " отдал всю Устьвымскую волость, с богатыми пашнями и лугами в отчину Архиереев, с правом беспошлинной торговли для туземцев; кр-н приписал к монастырю и с тех пор Устьвым именовался в грамотах „городом Владычным"[1]).

Исторических данных об этом пожаловании у нас нет, и кажется более достоверным, что Михайлов спутал факты: факт, имевший место в епископстве Филофея, приписал к Стефану. Мы имеем достоверные источники утверждать, что епископу Филофею в 1491 (1490) г. была пожалована грамота Иваном Васильевичем. Грамота эта до сих пор не напечатана, но имеется в коллекции П. И. Савваитова[2]). О содержании этой грамоты мы можем вынести некоторое представление, если обратимся к „актам по делу о присоединенни к Вятской Епархии Усть-Вымской десятины[3]). В челобитной Вятского епископа А-дра от 1659 г. читам: „А та, государь данная Пермь, Еренский город со всем уездом, вся Пермская десятица при великом князе при прадеде твоем Иване Васильиче и кр-не и пахотная земля и рыбные ловли и Устьвымккий городок, где почивают пермские епископы, дано Филофею, епископу Перскому, и в той даче жалованная вел. кн. Ивана Васильевича грамота есть; и та, государь грамота жалованная подана в твой вел. гос. в Большой во дворец".

В том же деле, но в „докладной выписке по спорному делу об Устьвымской десятине между епископом Вятским и Архиепископом Вологодским от 1659 г. читаем: „в списку каков подал в приказе большего дворца Ал-дра епископа Вятского и Великопермского стряпчей Семен Иванов, за приписью дьяка Федора Курицина, 6999 (1491) г., написано: пожаловал вел. кн. Иван Васильевич владыку Фелофея Пермского на Выми и на Вычегде и во всей Вычегодской земле и в Устьвымском городке деревнями и пустошами и всякими угодьи, которые были за Пермскими прежними владыки. Да в том же списку написано, что двор владычен был в Устьвымском городке. Да подъячего приписью в конце написано: дана грамоте лета 6999 (1491) году, а печати у той грамоты нет, знатно, что печать была на черном воску".

Нам кажется, что Михайлов местные предания, касавшиеся этого факта, интерпретировал в иной хронологии. Этих местных преданий у него не так много и они касаются главным образом епископства

---

[1]) Вол. Губ. Ведом. № 6, 1850 г.

[2]) Летопись занятий Имп. Археограф. Комис. за 1914 г. Колл. П. И. Сававантова (каталог) № 1, 1490, ноября 19. Жалованная грамота вел. кн. Иоанн Васииьевича Архиепископу Пермскому Филофею на Вымские и вычегодскиеземл с деревнями, пустошами, пожнями, озерами и пр. угодьями. Список на 12 листа

[3]) Труды Вятской учен. Архив. Комиссии, 1908 г., вып. II.

Стефана. Сюда относятся предания о Котласе—Пырасе, Гаме, березе и т. д.[1]).

Эти местные предания, своеобразное их истолкование и некоторые прикрасы, действительно, очень сильно вредят работе Михайлова, в особенности при описании первого епископства. На эту сторону работы Михайлова могут быть справедливо направлены негодования тов. Мартюшева, т. к. автор толковал эти предаиия, дополняя их очень свободно.

Другим источником, который дал большой материал для статьи Михайлова, являются местные рукописи. Изложение периода от 1396 до перевода кафедры в Вологду сделано по рукописям, переработанным Михайловым, снабженным постоянными его отступлениями.

Этим рукописям Михайлов придавал чрезвычайно большое значение. Уже в№ 27 читаем: „за отсутствием исторических сведений, мы принуждены были бы описать биографию Герасима по местным преданиям, и в таком случае биографический очерк, как составленный на разноречивой молве народной, был бы весьма односторонен и сжат, произвел бы недоразумения, а, следовательно, и нарекания взыскательного историка. Чтобы устранить сомнения и избежать нареканий, мы заимствуем подробностии, как о Герасиме, так и о последующих Иерархах, из местных рукописей" (курсив наш. Чожмöр).

Упоминания о рукописях уже давно возбуждали сомнения в их существовании: Н. Суворов „в Исторических сведениях об иерархах древле-Пермской и Вологодской старины"[2]) писал: „автор... не объясняет, какого рода эти рукописи, сколько их числом, каким туземцем писаны (если это известно) и к какому времени можно относить их; весьма мало делает выписок из этих рукописей подлинником; называет сведения, заключающиеся в них, краткими, а между тем изложение в его статье так многоречиво и витиевато, что невольно рождается мысль о преувеличении или прикрасе фактов и вообще сомнение в достоверности излагаемого". Однако Суворов помещает сведения Михайлова в надежде, что со временем эти рукописи отыщутся. Сомнения в надежности рукописей высказаны и И. А. Шляпкиным в статье „св. Питирим, епископ Пермский". Сомнения Мартюшева в совершенном отсутствии этих рукописей очень напоминают рассуждения приведенных автором с тем лишь отличием, что он категорически их отрицает.

Из работы Михайлова можно установить, что автор пользовался двумя родами рукописей:

---

[1]) Заметим, что предание о березе отмечено в работе Соскина: „История города. Соли Вычегодской", написанной в 1789 г. О проповеди Пермского и березе по свидетельству Ключевского („Жития древне-русск. святых, как исторический источник") говорится в рукописи, принадлежащей гр. А. С. Уварову № 441, л. 123 (см. примечание у Ключевского на стр. 92).

[2]) Волог. Епархиал. Вед. 1867 г. № 17.

1. Рукописями, собранными А. И. Поповым, и
2. Приобретенными самим Михмйловым.

О первом роде рукописей мы узнаем в связи с Устьвымским Архангельским монастырем. Передавая рассказ об основании монастыря, Михайлов пишет: „выписываем из местных рукописей подробности основания этого монастыря, с удержанием, в последовательности главных мыслей подлинника", а в примечании к этому читаем: „рукописи эти собраны известным любителем зырянских древностей, титулярным советником А. И. Поповым и пожертвованы им в Усть-сысольскую общественную библиотеку".

Несомненно, что какие-то рукописи были; насколько ценны они были с нашей точки зрения,—установить по работе Михайлова очень трудно.

Второй род рукописей был еще ценнее, с точки зрения Михайлова, „они написаны были туземцем и основывались на свежих преданиях народных", „полтора века назад тому не знало даже местное духовенство Устьвымское" об их существовании. Эти несколько слов о рукописях невольно возбуждают сомнения в их существовании, но в тексте статьи Михайлова мы находим ряд мест, выдержек из рукописей подлинника". Так, об убийстве Герасима читаем: „как сказано в рукописи (затем следуют кавычки): „на Устьвымском лугу, близь Устьвымского городка за мало стадий от соборные церкви, бысть удушен святой отец за нечто от своих домочадцев, неповинно кончину восприя святый месяца генваря 24 дни" [1]).

В № 52, когда автор пишет про последнего Великопермского епископа Иоасафа, читаем: „в местных рукописях об этом сказано: „сей Иоасаф епископ переведен с Устьвыми из Пермской епископии на Вологду, наречен Иоасаф епископ Вологодской и Велико-Пермской, и оттоле епископы и архиепископы почаща быти на Вологде и до сего дне; а в Пермской стране на Устьвыми последи того епископы не быша... а в которые годы с Устьвыми епископия на Вологду переведена и тогда бысть земли мерение" [2]). Эти две выдержки с несомненностью свидетельствуют, что они являются цитатами из тех рукописей, про которые упоминает Михайлов.

---

[1]) Интересно отметить, что в статье митроп. Евгения „Краткое сведение об угодниках божиих, в пределах вологод. епархии почивающих" (Вол. Епарх. Вед. 1864 г. № 1) снабженной примечаниями Н. Суворова приведен интересный документ о кончине Герасима, Питирима и Ионы. Докум. найден в архиве Вол. консистории, писан старинной скорописью на четырехвершковом столбце: „месяца генваря в 24 день, на память преподобныя матери нашея Ксении и св. мученика и исповедника Нижегородского Казанского . . . . . ; в той же день удушен бысть от своих домочадец, от подъяков священномученик Герасим, епископ Пермский.

[2]) Иосаф был епископом между 1556—66 г.г. См. „Зырянский край и зырянский язык" Г. С. Лыткина. Перенос кафедры обыкновенно приурачивается к 1503 г, Установленной даты для окончательного перемещения кафедры нет. Митрополит Евгений в своей работе „Собрание разных известий о Вологодск. епар-

В существование каких-то рукописей, кроме собранных А. И. Поповым, убеждает нас еще следующий факт.

В энциклопедическом лексиконе Плюшара на слово „Вогуличи“ имеется небольшая статья Н. Надеждина [1]). Николай Иванович Надеждин в 1837 году был сослан в Устьсысольск. В результате этой ссылки мы имеем несколько статей про зырян и ряд статеек в упомянутом лексиконе. Им составлены статьи на слова: В.-Устюг, Ижма, Вашка, Зыряне, Югра, Яренск, Сольвычегодск, Пермь. В статье о вогуличах мы читаем следующее характерное место: „в рукописном сказании о чудесах Устьвымских чудотворцев, хранящемся при нынешней церкви на Устьвыми, где почивают их мощи, говорится, при описании кончины св. Питирима, о Вогуличах не как о набеглой орде, а как об оседлых жителях и соседях: „в день недельный прилучися некоему от христиан Устьвымска городка итти для некоего поделия по реке, зовомой Вычегде, Устьвымска городка за пять поприщ; в тех же местах живяху иновернии некрещении поганцы, рекомии Вогуличи-Вятчане“. Конечно, нельзя твердо положиться на эту рукопись, очевидно не весьма давнего происхождения, тем более, что в другом месте ее говорится об этих Вогуличах, как о „пришедших от Вятки“.

Вот все сообщение Надеждина. Это отрывок рукописи, цитируемый Надеждиным, сразу бросает свет на местные рукописи Михайлова.

Еще более интересное сообщение мы имеем в статье Шляпкина „Св. Питирим, епископ Пермский“ (Прибавл. к Волог. Епарх. Ведом. № 9, 1894 г.) [2]) „Рукописи г. Михайлова исчезли, пишет Шляпкин, но П. И. Савваитов любезно сообщил нам свою рукопись, содержание которой вполне соответствует рукописям Михайлова, а И. А. Бычков укзал нам, что и ему приходилось читать подобные же известия в рукописях Публичной библиотеки. Рукопись П. И. Савваитова списана в 1775 году 29 августа, „в Яренском уезде вверх по Вычегде, в Пожегорской волости, пониже Помочина, последнего приходу с вершины во втором приходе“ (Очевидно, в Пожегодской волости пониже Помоздина. Чожмöр). Формат ее in-4о, 14 листов. На 8 листе читаем:

хии и губернии“, составленной в 1811 г. пишет: „в Устюжском летописце полагается он первым (т.-е. Иосаф), совершенно перенесшим из Устъвыма епископскую кафедру в Вологду“ (см. работу Суворова „Историч. свед. о иерархии др. пермск. и вологодск. епархии“, Вологодск. Епарх. Вед. 1865 г. № 17). В примечании к сведениям Евгения Суворов, приводя выдержку Михайлова, приходит к такому выводу, что „это было в 1556 г., в котором царь Иван IV повелел землевладельцев и служилых людей в поместьях землемерием уверстати“. (См. Судебник царя Ивана IV, ст. 104, стр. 76).

Архимандрит Макарий („Сказание о жизни и Трудах св. Стефана, епископа Пермского, СПБ 1856 г.) приурачивает на основании выдержки из Михайлова ко времени 1570 года (см. примечание 86).

[1]) Энциклопедич. лексикон, издаваем. Плюшар, т. XII, СПБ. 1838 г.

[2]) Немного странным является то обстоятельство, что т. Мартюшев пользовался этой статьей и об рукописи, которую приводит Шляпкин, принадлежащей Савваитову, он не упоминает ни одним словом.

„в которые годы святый Питирим на Устьвыми во епископии пребы и кончину восприя, о том прилежно искахом и не обретохом. „На листе 9 описывается кончина таким образом: „кончина отца святого Питирима епископа сице бе": в день недельни прилучися некоему от новокрещенных христиан Устьвыска городка итти для некоего орудия по реке зовомой Вычегде от Устьвымска города поприщ за пять, именуемо Юром; в тех же местах живяху иноверни некрещении поганцы они емше вопросиша о пребывании, что в городке Усть-Выме содеается, вопросиша же лукавно и про самого архиерея тогда бывшего на Усть-Выми святого отца Питирима, како пребывает и не хощет ли где для отшествия на страну куда отъити". В конце (л. 10 об.): „сице пострада св. Питирим, епископ Устьвымский чудотворец, доброволне за Христа от вогулич вятских кончину восприя месяца августа в 14 день. Тело же его святое лежаще на том месте, идеже мучен бысть, 40 дней в обрубе хранимо верными, ничим же вредимо или тленью прикоснувшуся, но цело и нетленно, дондеже о нем писание известное послася в царствующий град Москву". Шляпкин совершенно прав, замечая: „все, что было сказано о рукописи Михайлова, относится и к рукописи г. Савваитова". Мы могли бы со своей стороны прибавить и к рукописи, виденной А. Н. Надеждиным. Сравнивая описание убийства Питирима, сделанное Михайловым, цитату Надеждина и сообщение Шляпкина, нельзя сомневаться в том, что Михайлов пользовался копией или оригиналом с этих рукописей. Быть может Рукопись, которую видал Надеждин в Устьвыми и послужила одним из источников для Михайлова. Каково было полное содержание этой рукописи, по тексту Михайлова и сообщениям Шляпкина восстановить очень трудно.

Кроме двух родов этих рукописей, т.-е. собранных А. И. Поповым и рукописи, где приводилось описание кончины Питирима, есть основаиня предположить, что Михайлов имел в своем распоряжении и третий род рукописи, о котором упоминает автор статьи „Устьвымь", помещенной в Волог. Епарх. Вед. (1908 г. № 10 и 21) В. Лебедев— „Краткая летопись о епископах Устьвымских", составленной в 1808 г. преосвященным Вологодским Евгением Болховитиновым (впоследствии митрополитом Киевским), доселе бережно хранимой в Устьвыме" [1]).

[1]) В дополнение к этим сведениям автор „Устьвым"—Лебедев в 21 номере дает следующие очень любопытные сведения: в библиотеке Устьвымской Стефановской церкви хранятся: „рукописная служба Герасима, Питириму и Ионе Устьвымским; три храмозданные грамоты от XVII в. и т. д. Из старнных документов в Устьвыми очень много сохранилось. Уцелело несколько столбцов и тетрадей более от начала XVIII века... Посещавшие Устьвым Вологодские епископы немало увозили с собой разных древностей. Так, епископ Варлаам и Арсений обобрали от Устьвымских церквей грамоты и рукописи, в числе их какой-то судебник зырянский. В местной Устьвымской летописи записано, что „Просвященный Евгений увез с собой старинных рукописей около 2 пудов", преосв. Иннокентий (впоследствии Херсонский) „через благочинного Вахрамеева вытребовал очень замечательный документ и т. д.".

Интересно было бы проверить эти сведения в Устьвыми, а главное обратить внимание на архив бывшей Вологодской духовной Консистории.

Становится более или менее ясным, что в распоряжении Михайлова были рукописи Попова, А. И., рукопись о кончине Питирима или, как она обозначена у Надеждина,—рукописное сказание о чудесах Усть-Вымских Чудотворцев. Быть может, именно эта рукопись и послужила оригиналом для Михайлова, а если это так, то и „краткая летопись о епископах Устьвымских" могла быть использована.

Таким образом основной скелет работы Михейлова становится более или менее ясным.

Интересно происхождение рукописи о чудесах Устьвымских чудотворцев. По Надеждину, она очень недавнего происхождения. Рукопись Савваитова переписана в 1775 г. с какого-то оригинала. Напрашивается невольно предположение, — не есть ли это ответ на челобитную священника Евтихия, написанную в конце 17 или в начале 18 века секретарю вологодского Архиерейского дома?

Священник Евтихий писал: „пишем тебе Господину о том, что в архиепископском доме или в соборной церкви или у твоей милости есть о начале и о бытности на Устьвыми, епископа Стефана, епископа Пермского, и по нем иных епископов по ряду и чудотворцев Герасима, Питерима и Ионы, в которые годы они епископствовали и откуда родом и который епископ и чудотворец сколько годов в епископии пребывал, и каковы чудотворцев кончины были, и что из чудес и которой епископ где почивает и в которые годы с Устьвыми на Вологду, переведен? Мы не ведаем; а приходяще к чудотворцам богомольцы, осуждают о том деле, что мы не ведаем; да и надлежит у их раки о вышеписанном деле на письме быть сполна. Ради их, чудотворцев, прикажи взыскать и архиерею божию доложить и выписать и к нам на Устьвым прислать" (Мих. приводит сообщение, что Евтихий умер в 1717 г.).

Нашему предположению служат возражением сообщения Михайлова, что рукописи не были известны духовенству, о чем свидетельствует приведенная челобитная и второе, что они написаны туземцем.

Едва ли прав Михайлов, во всяком случае приходится к его комментариям отнестись довольно критически.

Местные рукописи, отчасти предания печатные материалы послужили для Михайлова канвой для работы. Своеобразные отношения к документам, слепое следование им, отступления литературного характера, небольшое учительское образование, наконец и исторические традиции послужили далеко не в пользу статьи и из научного сочинения превратили в некоторых местах в литературное произведение.

Доказательством существования рукописей мы далеко не оправдываем Михайлова, но не в коем случае не можем согласиться с товарищем Мартюшевым, что не было рукописей, что „Устьвым"—„отсебятина", написана в „церковной сторожке".

Мы всецело присоединяемся к т. Мартюшеву в разборе убийства Питирима. Что действительно Питирим был в момент своей кончины где то далеко от Устьвыма—предполагают и ряд историков. Историк церкви Голубинский пишет: „о непосредственном... предшественнике Ионы св. Питириме есть основания предполагать, что проповедывал христианство в Великой Перми" [1]). Между прочим он ссылается на неизвестную нам летопись, которой пользовался преосв. Макарий (история церкви), где отмечено, что Иона „добавне крести" Великую Пермь".

Соловьев приводит такое сообщение: „преемниками св. Стефана были епископы Исаак и Питирим: последний был взят в плен Вогулами и умерщвлен! (ссылка на творения св. отцов, год 3, книга 3 [2]).

Н. А. Рожков приводит, ссылаясь на Соловьева, еще более интересное сообщение: „св. Питирим начал проповедь христианства в Великой Перми (среднем и отчасти северном Приуральи); дело его довершил в 1462 году четвертый епископ Пермский Иона [3]). В связи с этими данными очень возможно, что Питирим был убит где-то в Великой Перми от Вогуличей [4]).

Критика тов. Мартюшева работы Михайлова далеко не объективна, и приходится удивляться такому заключению, кроме приведенных выше: „мы все больше и больше убеждались, что автор „Устьвыма" перепутал все исторические события и совершенно не знал географических названий Коми края". К такому выводу у нас нет никаких оснований и приходится еще раз отметить далеко не полноценную и объективную критику работы Михайлова.

Другой работой, которая педвергалась разбору тов. Мартюшева, является „Жизнеописание Стефана", составленное Епифанием. На основании Красова т. Мартюшев делает такое заключение, что „повесть Епифания была переделана, приблизительно через сто лет после смерти Стефана, ученым Афонским монахом Пахомием Сербом". (Красов поместил свое замечание в примечании, ссылкой на Иловайского). Во втором выпуске записок Общества Изучения Коми края т. Мартюшев решительно приписывает составление жития Пахомию, вовсе отстраняя Епифания. Оставляя пока в стороне детальный разбор Епифания, нам хочется указать следующие факты. Иловайский, на которого ссылается Красов, нигде не отмечает что работа Епифания о Стефане переделана Пахомием; это он отмечает в отношении жи-

---

[1]) История Русск. церкви Голубинского т. II, ч. 1, стр. 528.

[2]) Соловьев, „История России с древнейших времен"; том IV, стр, 272 Москва, 1854 г.

[3]) Русск. История; том III, стр. 50, Рожков ссылается на V том Соловьева. Несмотря на мои поиски я этих замечаний у Соловьева, кроме приведенных не нашел.

[4]) Об убийстве, Питирима, без указания места читаем в нескольких списках летописи, в заметке на книге Дионисия Ареопагита (см. Русск. свят. Филарета изд. 3, 1882 г.) и в Вол. Епарх. Вед. за 1864 г., № 1.

тия Сергия Радонежского[1]). Характерно, что такой знаток русской истории и ее источников как Ключевский, вовсе не сомневается в том, что это—работа Епифания[2]). Житие Епифания, по Ключевскому, составлено или в начале XV или в самом конце XIV в. — раньше жития Сергия Радонежского, составленого в 1417—18 г.

Оригинала повести Епифания до нас не дошло, „не удалось найти, пишет Ключевский, житие в списках XV века; даже в XVI веке полные списки его редки. Самый ранний нам известный список начала 16 века. Синодальной Четьи Минеи до Макарьевского состава № 91 л. 650—777[3]).

Интересно, что в архиве Строева (Русск. Истор. Библиогр. том XXXII в отписном списке Ник. Коряжемского монастыря гр. под. 229) от 1567 г. читаем: „да в Соборники Стефаново житие Пермского, на бумазе, кожа на нем желта". К какому времени относится этот список жития?

Те сомнения, которые высказаны т. Мартюшевым, при всей их остроумности не дают сильного повода в его пользу.

Полный разбор жития Стефана, важного нам как один из самых старинных источников по истории Коми, будет возможен лишь тогда, когда мы будем иметь возможность сравнить ряд списков. Сравнение списков, упоминаемых Шестаковым[4]), ряда списков, имевших при быв. С.-Петербургской Духовной Академии, может дать чрезвычайно интересные результаты[5]).

Третьим моментом, который мы хотели бы отметить, является комментарий А. М. Мартюшева к походу 1499 г.

Самым важным и заслуживающим серьезного внимания является тот подход, который применяет автор к его разбору.

Автор не верит имеющимся документам, которые всегда, по его мнению, составлены или позже на несколько столетий или искажают действительность. К истолкованию факт он подходит с самой практической точки зрения, учитывая конкретные особенности, условия, в которых приходилось совершаться данному событию. Этот подход является очень ценным и плодотворным при разборе исторических фактов, но игнорирование историческими документами, ироническое отношение к ним с которыми т. Мартюшев далеко не всегда знаком, является вещью недопустимой.

Сам по себе этот поход 1499 г. не имеет прямого отношения к истории Коми, и мы разбираем его лишь с той целью, чтоб показать те ошибки, в которые впал т. Мартюшев, придерживаясь целиком своего практического подхода.

---

[1]) См. Историю России. г. II, издание II-е, м. 1896 г.

[2]) Древне-Русск. жития святых, как историч. источник. М. 1871 г.

[3]) Ibidem, стр. 92, прим. 2-е

[4]) „Св. Стефан, первосвятитель Пермский". Казань. 1868 г.

[5]) Прибавление к Волог. Епарх. Ведом. за 1895 г. № 9 статья и Суворова „Обозрение событий, относящихся к истории Волог. Губерн."

В своем повествовании об этом походе т. Мартюшев приводит краткую цитату из сообщения Д. Дмитриева (стр. 72), а дальше своими словами говорит следующее: „ссылкой на целый ряд исследований, начиная с „записок Герберштейна о Московии", *составленных будто бы со слов участников похода*[1]), А. Дмитриев последовательно разбирает все имеющиеся печатные материалы об этом походе и делает в основном такое резюме, что Московские отряды, прибыв в Печору, съехались у устья Щугора в городе Струпиле (крепость), где и сложили привезенные им запасы"—не будем приводить дальнейшее изложение т. Мартюшева, который правильно информирует ход мыслей Дмитриева, но процитированная часть является характерным примером того, как относится т. Мартющев к разбираемым статьям.

Если здесь в изложении абзаца, взятого нами в кавычки, и слов, отмененных курсивом, нет простой стилистической неясности, и версию о составлении „Записок Герберштейна о Московии со слов участников похода т. Мартюшев говорит не от себя, то мы очень просим его указать, где писал А. Дмитриев о том, что записки Герберштейна составлены со слов участников похода 1499 г.? Затем, где пишет Дмитриев, что отряды сложили запасы в крепости Струпиле? Какие материалы у нас имеются для суждения об этом походе?

В распоряжении исследователя имеются ряд летописных сообщений, записи в разрядных книгах и известия Герберштейна. Так как летописные отрывки приведены Дмитриевым в его V-м выпуске Пермской старины, мы не считаем нужным здесь повторяться, а приведем известия об этом походе из разрядной книги, которая не была напечатана до времени издания Дмитриевым своей работы; я имею в виду древнейшую разрядную книгу Милюкова[2]).

Под 7007 годом читаем:

„того же лета послал князь великий в Югорскую землю на Куду и на Гогуличи воевод: князя Семена Курбского, да князя Петра Ушатого, да Василия Иванова сына Гаврилова.

А со князем Семеном детей боярских: Цыгора да Володю Сугорских, да Вятчан, которые живут в Московской земли, Костю Яковля сына Пугвина да Леву Иванова сына Алексеева, да Петрушу Попова; а Устюжан с ним 1304 г., а Вымян и Вычегжан 500 ч-к.

А со князем Петром Ушатым дети боярские: вологжане—Микита Тимофеев сын Матафтина, да Митита Пушников; да вятчане, которые живут в Московской земли,—Гаврило Софонов, да Ивашка Сенкин сын Бобровников, да Ивашка Якшин; а двинян с ним, и важан, и пеняжан 200 без 80 человек.

---

[1]) Курсив наш Чожмöр.

[2]) Милюков П. Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). Изд. Общест. Истор. и древност. Росс. при Московск. Университ. Москва 1901 год.

А с Васильем Ивановым сыном Гаврилова дети боярские: вологжане—Сиг Васильев, да Фетка Неправдин; да вятчане которые живут в Московской земле,—Якуш Татаринов, да Гридя Ивашков сын Татаринов; вятчан с ним; 200 руси, да 100 человек арян, татар и отяков" [1]).

Это описание снаряжения похода совпадает с тем списком, который приведен Беляевым, откуда позаимствован Дмитриевым, но список Милюкова гораздо лучшей редакции. [2])

Отчет об этой экспедиции мы имеем опять же в разрядных книгах. Так как они не напечатаны, то мы приводим их в том виде, как их передает Беляев: „лета 7009 повелением гос. и вел. княз. Ивана Васильевича всея Руси хождения воевод князя Петра Феодоровича Ушатого, да князя Семена Феодоровича Курбского, да Василия Ивановича Заболоцкого Бражника в Югорскую землю, на Куду и на Гогуличи. Послал князь вел. Петра Феодоровича, да подал ему детей боярских Вологжан, и пошли до Пинюковского (Пенежского) [3]) волоку реками 2000 верст, да тут ся сождали с Двиняны да с Важаны; пошел с Ильина дня (Колою) Колдою рекою 150 верст.

С оления броду на многия реки ходят, и пришли в Печеру реку до Устащу града; тут воеводы сождались князь Петр со князем Семеном Курбским да с Василием Ивановичем Гаврилова. Да тут остановились и город зарубили. Из Печеры реки пошли воеводы на лыжах на введение Пречистые богородицы. От Печеры шли воеводы до Камени две недели; и тут развелись воеводы князь Петр да князь Семен, камень щелью; а камени в оболоках не видить, коли ветрено ино оболока раздирает, а длина его от моря до моря. Убили воеводы на Камени 50 человек самоеди, а взяли 2000 оленей. А от камени неделю, до первого городка Ляпина. А всех по камень верст шли 4650. Из Ляпина встретили Додоряне (Обдоряне может быть) на оленех, а рать на собаках. Ляпин взяли и поймали 33 городы, да взяли 1009 человек лучших людей да 50 князей привели. Да Василей же Бражник взял 50 городов до 50 человек; и пришли к Москве на велик день к Государю, все дал бог здорово". [4]) Это главные источники к расшифровке похода 1499 года.

Чтоб покончить с разрядными книгами, необходимо отметить по самому существу разрядной книги. Мартюшев считает: „разрядные книги, *составленные много позже на основании Герберштейновских и других таких же сведений, могли отойти от истины еще дальше*". (Курсив наш Чожмöр).

---

[1]) Милюков делает примечание, что в некоторых списках написано оттяков „остяков, но думает, что „здесь вероятнее отяков (вотяков)".

[2]) Беляев И. Д. „О географ. сведениях в Древ. России". Записки Имп. Русс. Географ. общ. кн. VI, СПБ 1852 г.

[3]) Беляев ссылается на разрядную книгу Академии наук за № 43.

[4]) Беляев . . . . . ст. 277.

Разрядные книги—сводки фамильных назначений на государственной службе. Главной своей целью они имели ограничение местнических споров. Начинаются они с XVI в. и в первое время носят неофициальный характер, и лишь в 1556 г. была составлена первая официальная разрядная книга на основании ряда документов.[1]) Составлена она была сразу за 80 лет назад. Милюков пишет, что „все еще достаточно сохранилось следов пользования подлинными материалами, которые местами показываются, а местами и выписываются целиком".[2]) О влиянии Герберштейна на содержание разрядных книг (хотя бы на официальную редакцию) едва ли может итти речь. Известно, что составление записок о Московских делах было закончено Герберштейном лишь в 1549 г., через 23 года после второго путешествия в Московию и издано было на Латинском языке, немецкий перевод в печатном виде стал известным только с 1802 г., хотя „первые сведения об известности комментариев на Руси относятся к царствованию Иоанна IV, хотя книга могла попасть к нам и значительно ранее".[3])

Разрядные книги, составленные на основании ряда документов, могут дать историку в высшей степени любопытные и вполне достоверные факты.

Третьим источником при нашем разборе могут послужить сообщения Герберштейна. Тов. Мартюшев много раз упоминает Герберштейна, но ни разу его не цитирует и считает их составленными со слов участников похода. Очевидно тут явное недоразумение! Герберштейна к разбору похода привлекают постольку, поскольку в его знаменитой книге заключается старинный дорожник и несколько замечаний про Курбского. В интересах дела приведем более полно эти места. Описывая город Ярославль, Герберштейн касается и Семена Курбского, дает несколько его биографических черт и пишет: „великий князь посылал его некогда, в качестве главного вождя с войсками через Пермь в Югру для покорения отдаленных племен. Значительную часть этого пути Курбский совершил пешком, по причине глубокого снега, а, когда он растаял, остальную часть пути князь проплыл на судах и переходил через гору Печеру.[4]) Во втором месте, в дорожнике на Печеру, Обь мы читаем такое место: „князь Московский Василий сын Иоанна, некогда посылал через Пермию и Печору, для исследования местности за этими горами и для покорения тамошних народов, двух начальников из своих приближенных: Симеона Федоровича Курбского, названного так по своей отчине и происходившего из Ярославского рода и князя Петра Ушатого. Из них Курбский, в мою бытность в Московии, был еще в живых, и на мои расспросы об этом походе отвечал, что он потратил 17 дней на восхождение на Гору и все таки

---

[1]) Официальные и частные редакции древнейшей разрядной книги П. Н. Милюкова, М. 1887 г.

[2]) См. Милюков, стр. 14.

[3]) „Записки о Московских делах" СПБ 1908 перев. Малеина, стр. XXXI.

[4]) См. „Записки . . . . ." стр. 125.

не мог перейти через верхушки горы, называемую на его родном языке Столп, т. е. колонна. Эта гора простирается к океану до устьев рек Двины и Печоры". [1]) Наконец большим подспорьем в объяснении похода служит „Указатель пути к Печере, Югре и к реке Оби", помещенный Герберштейном на страницах своих записок. Об этом дорожнике и упоминал Дмитриев, когда он толковал поход Курбского. Документ этот интересен тем, что в своем оригинале он до нас не сохранился и известен лишь в том виде, в каком приводит его Герберштейн, который, по его словам, сделал с него точный перевод. Предполагают, что этот дорожник составлен до 1526 г. По мнению Замысловского, составителями могли быть лица, посланные на Печору в 1491 г. для отыскания Серебряной руды. [2]) За неимением места, мы не приводим весь дорожник и будем делать цитаты из него в дальнейшем изложении.

Приведенные нами данные являются главными источниками при комментировании этого похода.

Разбор и пояснения к этому походу были даны рядом исследователей, как: Миллером, Беляевым, Оксеновым, Дмитриевым, который подитожил данные всех этих исследователей и, наконец, последний исследователь, насколько нам известно, специально коснулся этого вопроса, это—А. В-н. [3])

Все эти исследователи согласны в том, что Курбский побывал за Уралом и расходятся друг с другом в некоторых частностях. Мы не можем и не видим необходимости приводить изложение соображений всех этих комментаторов, а попытаемся дать небольшую картину похода на основании прежних работ и своих соображений. Прежде всего встает вопрос о пути отрядов, времени их прибытия на место действий и отправления в поход.

Ясно, что шло в поход три отдельных отряда, из них один под руководством Ушатого, второй—Курбского и третий—Гаврилова. Из состава отряда мы видим, что воины Цантральной России в поход не были посланы, взяты были люди, знакомые с севером, привыкшие к местным суровым условиям, быть может не раз имевшие дело с путешествием на Печору Несмотря на то, что Дмитриев, Оксенов, а за ним и Мартюшев ведут этот поход из Москвы—с этим трудно согласиться. Дело происходило так: воеводы, назначенные в поход, к открытию водного пути двинулись в разные стороны. Ушатый с при-

---

[1]) Ibidem, стр. 133.

[2]) Замысловский „Герберштейн и его историко-географическ. известия о России" СПБ 1884 г., ст. 84. Едва ли прав в своем соотнесении составления дорожника Петрову и Болтину посланным в 1491 г. В дорожнике описывается путь на Обь и народы на Оби; в этих описаниях можно заметить рассказы очевидца, что не могли сделать указанные лица. По всей вероятности, это—торговцы, бывавшие в этих краях. Они составили этот дорожник и дали сведения Герберштейну о далеком Востоке.

[3]) Труды Вятской учен. Архив. Комиссии 1908 г. в 1 „О походе Вятчан на Югру в 1499 году".

данными ему несколькими вятчанами, которые, как справедливо думает Оксенов[1]) и В-н, служили „вожами“, поехал на Вологду, где, взяв вологжан, отправился по Сухоне на Двину. Вступив в Пинегу, он прихватил Пинежан. Достигнув Пинежского волока, он присоединил Двинян и Важан, которые пришли позднее. Отряд его таким образом состоял главным образом из жителей Двинского бассейна, собственно московских людей в этом отряде не было, за исключением, быть может, верхушки командного состава. С Ильина дня, т. е. с 20 июля по старому стилю, он двинулся рекою Колою, т. е. Кулоем. Разрядная книга не дает описания дальнейшего пути, но если мы примем во внимание перевод дорожника, который сделан Герберштейном, то мы вполне можем начертить путь движения этого отряда. Путь этот шел с Кулоя по морскому побережью в Мезень, с Мезени на Пезу, с Пезы через Волоковые озера на Рубриху или Чирку в Цильму. Нам важно к какому времени мог попасть Ушатый на Печору. Если на Пинежском волоку он был до Ильина дня и тронулся Кулоем около этого дня, то по данным Герберштейна мы можем произвести небольшой расчет. Читаем: „река Кулой начинается на Севере из озера того же названия; от ея истоков шесть дней пути до устьев, где она впадает в океан“. Затем идет описание морского пути. Дальше в реку Мезень, по которой в шесть дней пути добираются до одноименной деревни, расположенной в устьях реки Пезы. Поднимаясь по ней снова налево к летнему волку, в трехнедельный путь можно встретить реку Пеской. Оттуда пять верст волокут суда в два озера, и открываются две дороги; одна из них, с левой стороны, ведет в реку Рубриху, по которой можно добраться в реку Чирку. Другие волокут суда иной дорогой и более краткой—из озера прямо в Чирку; от нее если не задержат бури, через трехнедельный промежуток, попадают в реку Цыльму и притом к ее устьям“.

Если следовать этому исчислеиию, то мы приходим к такому заключению, что Ушатый мог попасть с Пинежского волоку на Печеру только через месяца два, т. е. он мог быть на Усть-Цильме только в конце сентября.

Другой отряд Курбского шел иным путем. Начало похода, как и первого отряда, не было в Москве. Кубский выехал с приданными вятчанами на Устюг, где по разрядной книге присоединил Устюжан в количестве 1034 человек и вступил в Вычегду, где по пути присоединил Вымич, Сысолич и Вычегжан. Как и в первом отряде, тут совсем не было воинов средней полосы России, отряд комплектовался из бывалых, привыкших к суровому краю людей. Каким путем шел этот отряд, данных нет; исследователи обходят этот вопрос. Оксенов намечает три возможных пути: Вымь—Ухта, Вычегодская Черь—Ижемская Черь, Вычегодская Мылва—Печерская Мылва. Профессор Ба-

[1]) „Политические отношения Московского Госуд. к Югорской земле“. Журнал Мин. Народн. Просвещ. CCZXXIII, февраль 1891 г.

хрушин считает, что „Князь Курбский с Устюжанами и вымичами направился, повидимому, вымским волоком".[1]) Это мнение всего вероятней: во-первых, в XVII столетии этот путь известен в целом ряде грамот, которые упоминают название рек, по которым шло сообщение между Печерой и Вычегдой; упоминает более подробно об реках Ухтинско-Вымского бассейна и книга Большому Чертежу.

О времени отправления этого отряда и прибытия его на Печеру мы можем делать лишь более или менее гадательные предположения. Герберштейн дорогу через Пермию на Печору—Обь считал „кратчайшей дорогой" сравнительно с тем путем, который он привел в дорожнике.

В „списке с Чертежа Сибирские земли"[2]) (чертеж составлен в 1672 г., но теперь утрачен), где кратко описывается дорога от Самаровского Яму по Иртышу, Оби, Усе,—время, которое нужно, чтобы проехать от верховьев Ельца (приток Усы) до Соли-Вычегодской определяется в 10 недель: „а Ельцом" и другою Соб ю-Мусою[3]) и Печерью вниз и вверх, по им же, и по Ухте—рекам до волоку и чрез волок и с волоку вниз по Говнюхе и по Тетере, и по Выме, и по Вычегде рекам до Соли-Вычегодской ходу 10 недель". Но из этих 10 недель нужно откинуть расстояние хотя бы по Усе. В „росписи Сибирским городам и острогам", составленной не позже 1640 года[4]) в описании расстояний читаем: „. . . а от волоков Усою рекою вниз воды до Печеры реки 10 дней, а Печерою рекою вниз же воды до реки ж до Ижмы 3 дни".

Если мы примем этот расчет, то окажется, что от Устья Ижмы до Соли-Вычегодской можно было попасть в 8 недель т. е. в два месяца.

Приняв в соображение, что Курбский мог тронуться в путь в конце мая (по старому стилю), затем, что его войску приходилось плыть против течения и, быть может, останавливаться, например, в Устьвыми для ожидания отрядов—Сысолич, Вычегжан—в течение трех месяцев он мог достичь Печоры, в конце августа (по старому стилю) следуя нашему расчету, он мог быть на Печоре. Если он вышел позже, то сообразно этому удлиняется и срок прибытия на Печору. Возвратимся к третьему отряду. Все исследователи, за исключением В-н, заставляют кружить этот отряд по Волге, Каме и по притокам Камы выводят его на верхнюю Печеру. Какие основания заставляют предполагать такой кружной путь? Главной причиной такого маршрута, надо думать, служит ошибка в разрядной книге, которой пользовался Беляев, как отмечает упомянутый В-н. В этой разрядной книге читаем о третьем отряде: „а Вятчан с ними 200 человек, Руси 100 человек,

[1]) См. „Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. в.". М. 1928, стр. 67.
[2]) А. Титов. „Сибирь в XVII в." М. 1890 г.
[3]) Проф. Бахрушин (см. указ. выше книгу) вносит поправку „Собъю-Уоою"
[4]) См. Титов „Сибирь в XVII в.".

Яран (Арян) и татар и осетяков (вероятно остяков)". Так передает Беляев разрядную книгу; отсюда вытекает и тот маршрут, который мы упоминали.

Этот кружной путь уж сам по себе вызывает сомнение, не говоря уже о пополнении войска остяками.

Всего вероятней, что в той разрядной книге, которой пользовался Беляев, есть ошибка, и правильнее читать это место в той форме, в какой приводит Милюков (см. выше). В-н предлагает читать это место разрядной книги Беляева так: „Вятчан с ними (с Вятки) 200 чел. Руси, 100 чел. Арских татар и отяков".[1]) Сравнивая это чтение В-н и разрядную книгу Милюкова, мы видим ясно, что тут нет речи об остяках, а речь идет о вотяках и арских татарах в Вятской губернии и возможно еще о татарах не-арских. Таким образом не зачем кружить отряду по Каме; Арские татары, вотяки как и вятчане могли быть навербованы из ближайших окрестностей Вятки, и дальнейшее движение этого отряда могло иметь место по следам Курбского, т.-е. через Вымско-Ухтинский волок.

Вернемся к оставленным отрядам. Мы предполагали, что Курбский прибыл к устьям Ижмы в конце августа (по старому стилю), Ушатый, если следовать исчислениям дорожника, помещенного у Герберштейна, мог попасть на Печеру в конце сентября (по старому стилю), но учитывая то, что время исчисления этим дорожникаом явно растянутое, мы смело можем предположить, что Ушатый мог быть в устьях Цильмы в середине, если не раньше сентября. Разрядная книга, как мы выше приводили, сообщает об этом отряде: „пошел с Ильина дня (Колою) Коддою рекою 150 в. С оленья броду на многие реки ходят и пришли в Печеру реку до Усташу града; тут воеводы сождались князь Петр со князем Семеном Курбским да с Васильем Ивановичем Гаврилова. Да тут остановились и Город зарубили".

Следовательно, Ушатый дошел с отрядом до города Усташа, где соединился с Курбским и Бражником.

Где этот град Усташ?

Оксенов ищет его при впадении реки Щугора,[2]) Беляев—при устье Усы.[3]) Наконец, Дмитриев рисует нам такую картину: „Русские встретили на Печоре несколько самоедских и зырянских поселений, одно из которых Усташь и послужило сборным пунктом для воевод в земле самоедов... Зарубили они крепость Пустозерск при озере Пустош.... неизвестно только на месте ли самоедского Усташа, или около него, но не самый Усташ, как думает Беляев.... воеводы еще водой спустились до устья реки, с целью обеспечить себе тыл построением крепости, а с тем вместе и исправное взимание Ясака".[4]) Из Пусто-

---

[1]) См. Труды Вятск. уч. Архив. Комиссии.

[2]) Оксенов, стр. 261.

[3]) Беляев, стр. 248.

[4]) Дмитриев, V вып. „Пермской старины", стр. 68.

зерска они поднялись по Печере мимо города Папина и Струпиля (о котором упоминает дорожник Герберштейна).

Разберемся в этих данных. Самые простые расчеты нам покажут, что воеводы едва ли были в Пустозерске.

Мы остановились на том, что Курбский и Ушатый, встретившись в местечке Усташ, соединившись с отрядом Гаврилова—рубили города. Это было около середины сентября, (по старому стилю) а между тем тронулись с Печеры реки воеводы на лыжах на введение Пречистые богородицы (21 ноября по старому стилю). Что могли сделать за это время воеводы? В их распоряжении оставался октябрь, часть ноября и возможно, сентября.

В дорожнике Герберштейна мы читаем такие места: „Цильма впадает в большую реку Печеру, которая в том месте простирается в ширину на 2 версты. Спустившись туда, в шестидневный путь, достигают до города и крепости Пустозерска"... Затем... если плыть по Печере от устьев Цильмы до Устьев реки Усы, то это составит путь в один месяц (! ?)... если подниматься по ней от устьев Усы до устьев реки Щугора, то это составит трехнедельный путь"... Следуя, этому дорожнику путь от Пустозерска до устья Щугора определяется в два месяца. Несомненно, что исчисление этого дорожника в некоторых местах не точно, но приняв и это во внимание, все же основание Пустозерска вйсками Курбского сомнительна.

В. Н. Лыткин сообщает в своем дневнике[1]) что от Устьщугора до Троицкого погоста считают 60 чомкос, а до Пустозерска—180. В другом месте он сообщает, что от Троицкого Погоста до Пустозерска—1200 верст.[2]) Следовательно, чомкос = приблизительно 5 верстам. Предположив, что рать поднималась по 8 чомкос в день, нужно было более 20 дней, чтобы достичь Щугора, откуда, очевидно, шло дальнейшее движение отряда. К этому времени еще необходимо прибавить время для того, чтобы достичь Пуотозерска. Военную операцию для основания Пустозерска и возвращения на устье Щугора воеводы могли проделать при самом минимальном подсчете—1$^1/_2$ месяца, а этот период захватывает уже часть ноября по старому стилю. Если следовать нашему расчету, то войско Курбского должно было подниматься по Печере в октябре и даже в ноябре месяцах по старому стилю, что является вещью невозможной.

Исходя из этого, мы считаем, что отряды, соединившись в местечке Устащь, которое расположено где-то между устьями Цыльмы (даже Ижмы) и Щугором, этом месте или около Щугора воеводы срубили городок, т.-е. небольшой блокгауз, где войско пережидало ненастную осень и на лыжах в праздник введения около 5 декабря (по новому стилю) двинулись вверх по Щугору.

1) „Дневоик В. Н. Лыткина во время путешествия на Печеру в 1840 и 43 г. г.", стр. 64 Запис. Имп. Рус. Геог. Общ. кн. VII, СПБ.

2) Ibidem, стр. 77.

Тов. Мартюшев очень сомневается в переходе Курбским Урала. В доказательство своего мнения он приводит исчисление времени, необходимого для поделки лыж и количества необходимых для этого оленей; во-вторых—„поставить на лыжи в горах и снегах Урала воина из Центральной России, никогда не видавшего лыж—дело замысловатое" (стр. 74); в третьих,—„когда Курбский начал будто бы переход за Урал через Щугорский перевал (21 ноября), представляет из себя худшее время года, и все охотники в это время примерно до конца января прекращают всякую охоту". Из этих возражений наиболее важное только последнее. Что касается приготовления лыж и уменья ходить на лыжах, то мы уже раньше видели, что состав отряда, за исключением одного—Бражника, был из бассейна Двины, Вычегды—людей, привыкших к суровым условиям края, прекрасных ходоков на лыжах. Отправляясь на Печеру, в дальний край и Вымичи, и Сысоличи, и Двиняне и Пинежане и т. д. не ушли из дому без лыж. Сам здравый смысл подсказывает, что возвращаться можно было только на лыжах, если не дожидаться другой весны. Тронулись воеводы на лыжах около 5 декабря, а „от Печеры шли воеводы до камени 2 недели". Следовательно, к переходу могли попасть к 17—18 декабря по новому стилю) и „и тут развелись воеводы князь Петр да князь Семен Камень Щелью"—одна часть под начальством Бражника, где были татары и вотяки (остяки), как не подходящая по людскому составу совсем не переходила Урал; отделившись, она грабила вогульское население по верхней части Печеры и ее притоков. Это тем более вероятно, что в Миллеровской редакции разрядной книги, при водимой Дмитриевым, читаем: „да Василий же Бражник взял 8 городы да 8 голов". [1]) Другая же часть перешла Урал в каких то числах декабря, несмотря на те условия, которые обрисованы т. Мартюшевым, как отмечает и Герберштейн.

Действие за Уралом рисуется так: шли „от камени неделю до первого городка Ляпина" („А всех по камень верст шли 4650"). Из Ляпина, предполагают, что воеводы отправились на оленях, а рать на собаках. Тут мы опять имеем дело с недоразумением и вполне с этим соглашаемся с тов. Мартюшевым. Виной тому же опять редакция разрядной книги. Миллеровский список (под Дмитриеву) передает дело так: „От камени шли неделю до первого городка Ляпина; всех по та мест шли 4650 верст (!?) Из Ляпина встретили с Одора на оленях Югорские князи, а от Ляпина шли воеводы на оленях, а рать на собаках". Редакция же разрядной книги Беляева передает иначе: „а от Камени неделю до первого городка Ляпина. А всех по камени верст шли 4650. Из Ляпина встретили Додоряня (Обдоряне может быть—догадка Беляева) на оленях, а рать на собаках"... Если мы сравним сообщение Миллера и Беляева, то несмотря на то, что Дмитриев отдает предпочтение первому списку, не может быть сомнения в том,

---

[1]) См. V в. Пермской старины, стр. 73.

что действительно имевший место факт правильно передан в редакции Беляевского списка.

Дело обстояло так. туземная рать, которая в Миллерорском списке передана как: „с Одора на оленях Югорские князи", а в Беляевском—„Додоряне"—частью была на оленях, частию на собаках. Разрядные книги не сообщают—кончилась ли эта встреча мирно или столкновением.

Весь поход за Уралом велся на лыжах, быть может, лишь частью участвовали и собаки и олени.

После встречи с этой ратью был взят Ляпин „и поимали 33 городы, да взяли 1009 ч-к лучших людей, да 50 князей привели". Опираясь на это известие и на то, что вернулись „вси здравии", т. Мартюшев приходит к такому выводу, что мы имеем дело с длительным предприятием, поход продолжался несколько лет. Основания к такому предположению у тов. Мартюшева следующие: 1) довольно большое число городов и „взятых мужей" и 2) что вернулись „все здравии". Что представляли эти 33 города? Простые, немного укрепленные населенные пункты. Взять эти 33 города не стоило большого труда и не заняло так много времени для войска в несколько тысяч человек, несомненно снабженных и огнестрельным оружием, хотя бы и в очень небольшом количестве.

Сообщение разрядной книги о 1009 лучших людях и 50 князьях нужно понимать, как людей приведенных в подданство России, а не в смысле „взятых в плен". В полном согласии с таким толкованием стоит и заметка Софийской летописи: „Они же шедше городы поимаша и землю повоеваша, и князи поимав приведоша с собою на Москву, а иных князей и земских людей к роте приведоша по их вере за великого князя, а иных князей и многих мужей Югричь и Гогуличь тамо побиша".

Могли быть приведенными на Москву лишь более видные, знатные люди Югорской земли.

Интересно сообщение о том, что все вернулись здравии. Это дает опять повод т. Мартюшеву иронически отнестись к источникам. Разрядная книга сообщает: „и пришли к Москве на велик день к Государю, все дал бог здорово". К кому относится это известие? Относится ли это к Двинянам, Пинежанам, Важанам, Вычегодцам, Вымичам, Сысоличам—составлявшим главную массу отряда или кому-либо другому? Ясно, что речь идет не о них. Разве имело смысл для всех Двинян, Сысоличь и т. д. итти в Москву? Разрядная книга говорит не о всей массе, а о той части, которая непосредственно с воеводами вышла из Москвы и представляла лишь очень небольшую по числу верхушку отряда.

Единственным аргументом в пользу длительного похода можно было бы привести свидетельство Герберштейна: „значительную часть этого пути Курбский совершил пешком (на лыжах? Чожмōр) по причине глубокого снега, а, когда он растаял, остальную часть пути

князь проплыл на судах и переходил через гору Печеру“. Но этот аргумент при сопоставлении с данными разрядных книг недостаточно ясен. Герберштейн мог не точно передать или, менее интересуясь подробностью похода, привел лишь эти сведения, как факт, освещающий с известной стороны С. Курбского? Таким же неясным остается и второе его сведение, упомянутое также вскользь, о восхождении на гору.

Приход этой группки во главе с воеводами в Москву не представляет ничего удивительного. Вряд ли пробыли воеводы долго за Уралом, разоривши ряд городов, приведши к роте часть населения, войско вновь ушло за Урал.

Тов. Мартюшев не удовлетворяется своими замечаниями, он идет дальше и ставит вопрос: почему Курбскому необходимо было итти за Уральские дебри именно через неприступный Урал, а не спуститься ниже и двинуться с Прикамья?

На это ответить довольно трудно, и тут возможны те или иные предположения.

После разбора похода 1499 г., который т. Мартюшев считает имевшем место только в предгорьях Урала, приходится остановиться еще на отзыве о работе Герберштейна. Выше мы приводили, что т. Мартюшев понимает ее, как составленный со слов участников этого похода, а в конце своей статьи он еще резче выявляет свое отношение к „Запискам о Московии“: „описания о героическом переходе за Урал через Щугорский перевал должны быть серьезно заподозрены, ибо Герберштейн, незная местных условий, мог все географические названия, во-первых, основательно перепутать, а во-вторых, не исключена возможность некоторого сгущения красок собственной фантазией“.

Выше мы привели все сведения, которые помещены у Герберштейна о походе 1499 г. Такой отзыв и оценка работы известного автора „Записок“ может быть, дана лицом, которому совершенно неизвестно действительное их содержание.

Этими тремя главными моментами мы и хотели бы закончить наш обзор работы т. Мартюшева, но приходится еще вскользь остановиться на некоторых моментах. Так, поход 1483 г. благодаря тем срокам, которые указаны в летописи, затруднительно объяснить, возможность тут играли роль ряд обстоятельств, которые не отмечены в летописи. Тов. Мартюшев отмечает, что „коми народ, сам по себе не воинственный, никогда,. конечно, не делал попыток освободиться из-под власти Москвы“. Доказательств к утверждению такого взгляда не приведено). Нам неизвестны такие попытки, но существование ряда укрепленных мест по писцовой книге 1608 года, заставляет предполагать, что население не так-то легко платило „государеву подать“.

Касаясь работы Лыткина Г. С., тов. Мартюшев отмечает факт пользования работой Михайлова и приводит сообщение о набеге Вятчан в 1391 г., которые нигде не отмечено, но приводимое безогово-

рочно Г. С. Лыткиным. Нам кажется, что набег Вятчан в 1391 году вещь очень вероятная (Нам известно, откуда мог достать это сведение Михайлов,—быть может, из рукописей?) От середины XV столетия (1452 г.) мы имеем характерное увещевательное послание митрополита Ионы Вятчанам*): „От Ионы, Митрополита Киевского и всея Руси, на Вятку и в всю Вятскую землю, воеводам земским Якову Пугвину и Ониксею и Юрью Алексеевым Мыткина, и всем ватаманам, и подвойскым, и боярам, и купцем, и житым людем, и всему нарицающемуся именеи христианству тамошния земли". После обвинения в нарушении крестного целования пишет: „и ныне ново, симы часы, воевали есте вел. кн. вотчину, Сысолу, и Вым и Вычегду, дея людей есте православного христианства много перемучили, переморили, а иных в воду пометали, а иных в избы и хоромы насаживая, мужей, старцев и малых деток, бесчисленно пожигали, а иным очи выжигали, а иных младенцев на кол сажая умертвляли, подобяся злочестивому, губителю и християном убийце Ироду; а полону есте взяли более полуторы тысячи душь, да которой ныне себе держите, а иных в поганство продаете и в дары даете; да от того своего злого дела не перестаете, а своему господарю вел. князю зався грубите, а челом ему за свою грубость не бьете . . ." почему не предположить, что такой набег мог быть и в 1391 г.?

Кроме указанных моментов, статья тов. Мартюшева дает ряд интересных моментов, с которыви нельзя не согласиться, как например: проникновение христианства в Пермию до деятельности Степана Храпа, критика нападения Асыки, характеристика эпохи истории Коми, после Стефана, в смысле отрицания „беспрерывных кровавых войн" и т. д.

Тов. Мартюшев совершенно прав, указывая на то, что в литературном материале по Коми истории есть много „выдуманного, привнесенного теми авторами, которые освещали историю Коми народа попутно" (стр. 78), и мы всецело присоединяется к призыву т. Мартюшева, чтоб молодые Коми научные силы, занимающиеся вопросами истории Коми, с большой осторожностью обращались к целому ряду авторов, писавших про Коми или касавшихся истории Коми попутно.

Работа тов. Мартюшева, имеющая целью проделать посильную критику некоторых материалов, вполне заслуживает внимания, но выводы автора, как первые щаги в этой области, слишком скороспешны смелы и основаны на очень шатких основаниях.

Очередной задачей историков Коми является не только приведение в известность тех или иных исторических материалов, но и соответствующая, строго научная, критическая их разработка.

*) Акты историч., том I-й.

А. М. Мартюшев.

К истории заселения Печорского края

Не вдаваясь в разгадку сложных гипотез о первобытных племенах, населявших север России, настоящей статьей мы предполагаем посильно ответить на вопрос о заселении Печорского края Коми народом. Ни о людях каменного века, ни о племени „Печера" времен Несторовской летописи говорить не будем, так как анализ вопроса о проникновении Коми народа на Печору сам собой исключает всякую связь и родство современных Печорских Коми с теми людьми каменного века, обитание которых на Печоре доказывает А. Сидоров по находкам из стоянок вблизи с. Подчерем и по реке Козла [1]). Нет также никаких оснований связывать историю заселения Печорского края и с судьбами того полуисторического и полулегендарного племени „Печера", о существовании и происхождении которого мы склонны иногда и полемизировать...

Не мудрствуя лукаво, местный исследователь может иметь ясное представление, что Печорский край заселился Коми народом сравнительно недавно и заселился двумя колонизационными путями: с верховьев Печоры—выходцами из Сысольского края, и с Ижмы, с выходом на Печору и поворотом вверх до Усть-Кожвы — первоначальными выходцами с Вашки и Мезени. Стык двух этих колонизационных путей лет 70 тому назад имел место с одной стороны в деревне Конецборской (Демит-Васька) и с другой — в селе Устькожве, с разрывом между ними около 60 километров. Потом разрыв сократился до 15 километров: с одной стороны образовалась дер. Медвежье (Захар Илья) и с другой — дер. Бызовая. История образования этих последних деревень нам точно известна. В 1860 г. в целях присоединения в православие заядлых староверов верховья Печоры, было решено открыть новые православные приходы в с. с. Савиноборе и Щугоре, и явившийся в Щугор первый священник Петр Распутин,— это тот самый зырянин—семинарист, который будто бы обладал замечательным чутьем красот зырянского языка [2]),—начал строить церковь рядом с домом крепчайшего старовера Ильи Захаровича Мартюшева. Мятущаяся душа последнего не выдержала такого искушения, и он, оставив свой дом на произвол попа, убежал вниз по Печоре киломе-

---

[1]) Коми-му № 4—5, 1924 г., стр. 75—76.

[2]) Г. С. Лыткин. Зырянский край при епископах Пермских, СПБ., 1889 г., предисловие, стр. VII.

тров за 100 и образовал новый починок „Захар-Илья". Первыми поселенцами дер. Бызовой были выходцы из Мохчи — Яков Феонович Филиппов и Михаил Канев, которые сначала временно проживали в с. Щугоре, а потом в 1901—1902 г. засели в местности Бызовой.

Когда мы говорим о более раннем заселении Печорского края выходцами из того, или другого района Коми области, правда, мы не имеем в своем распоряжении неопровержимых документальных данных. Здесь нам неизбежно приходится руководствоваться побочными соображениями, как например, сличение говоров, фамилий и т. д.

В вопросе о заселении верхней части Печоры мы должны прежде всего остановить внимание на село Троицко-Печорское, как на наиболее населенный пункт, откуда могло итти дальнейшее расселение населения по верхней Печоре. По своему географическому положению, село Троицко-Печорское, расположенное в устье р. Северной Мылвы, верховья которой соприкасаются через 4 километровый переволок с Южной Мылвой, впадающей в Вычегду, могло наиболее импонировать колонизационным чаяниям „бредущих рознь" крестьян других районов. Непосильное „тягло" и никоновское троеперстие погнало людей „древнего благочестия" в отдаленные незаселенные края. Все те, чья свободная мысль не мирилась с реформаторскими действиями патриарха Никона, считались изменщиками и смутьянами. Под страхом того или иного наказания, государство стремилось внедрить никоновские нововведения. Приходилось покоряться или бежать в леса. И вот „бредущий" по лесным рекам (Северная и Южная Мылвы), по выходе на Печорский простор, естественно чувствовал себя „спасшимся" от всяких бесовских навождений и останавливался. Наказующие его кнуты и батоги остались далеко, а для всякого промысла и „ловитвы" тут—непочатый край.

Момент основания с. Троицко-Печорского совершенно совпадает с тем периодом времени, когда попытки староверов „брести розно" в делах веры встретились с наиболее тяжелыми репрессиями и гонениями, оканчивавшимися нередко в виде протеста самосожжением староверов.

Из последовательного рассмотрения писцовых книг устанавливается, что первые поселения в верхней части Печорского края стали регистрироваться только в 1707—1710 г. г., хотя при этом не исключена возможность проникновения туда единичных посельщиков и несколько раньше. [1])

Из указа Яренской воеводской канцелярии по челобитной Митрофана Габова усматривается, что самостоятельная Печорская волость образована между 1698 и 1745 г дами. [2])

Эти справки официального характера не говорят еще о том, что старо веры, в момент наибольшого гонения на них нахлынули на

[1]) Чожмöр, наст. III вып. „Записок" стр. 16, ссылкой на Шегрена.

[2]) А. М. Мартюшев, Очерк кустарных промыслов населения Устьсысольсного уезда, 1904 г.

Печору широкой волной. Наоборот, нам думается, их прибыло на Печору первоначально весьма немного. Если в 1710 году было зарегистрировано по верхней Печоре всего 14 дворов при 46 душах обоего пола, то в 1787 году, при генеральном межевании дач, т. е. через 77 лет, под регистрацию попало уже 153 двора, в таком порядке расселения:

№№ по пор.	Название поселений	Число дворов	ЧИСЛО ДУШ		
			Мужчин	Женщин	Обоего
1	Троицко-Печорск	50	163	179	342
2	Сойва	1	2	3	5
3	Покчинская	25	96	99	195
4	Скаляповская	13	48	41	89
5	Кодачдин	6	26	27	53
6	Овининская	2	6	6	12
7	Евтюгинская	2	3	3	6
8	Савинобор	18	59	65	124
9	Пырединская	7	24	23	47
10	Подчерская	8	19	20	39
11	Щугорская	13	35	37	72
12	Усть-Сопляс	1	2	2	4
13	Позориха	7	24	35	59
	Всего	153	507	540	1047

Здесь увеличение населения за 77 лет на десятки раз, нельзя конечно, объяснить естественным приростом. Тут повидимому приток „бредущего“ элемента имел место в более продолжительное время. Нет также основания предполагать, что прибывающие оседали сначала только в Троицко-Печорском и оттуда потом расселялись дальше. Без сомнения некоторые пришельцы сами основывали новые починки по Печоре. Занятие верхней части Печоры на протяжении 400—500 километров в короткий промежуток времени, в течении 50—60 лет, занятие исключительно одними староверами, не может быть объяснено, какими нибудь экономическими причинами. Здесь доминирующую роль

играло все же сохранение „древнего благочестия". И так, когда вскоре же был открыт в Троицко-Печорском православный приход, староверы близлежащих деревень стали удаляться дальше и дальше. Так, например, основатель села Щугора Петр Шахтаров примерно в 1750-60 г. г. перебежал из дер. Скаляповской. Такое бегство продолжается и по настоящее время. Наиболее непримиримые староверы и сейчас бегут в верховья рек Ылыча, Щугора и Подчерья и др. Если жители самого Троицко-Печорского, подпавшие под воздействие православного причта сравнительно давно (около 200 лет), являются теперь исключительно никоновскими троеперстниками, то все остальное население верхней Печоры остается до сего времени такими же заядлыми староверами, какими были их предки при Никоне.

И так, можно быть уверенным, что верхняя часть Печоры до дер. Медвежье (Захар-Илья) заселена в конце XVII и в начале XVIII века исключительно беглыми приверженцами старой веры и, в дальнейшем, их потомками. Застали ли они здесь каких нибудь югричей и вогулов— никаких документальных данных не имеется.

Теперь нужно разобраться—из каких мест и районов эти беженцы попали на Печору?

Всякий знакомый с различными говорами Коми языка не будет оспаривать тот факт, что население верхней Печоры имеет исключительно Сысольский говор. Хотя между центральным районом Сысолы (Вотча, Визинга, Пыелдин) и верхней Печорой громадный разрыв и между ними имеются другие населенные районы, например, Вычегодский, но все же верхняя Печора почему-то вклинилась своим говором между другими различными говорами—Вычегодским и Ижемским. Верхнепечорцы, также как и на Сысоле, определенно произносят согласную букву *л*, например вӧл (лошадь), пӧл (доска), вузалны (продать), а не вӧв, пӧв, вузавны, как на Вычегодском говоре, или не вӧӧ, пӧӧ, вузооны, как на Ижемском говоре. Отсюда мы убеждаемся, что первыми засельниками верхней Печоры были сысоляне. Были, понятно, потом пришельцы на Печору и из других районов (и с Вычегды и Выми), но они, попадая в преобладающую среду с Сысольским говором, быстро „ассимилировались" и меняли свой говор на говор большинства населения. И так Сысольский говор на верхней Печоре прочно сохранился до сих пор.

Дальше мы обратим внимание на основные фамилии жителей Троицко-Печорской волости. Это—Пыстины, Бажуковы, Тюфяковы, Шахтаровы, Юдины и т. д. Если мы попробуем искать эти же фамилии в других районах Коми области как по старинным переписям, так и по современным спискам, то найдем их именно только в Сысольском районе.

Когда Печорские, например, Пыстины оторвались от Сысольских (Вотча), этого теперь никто конечно не знает. Возможность прихода Пыстиных с Печоры на Вотчу допустить нельзя. В писцовой книге Петра Граевского 1646 г., т. е. за несколько десятков лет до начала

Никоновских религиозных нововведений, под Пыелдинским погостом в починке Макара Коржавина, был зарегистрирован Степанко Феодоров сын, а прозвище „Шахтаров".

В настоящее время Шахтаровых, кроме как на Верхней Печоре, нигде по Коми области нет. А. Ф. Теплоухов не объясняет эту фамилию с Коми языка и относит ее в связь с названием остяцкого селения Шахтур-горт. [1]) Однако „Шахтар", или вернее „шактар", так как в Коми языке звука *х* нет,—вполне понятная вещь и на Коми языке, по крайней мере по всему Сысольскому району. Это—мелкий сор, несомый полой водой. Впрочем этот сор называется на Печоре „няша". Из подобных соображений мы заключаем, что Пыелдинские Шахтаровы во время религиозных стеснений староверов ушли на Печору. Какую связь имеет слово „шахтар" с названием остяцкого селения „Шахтур-горт"—объяснить, видимо, уже труднее. Тут догадки могут быть более расплывчатые и доведены до того, что когда-то на современной территории Коми области обитали югры.

Заканчивая на этом разбор вопроса о заселении верхней части Печоры, мы решаемся сказать, что там в настоящее время никаких непосредственных потомков Чуди,—безразлично Заволоцкой или Пермской,—нет. Нет и югричей, нет и потомков загадочного племени „Печера". Все наличное население верхней Печоры в большинстве своем—есть потомки чистокровного коми народа, бежавшего около 200 лет тому назад из Сысольского района. Есть, понятно, выходцы с Мезени и Вашки, например фамилии, Мезенцов, Мамонтов, Мартюшев, но они были в меньшинстве и свой Важско-Мезенский говор быстро переменили на говор большинства, т. е. на Сысольский. Во время переписи Граевского (1646 г.) фамилия „Мартюшев" была зарегистрирована только в двух местах—в Тохте под гор. Яренском и на Мезени в Глотовской слободке, и больше нигде.

Разгадка вопроса о заселении нижней части Печоры и Ижмы будет несколько труднее.

Точную дату основания села Ижмы, а именно „1567 год" приводит Г. Старцев, с ссылкой на Энгельгардта „Русский Север" 225, СПБ, 1897 г. [2]) Кто был первым засельником, кто основал это село—никаких данных не имеется.

Из того соображения, что население Ижмы и большей части нижней Печоры (кроме Устьцилемского и Пустозерского районов) состоит исключительно из Коми, говорящих на Ижемском говоре, очень близком к Важско-Мезенскому говору, нужно предположить, что первыми засельниками села Ижмы могли быть только коми—выходцы с Важки или Мезени. В догадках своих о заселении Ижмы мы на этом пока останавливаемся и сделаем значительное отступление.

Через 7 лет после предполагаемого (или, может быть, точного) основания села Ижмы, в 1574 г. была составлена „Платежница"

[1]) „Коми му", 1925 г., № 12, стр. 20.
[2]) „Коми му", 1926 г., № 11, стр. 31.

Пустозерской волости Василием Агалиным и подъячим Степаном Федоровым.[1])

Разбором этой „платежницы“ мы и попытаемся посильно осветить вопрос о заселении нижней Печоры и Ижмы. Как видно из начальных строк „платежницы“, она дана Даньщику Третьяку Асеневу для того, чтобы „збирати по ней государеву дань на два года“. „Платежница“ начинается так: „Волость Пустозеро, а в волости церковь Преображения Спасово с трапезою, а у церкви поп Петр, да дьячек Карпик Федоров, да пономарь Марко, да другая церковь с трапезою. Введение Пречистые, а у церкви поп Карп, да дьячок О. Никонов, да пономарь Лука, да церковь с трапезою ж Никола Чудотворец, а у церкви черной поп Фофан, да на погосте келья, а в ней старец Леванид, да проскурник Иван Тихой. А государевы, царевы и великого князя милостыни годовые руги к тем церквам, попом и дьячком и пономарем по три рубли с полтиною на год, а емлют те деньги из царевых великого князя данных денег у Пустозерских даньщиков по по старине по государеве, цареве и великого князя жалованной грамоте“.

Обилие церквей, обилие служителей культа, и отсюда простой вывод, что жители Пустозерской волости еще во времена царствования Ивана Грозного были коренными христианами, без какого либо остатка язычества.

Дальше в „платежнице“ идет перечисление дворов. „В волости ж в Пустозере дворы оброчные: во дворе Илейка Труфанов, во дворе Борис Офонасов сын Галева, во дворе Васка Иванов сын Сухорукова, да Ивашка Михаилов сын Тянутова, да Степанко Иванов сын Неворохова, во дворе Офоня Якимов сын Шалавина, во дворе Ондрюшка Петров сын, да сын его Костя“ и т. д. до конца, а в конце „И всего девяносто два двора, а людей в них сто девяносто три человека“.

Приведенное беспорядочное перечисление имен и фамилий, думается, мало кому интересно, и мы составили список фамилий в алфавитном порядке, при чем нужно указать, что многие из жителей заносились в „платежницу“ без обозначения фамилий и названы только по имени и отчеству, например „Игнашка Дементьев сын“. Всех таких безфамильных жителей мы относим к концу списка. Далее в некоторых дворах рядом с первым жильцом, имеющим фамилию, стоит другой и третий жилец, имеющие свои фамилии. Для того, чтобы выяснить до некоторой степени хозяйственное взаимоотношение вторых жильцов к первому (совладелец двора, квартирант), мы выносим вторых жильцов в особую графу. Наконец, для возможной обрисовки экономического и хозяйственного строя жизни Пустозерцев в описываемое время, мы сделали выборку из длинного перечисления их

[1]) Копию с „Платежницы“ Академия Наук в июле 1929 г. прислала в библиотеку Общества Изучения Коми края.

оброчных угодий, приведенного в „платежнице“ в такой в общем редакции:

„В Пойлове Шару против Ловецкого острова сарай Тимошки Молчанова, сарай Ермолки Юдина, всего два сарая, а ловят белую рыбу на Ловецком острову, оброку они дают по две гривны на год“.

Или:

„В нижнем Соломянном шару сарай Филки Онаньина, да Тимошки Герасимова, сарай Онцыфорка Захарова з детми, да Иванка Давыдова, всего два сарая, а промысл их: ловят красную и белую рыбу, а оброку они дают по двадцати алтын на год“.

Использование Пустозерцами сенокосных угодий в „платежнице“ выражено в таком порядке:

„На шару на острову против Кривого Наволока сенные покосы Степанка Суханка Левонтьева сына, да сына его Омелки, оброку они дают по пяти алтын на год“.

Или:

„На Пустозерском шару наволок повыше Пустозерские волости на Пустозерской ж стороне Михалева присада с верхнего конца вниз опротив Лячвиски до старые межи до Михалевы огороды, да против Нюрбулвиски за шаром Куземки Григорьева, да Ивашка, да Шумки Кузминых детей Захарова, оброку они дают по десяти алтын на год“.

Этими несколькими выдержками, интересными только в редакционном отношении, мы и ограничиваемся, так как передача в таком же порядке всех названий шаров, висок, островов, алтынов, гривнов заняла бы страниц 15—20.

После указанной выборки составился такого рода список.

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
1	Асенев Тренка Иванов Асенев, да сын его Шумко.	Ногайский новокрещен Михайлко Тулунтаев.	—	Даньщик, который „емлет“ с других государеву дань.
2	Александров Неронко Ильин Александров, да сын его Ларка.	—	Сенные покосы.	—
3	Бахарев Федко Протасов сын Бахарев, да сын его Гаврилко.	—	Рыболовный сарай и сенные покосы в 2-х местах.	—
4	Бахар Протасов, да дети его Андрюшка, да Матюшка.	—	Сарай.	—

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
5	Бирков Малафейко Савельев Бирков, да дети его Ивашко, да Левошко.	—	—	—
6	Булгаков Семейка Григорьев.	Ефремко Петров Юголев	Сарай.	—
7	Буторин Пашка Иванов, Кузнец (Буторин).	—	—	—
8	Бык Михалко Иванов Бык.	—	Сенные покосы.	—
9	Вертков Матюшка Офонасьев Галев.	Зять его Степанко Иванов Вертков	„	—
10	Воробьев Васко Воробьев.	—	„	—
11	Вд. Анница Воробьева да сын ее Федко.	—	„	—
12	Галев Борис Афонасов Галев.	—	Сенные покосы.	
13	Дедевуля Иванко Иванов Дедевуля, да сын его Васко.	Никита Ерофеев Ярцов, Васко Онтонов Спицын.	Сенные покосы.	
14	Дитятев Гришка Васильев Дитятев.	Фомко Онаньин Перекрасов, да Митка Югритин, да сын его Левка.	Сенные покосы сарай Югритина.	
15	Дубровин Сергейко Ильин Дубровин.	Филка Иванов Неворо хов.	—	Дубровин оброчил сенные покосы впервые.
16	Дудин Вдова Дудина Марьица Савина.	—	Сенные покосы.	—

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
17	**Завьялов** Максимка Григорьев Завьялов.	—	Сарай с братом Кокой.	
18	**Испров** Савва Испров, да сын его Нестерко.	—	—	—
19	**Казибердеев** Перша Казибердеев, новокрещен Ногайский.	—	—	—
20	**Кит** Ондрюшка Максимов Кит.	—	Сарай.	—
21	**Кишкин** Омелка, да Сенко Минины дети Кишкины.	—	—	—
22	**Кожев** Федко Дементьев Кожа.	Куземка Васильев.	—	—
23	**Кожа** Федко Кожев, да дети его Исайко, да Матюшко.	—	—	—
24	**Копыль** Онтонко Парфенов Копыл.	Мартюшка Полушкин.	—	Копыл оброчил сенные покосы впервые.
25	**Кривая Горница** Тимошка Спиридонов Кривая горница, да дети его Гриша, да Мартынко.	Зять его Ерасимка Яковлев, да зять его Онтонко Клементьев.	Сарай и сенные покосы.	—
26	**Кулоянин** Федко Ерша Колоянин.	Дворник его Пашка Сурначеев, да Пасынок Ивашко.	—	Кулоянин оброчил сенные покосы впервые.
27	**Кутин** Онтонко Кутин.	Пасынок его Онийко.	—	—
28	**Титко** Иванов Кутин.	—	—	—

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
29	Лагунов Аврамка Иванов Лагунов.	Пасынок его Кирилко.	—	—
30	Литвин вдова Варварица Никонова, да дети ее Филко, да Васка.	Зять ее Тихонко Юрьев Литвин.	Сарай.	—
31	Медведев Федко Иванов Медведев.	—	—	—
32	Меншиков Оска Иванов Меньшиков.	Илейко Ортемов.	—	—
33	Молчанов Пашка Молчанов.	—	Сарай.	Молчанов оброчил сенные покосы впервые.
34	Норыга Никита Норыга, да сын его Мишка.	—	Сарай.	—
35	Охлопков Игнашка, да Ерасимка Ивановы дети Ряженовы (Охлопковы), да Игнашковы дети Сенка да Силка.	—	Сарай.	—
36	Перекрасов Филко, да Данилко Перекрасовы, да Филкин сын Савко.	—	Сенные покосы.	—
37	Поздейко Якуш Назаров Широкий.	Поздейко Кутья да Рыщко Нечаев.	—	—
38	Полубеев Иванко Иванов Полубеев.	Гаврилко Суханов, да сын его Митко.	Сенные покосы.	—
39	Полуянов Игнашко Полуянов, да сын его Юшко.	Чаща сапожник.	—	—

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
40	**Попов** Федко, да Савко Юрьевы Поповы.	—	—	—
41	**Псковитин** Иван Псковитин.	—	—	—
42	**Пуз** Васка Парфенов Пуз, да сын его Федко.	—	—	—
43	**Рожечкин** Васка Рожечкин.	—	—	—
44	**Рыжко** Онисимко Рыжко.	Гриша Осипов.	—	—
45	**Рюминский** Исачко Никитин Рюминский.	—	—	—
46	**Селезнев** Ермолка, да Ивашко, да Гриша Софроновы Селезневы, да Ермолкин сын Степанко.	—	Сарай.	—
47	**Скорняк** Игнашка Левонтьев Скорняк, да сын его Мишка.	Игнаш Калинин Волочанин, да Дениско Пономарев, да Хляба Четочник.	—	—
48	Гришка Михайлов Скорняк.	Мокейко Столбов.	—	—
49	**Сухоруков** Васко Иванов Сухоруков.	Ивашко Михайлов Тянутов, да Степанко Иванов Невморохов.	—	—
50	**Тучков** Андрюшка Тучков.	—	—	—
51	Гришка Пахомов.	—	Сарай.	—
52	**Чернышев** Евсейко Кирилов Чернышев.	Оверкейко Плотник.	—	—

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
53	Шадов Степанко Михайлов Шадов, да дети его Митка, да Левка, да Лучка.	—	Сарай и сенные покосы.	—
54	Шалавин Офоня Якимов Шалавин.	—	—	—
55	Шевел Гришка Левонтьев Шевел, да дети его Якуш, да Климко.	—	Сенные покосы.	—
56	Шепчегин Дениско Савельев Шепчегин.	Васка Борисов Стойлов.	—	—
57	Шехирев Карпик Федоров Шехирев.	—	—	Шехирев оброчил сенные покосы вперные.
58	Щелкунов Якушка Елисеев Щелкунов (Вологженин).	Дворник его Ониско Иванов.	—	—
	БЕЗФАМИЛЬНЫЕ:			
59	Илейка Труфанов.	—	—	—
60	Степанко Левонтьев, да сын его Омелка.	—	Сенные покосы.	—
61	Силка Власов.	—	—	—
62	Андрюшка Аббаккумов да дети его Андрюшка да Никифорко.	—	—	—
63	Гришка Овсеев, да Пасынки его Сенка да Оксенко.	Пашко Нестеров.	—	—
64	Левонтейко Мартьянов, да дети его Иванко, да Зеновка.	—	—	—
65	Зеновка Ерофеев, да дети его Ортемка, да Якущ.	—	Сенные покосы.	—

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
66	Иванко Никонов.	—	„	—
67	Офонко Яковлев.	—	„	—
68	Ондрюшка, да Онтипко Дмитриевы, да зять их Куземка Фомин.	Ивашко Серейн да Ларивонко Игнатьев.	„	—
69	Спирко Семенов.	—	—	Спирко и Клементьевы оброчили сенные покосы впервые.
70	Куземка, да Лучка Клементьевы.	—	—	
71	Онтонко Семенов, да сын его Ивашко.	Якуш Фомин, да Филко Григорьев.	Сарай и сенные покосы.	
72	Юшко Логинов, да племянник его Федко Иванов.	—	„	—
73	Силка Лухкин.	Никонко Иванов, да Сенка Перфиров.	„	—
74	Ортемко Пахомов.	—	—	—
75	Оникейко Юрьев.	—	—	Оброчил сенные покосы впервые.
76	Самылко Лукин.	Мишка Норыгин.	Сарай и сенные покосы.	„
77	Фролко Фомин.	—	—	—
78	Мишка Кондратьев.	Черняйко Яковлев.	—	—
79	Онцыфорко Захаров, да дети его Ивашко, да Офонка, да Федко, да Степанко.	—	Сарай.	—
80	Бориско Семенов.	—	Сенные покосы.	—
81	Ондрюшко Петров, да сын его Костя.	—	—	—
82	Иванко, да Якунка Лазаревы.	—	Сарай.	—

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
83	Приезжейко Семенов.	Васка Петров.	—	—
84	Федко Дмитриев.	—	Сенные покосы.	—
85	Осипко Дмитриев.	—	—	—
86	Марко Козмин, да сын его Володка.	—	Сарай и сенные покосы.	—
87	Архипко Онтонов.	Зять его Захарка Дмитриев.	Сенные покосы.	—
88	Куземка Григорьев, да сын его Кирилко.	—	Сенные покосы.	—
89	Никулка Яковлев.	—	—	—
90	Мишка Клементьев, да сын его Клементейко.	—	—	—
91	Михаило Селиванов, да сын его Павлик.	—	—	—
92	Ортюшка Иванов.	—	—	—

После перечисления таким образом всех оброчных дворов, в „платежнице" идет перепись жителей другой категории. „Да в Пустеж озере дворы тяглые, безпашенные, а в них живут царевы и великого князя Пермяки крещеные на тяглой земле", и дальше идет перечисление их в таком же порядке: „во дворе Ондрюшка Степанов сын" и т. д. а „всего пятьдесят два двора, а людей в них восемьдесят девять человек".

Интерес исследователя—узнать, кто такие „Пермяки крещеные"? Для того, чтобы хотя сколько нибудь выяснить этническую и хозяйственную физиономию этих „пермяков", мы составили на них список совершенно в таком же порядке, как и на оброчные дворы.

Получается следующий:

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
1	Братков Левка Алексеев Братков.	—	Рыболовный сарай и сенные покосы.	—
2	Гавшов Корнилка Иванов Гавшов.	—	Сенные покосы.	—
3	Задорин Петрок Власов.	—	Сарай и сенные покосы.	—
4	Иванко Власов.	—		—
5	Гарилко да Максимко Власовы.	—		—
6	Захаров Иванко, да Шумко Кузьмины Захаровы.	—	Сарай.	—
7	Казаков Тыртыга Казаков.	Гришка Рычков.	Сенные покосы.	—
8	Козлов Логинко Козлов.	—	Сарай и сенные покосы.	—
9	Кока Сенка Григорьев Кока (Завьялов).	—	Сарай с братом Максимом (оброчным—17).	—
10	Курьин Степанко Данилов Курьин.	—	Сарай.	—
11	Кухнов Ондрюшка Степанов, да брат его Осипка Рычков.	Фомка Тимофеев.	Сарай и сенные покосы.	Фомка оброчил сенные покосы впервые.
12	Хабарко Кухнов, да дети его Лучка, да Якунка.	Племянник Митка Иванов.	„	—
13	Ефимка Кухнов да сын его Фомка.	—	„	—
14	Васка Кухнов.	Харка Немчюженин.	Сарай.	—
15	Федка Кухнов.	—	Сарай и сенные покосы.	—

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
16	Панков Голубко Панков.	—	—	—
17	Песков Ботейко Песков, да сын его Васка.	—	Сарай.	—
18	Салтыков Сергейко Салтыков.	—	Сарай.	—
19	Сумароков Иван Сумароков.	—	Сарай да сенные покосы.	Взяли в оброк новые сенные покосы.
20	Шарапко Сумароков.	—		
21	Сенка Сумароков.	—		
22	Федка, да Митя.	—		
23	Игнашко Яковлев.	Чурган Пойлов	Сенные покосы.	—
24	Степанко Иванов.	Конянко.	Сарай и сенные покосы.	—
25	Сереин Иванко, да Гриша Ильины Сереины.	—	Сарай.	—
26	Стечкин Оникейко, да Гриша Матвеевы Стечкины.	—	Сарай и сенные покосы.	—
27	Ушаков Ивашко, да Гриша Васильевы.	—	Сарай.	—
28	Офонка Васильев.	—	Сарай.	—
29	Поздейко Васильев.	—	Сарай и сенные покосы.	—
30	Якуш Васильев, да сын его Ермолка.	—	Сарай.	—
31	Филиппов Лучка, да Ондрюшка Ивановы Филипповы (бедовой).	—	Сарай и сенные покосы.	—
32	Хабаров Ондрюшка, да Тимошка Хабаровы.	—	Сарай.	—

№№ по пор.	ДВОР И СЕМЕЙСТВО	Жильцы во дворе	Род арендуемых угодий	Примечание
33	Юдин Ивашко Глебов, да сын Сидорко.	—	Сарай.	—
34	Ермолка Глебов.	Зять его Федко Петров.	Сарай.	Оброчил сенные покосы впервые.
35	Юмшанов Онсско Юмшанов, да сын его Ефимко.	—	Сарай и сенные покосы.	—
36	Юрупанов Михайло Семенов Юрупанов.	—	Сарай.	—
37	Тупка Юрупанов, да сын его Ивашко.	—	—	—
38	Ярков Никита Ерофеев.	Куземка Ечев.	—	—
	БЕЗФАМИЛЬНЫЕ:			
39	Иванко, да Ондрюшка Гавриловы.	—	Сарай.	—
40	Якуш Юрьев.	—	—	—
41	Назя Денисов.	—	—	—
42	Павелко Яковлев, да сын его Софронко.	—	Сарай.	—
43	Игнашка Дементьев.	—	Сарай и пруд.	—
44	Андрюшка, да Павлик, да Нечайко Кондратьевы (Коюшевы).	—	Сарай и сенные покосы.	—
45	Тараска Обакумов, да сын его Кондрашко.	—	»	—
46	Борак Обакумов, да дети его Лучка, да Гришка.	Племянник Созонко Денисов.	»	—
47	Павлик Яковлев.	—	Сарай.	—
48	Иванко Иванов.	Гришка Кузмин Гавшов	—	—
49	Оска Левонтьев, да дети его Васка, да Прокопейко (Истомины).	—	Сарай.	—
50	Иванко Осипов.	—	—	—
51	Матюшка Тимофеев.	—	Сарай.	—
52	Иванко Юдин.	—	Сарай.	—

Из сравнения по приведенным спискам двух категорий жителей Пустозерья, т. е. оброчных дворов и тяглых безпашеныых „пермяков крещеных“ трудно однако уловить какую либо разницу в хозяйственном строе этих групп населения. У тех и других один и тот же рыболовный промысел и на одинаковых условиях арендуемые сенокосные угодия. Почему одни из них названы „оброчными“ и другие „тяглыми безпашенными“—понять совершенно невозможно. Наоборот „тяглые беспашенные“ как будто были экономически сильнее: 39 дворов из 52 (75%) занимались рыбным промыслом (имели свои сарай), тогда как „оброчные“ из 92 дворов имели сарай только 21 двор (23%). Соответственно „тяглые дворы“ имели больше сенокосных угодий—из 52 дворов—24 (46%), тогда как „оброчные“ из 92 дворов владели сенокосами только 30 дворов (32%). Вторых жильцов во дворах „оброчных“ было в количестве 30% по отношению к первым жильцам, а в „тяглых“ дворах их было всего 12%. Мужской состав двора был больше в дворах „оброчных“ (не считая вторых жильцов), а именно 2 человека на двор, тогда как в „тяглых“ дворах было 1,6 человека. Зарегистрировано в „платежнице“ несколько случаев обнищания. „Да в Пустозерской же волости дворишка, а в них живут нищии, питаются о мире: Тимошка Ерасимов, Ромашко Пономарев, Макарко Тучков, Ульянка Верткова, Парасковьица Бахарева, всего пять дворишек“. Как видим, все эти фамилии из „оброчных“ дворов.

Хозяйственная деятельность вторых жильцов почти совершенно не выявилась. Только в двух случаях есть отметка: по первому списку под № 14 Митко Югритин имел свой рыболовный сарай и по второму списку под № 11 Фомка Тимофеев оброчил сенные покосы впервые. Экономическая зависимость всей остальной массы вторых жильцов от более крепкого промышленного элемента несомненна. За 10 лет до составления „платежницы“ 1574 г. была какая то перепись Якима Романова (1564 г.). В платежнице 1574 г. говорится: „А ныне по Васильеву письму Агалина, да подъячего Степана Соболева вновь прибыло перед Якимовским письмом Романова сорок семь дворов, а людей в них прибыло шестьдесят человек, а промыслу у них в угодьях нет некоторых, кормятца о старых жильцах, наймуются у них по их промыслам“.

Несомненно в составе „оброчных“ дворов была и администрация (например Асенев под № 1), и типичные торгаши (например, Кулоянин под № 26 и Щелкунов по № 58), и потому степень промысловой деятельности этих дворов как будто, судя по платежнице, понижается, но тем не менее нужно отметить, что живая промысловая жизнь „тяглых пермяков крещеных“ выпячивается все же резче. Определить этнический состав второго списка тоже довольно трудно. Там, где должны стоять имена, во втором списке чаще встречается что-то непонятное, в роде „Назя“, „Тупка“, „Тыртыга“, тогда как в первом списке такие непонятные имена находятся почти исключительно в графе вторых жильцов.

Для того, чтобы попытаться вывести по фамилиям возможный анализ этнического состава населения нижней Печоры в описываемое время, мы должны еще привести здесь переписанное в „платежнице" население „Устьцылемской волостки" и „самоеди Пустозерской".

Так как тех и других сравнительно не много, то мы предоставляем говорить об них самой „платежнице", тем более что и стиль литературного языка того времени, и самая передача экономического быта описываемого населения весьма интересна.

„Волостька Цылемская Слободка против Усть-Цылмы реки за рекою за Печорою, а в ней церковь с трапезою Никола Чюдотворец, на погосте ж дворы н е т я г л ы е: водв. черной поп Ондреян, во дв. церковной дьячок Сенка Максимов сын Неворохов, келье пономар Исачко, в келье Иванко Корела. В Усть-Цылемской ж волостьке дворы т я г л ы е, а в них живут царевы и великого князя крестьяне на тяглой земле: во дв. Иванко Федоров сын Калинин, во вд. Кирилко Иванов сын, во дв. Тараско Иванов сын, во дв. Федко Мартемьянов сын Хворостина, во дв. Феодосейко Омельянов сын Небученого, во дв. Гриша да Терех Гордевых детей, во дв. Сенка Павлов сын Дуркин, во дв. Тирка да Худячко Омельяновых детей, во дв. Степанко Иванов сын Толстого, во дв. Иванко Дмитриев сын Л а с т ь к а да сын его Иванко, во дв. Гриша Горбатой да Федко Калинин да Игнашко Юрьев сын, во дв. Климко Галахтионов сын, во дв. Фофанко Конанов сын Нечаевской, во дв. Демка Есипов сын да пасынки его Ондронко да Елизарко Игнатовы дети, во дв. Ташко Семенов сын Конищева, во дв. Кипреянко Михайлов сын Чюпра; и всего шестнадцать дворов, а людей в них двадцать три человеки.

А по Якимову письму Романова лета 7072-го написано в Усть-Цылемской волостьке четырнадцать дворов, а людей в них написано девятнадцать человек, а давали они преж сею царю и великому князю в казну с тех своих дворов по гривне 3 двора на год, итого рубль и тринадцать алтын и две денги на год, а ныне по Васильеву писму Агалина да подьячего Степана Соболева лета 7083-го году вново прибыло перед Якимовым писмом Романово два двора, а людей в них прибыло четыре человеки, а оброку на них приложено вново перед Якимовым писмом Романова с товарыщи две гривны подве гривне на двор, а вперед им давати царю и великому князю в казну дани по тому ж, как было преж сего по гривне 3 двора на год, итого полтора рубля з гривною.

А се угодья Усть-Целемские волости жилцов: по реке по Печере рыбные ловли и тони и речки и сторонние, которые падут устьи в реку в Печеру: тоня по конец Денисовы, речка Лая, тоня на новом песку, тоня на Шихе песку, тоня на острову против Николы Чудотворца, тоня Усть-Изьвы реки, тоня на Белой Слуде, тоня Климовская, тоня на Камбалемском песку; по другой стороне с нижнего конца вверх по реке по Печере от Пустозерские межи и от реки от Мылы; тоня Балевская, тоня на Мелком песку, тоня на Тюфякове

песку, тоня по конец Чюхчины горы верхнего конца, тоня на Чирцове песку, тоня на Болвановском песку; да река Цыльма по Косму да речка Ероса да речка Косма да речка Пежма да речка Ижма да Великие пожни. И всего четырнадцать тонь да шесть речек, а ловят на тех на всех тонях красную рыбу семгу, а в речках ловят белую рыбу да бобры бьют всею Усть-Цылемскую волостью жильцы; а владеют они волостные люди во всяких угодьях двемя долями, а третьею долею во всех угодьях владеют тутошние слободки слободчик Иванко Ластька по государевым жалованным грамотам. А давали они преж сего царю и великому князю в казну с своих промыслов и с тонь с речных и с сторонних речек за рыбную ловлю и с леших угодей и с ухожеев и с звериных и со птичных и з бобровых ловищь и с кречатьих седбищь и со всяких угодей по шти рублев на год. А вперед им давати оброку царю и великому князю в казну с тех своих со всех угодей по тому ж, как было преж сего по шти рублев на год.

Да той ж Целемской слободке хлебные пашенки позаде дворов их в капустных огородишках, их же новые разчисти всею волости пашенки пять чети, и они те пашенки в-ыной год пашут, а в-ыной год и не пашут, потому что морозом убивает. Да их новые разчисти, а на тех разчистях косят они сено. А давали они преж сего царю и великому князю в казну с тое пашенки и с сенных покосов оброку по рублю на год. А вперед им давати оброку царю и великсму князю в казну с тое пашенки и сенных покосов по тому ж, как было преж сего по рублю Московскому на год. А разводити им тот оброк промеж себя самим по своей пашне и по сенным покосам хто сколько пашет и косит".

„Самоедь Пустозерская царева и великого князя тяглая некрещеная. А живут они около Пустозерские волости верст по сту и по двесте и болши в чюмах на тундрах: в чюме Поида да дети его Теда да Адей да Тос, в чюме Хумбулей да дети его Тонарта да Пеньд да Вадя, в чюме Некуй да племянник его Мырня, в чюме Сесюй да Недоруй, в чюме Ол да племянник его Иючол, в чюме Хан да сын его Пупта, в чюме Хочема да сын его Хыра, в чюме Монг да пасынок его Опода, в чюме Юдярей да племянник его Томога да Елю, в чюме Ханзара да Сеча да Мылк, в чюме Чарка да брат его Икича, в чюме Пару да брат его Сопода, в чюме Хуса да Пуд да Хау, в чюме Сапьма да Хаика да Мака, в чюме Мырик да сын его Вингна, в чюме Воида да племянник его Хабей, в чюме Юрьисей да Теля да Сапма, в чюме Ямей да сын его Морко да племянник его Пенка, в чюме Харма да Мякота да Ларья. И всего девятнадцать чумов, а людей в них самоеди некрещеные сорок девять человек, а промысл их: на лесу и по тундрам звери бьют да у Пустозерцов олени пасут, тем ся и кормят. А давали они преж сего царю и великому князю в казну дани по Якимову писму Романова, да Никиты Пятунина с сорока с пяти человек луковую дань с сорока с пяти луков, а с лука по два песца белых, а не будет песцов и они давали деньгами по алтыну за песец; итого

всего они давали преж сего царю и великому князю в казну дани по Якимову писму Романова с сорока с пяти луков по девяносту песцов белых, а деньгами за песцы по два рубля и по дватцати по три алтыны и по две денги на год. А вперед им давати царю и великому князю в казну дани с сорока з девяти луков, а за лук по тому ж, как было преж сего по два песца белых на год, итого девяносто восемь песцов, а не будет песцов и им давати за песец по тому ж алтыну за песец, итого два рубля и тритцать один алтын и две денги на год. И прибыло по Васильеву писму Огалина да подьячего Степана Федорова перед Якимовым писмом Романова государевы дани за четыре луки восемь алтын. А ровнятися им в тех царевых и великого княза податех промеж себя самим по своим животом и по промыслом. А платити им та дань Пустозерским данщиком хто учнет в Пустоозере государеву дань вперед збирати, а Пустозерским даньщиком ту самоедцкую дань собрав отвозити к Москве с Пустозерскою данью вместе".

„А сь Югорские самоеди и с-ыных самоедцких земель с самоедцев збирати Третьяку Асеневу с целовальники в тех годех в 85-м и в 86-м году на государя явки по соболю с человека по лутчему вправду по государеву ж крестному целованью по тому ж, как было преж сего по прежним государевым грамотам и по наказом, а прежние данщики збирали тех явочных соболей по шти сороков на год".

Расказ „платежницы" здесь мы прерываем. Из всего того, что перечислено в приведенной выдержке „платежницы", мы прежде всего выделяем тот факт, что в числе угодий жильцов Устьцилемской волости указана и река Ижма. И вполне понятно, что река Ижма, как рыболовный район Устьцылемцев, не могла еще быть изъята из пользования последних даже в том случае, если и жил в Ижме какой-то поселенец, прибывший туда за семь лет до составления „платежницы". Он не мог еще мешать никому, и потому же, вероятно, не попал и под регистрацию. И таким образом выходит, что река Печора выше Устьцылемской слободки в описываемое время совершенно не была заселена. Все наличное население того времени сконцентрировалось исключительно в Пустозерске, район которого имел какое то государственное промышленное значение. Народ стекался туда со всех сторон. За 10 лет между переписями Романова (1564 г.) и Агалина (1574 г.) количество дворов возросло с 97 до 144 (48,5%). Кроме постоянных жителей Пустозерья, как видим из платежницы, вращались и посторонние. „Да в Пустозерский ж уезд—говорится между прочим в платежнице—на морские острова приходят Двиняне, Устюжане и Пинежане, да на море промышляют, бьют звере моржа, а царю и великому князю дают с того своего промыслу десятую кость зуб лутчей, а емлют у них тое десятину Пустозерские целовальники, а которые люди прихожие казаки, а ходят на морской промысел и в Югру с гостями, и Пустозерский даньщик емлет с них на государя явки по две денги на человека".

Бесспорно Пустозерье тогда было—оживленное место. Фискальные

задачи государства, до взимания прописочного сбора включительно, разрешались также недурно. Агалинская „платежница“ предписывает Пустозерцам „вперед давати царю и великому князю в казну дани и оброку старых и новоприбылых дворов и з животов и промыслов и с рек и с озер и с тонь морских и с речных за рыбную ловлю и со птичьих и со зверинных ловищ и со всяких угодий по осмедесяти по пяти рублев на год, да они же дают с своих угодий с рек и тонь морских и с речных царю и великому князю в казну с улова десятую рыбу семгу, чем кто ни уловит, а в откупу та десятая рыба семга с Пустозерскою тамгою вместе, а дают они тамги и за десятую рыбу семгу откупу по сту по тридцати рублев в год“. А эти деньги в те времена были большие; как мы видели в начале настоящей статьи, всем служителям культа в Пустозерске назначалось три рубля с полтиной в год.

Пустозерская волость, стало быть, представляла из себя какую то большую рабопромышленную факторию и теперь вопрос, кто мог итти на эту факторию? Мы не забываем, что как раз в описываемое время начинают в писцовых книгах пестрить отметки: „сшел в Сибирь“, „сшел без вести“. Потому именно этнический состав населения Пустозерской волости мог быть самым разношерстным. Однако те жители, которые названы „пермяками крещеными“ и которые мною перечислены во втором списке, оказываются на 70—80% были выходцами с Важско-Мезенского и Вымско-Вычегодского, а отчасти и Сысольского районов. Громадное большинство тех же фамилий, что и во втором списке, мы находим в писцовой книге Граевского 1646 г., которая Пустозерскую волость не охватывала.[1]) В списке первом, правда, коми фамилий меньше, но и здесь несомненно некоторая часть дворов принадлежит таким же „пермякам крещеным“. Обнаружен нами, например, такой факт, что Максимко Григорьев Завьялов в первом списке по № 17 помечен „оброчным“, а стало быть и русским, а брат его Сенка Григорьев Завьялов (Кока) во втором списке под № 9 числится уже „пермяком крещеным“. А таких перекрещений, быть может, несколько. Что касается тех пермяцких имен в роде Юшко, Шумко, Истомко, Поздейко, Начзйко, Рышко, Юмшанко, которые приводит А. Ф. Теплоухов из переписей Чердынского и Соликамского уездов,[2]) то эти же имена часто встречаются и переписи Граевского.

Но загадочен тот вопрос, когда, например, так строго дифференцировались Пустозерцы и Устьцылемцы с одной стороны, и Ижемцы— с другой? Когда одна сторона стала чисто русской и другая—чисто зырянской?—Когда Пустозерские Кожевины и Устьцылемские Семяшкины, Сметанины, Чупровы стали русскими, а Ижемцы с этими же фамилиями озырянились?

[1]) А. М. Мартюшев „Население Коми области 300 л. тому назад“, Коми му № 1—2 1927 г.

[2]) А. Ф. Теплоухов „Фамилии и географические названия Пермяцкого края“, „Коми му“ 1925 г. №№ 9, 10—11 и 12.

Ответы нужно искать несомненно в том направлении, что тот расцвет рыбной промышленности, который отмечается в Пустозерской волости в описываемое время, пришел через тот или иной промежуток времени в упадок, и тогда значительная быть может часть „пермяков крещеных" оттянулась назад, примерно до пределов Ижмы, где и применилась в других лесо-рыбных промыслах среди большинства своих же соплеменников, прибывающих с Вашки и Мезени. А та часть „пермяков", которая осталась в Пустозерье, быстро обрусела среди большинства о б р о ч н ы х русских. Так примерно нам представляется та дифференциация между Пустозерами и Ижемцами, которая на первый взгляд кажется трудно разрешимой задачей. Потом уже, когда стала замечаться перенаселенность Ижмы, ижемцы пошли вверх по Печоре до Усть-Кожвы и по Усе.

Мы и до сих пор встречаемся иногда с такими доказательствами, что „Устьцылемцы в большой неприкосновенности донесли до наших дней новгородский тип и старый обычай, поддерживаемый волнами колонизации скрывающихся раскольников в Пижме".[1]) В дореволюционное время десятки лет бродил перед нашими глазами среди староверов верхней Печоры некто старообрядческий начетчик с Пижмы Ефимко Поздеев и потом даже обосновался в Савиноборской волости, в дер. Вятской-норыс чем то в роде архиерея. Право же как в нем, так и в других Устьцилемцах, мы никогда не замечали что либо особенного, новгородского, что отличало бы их от жителей других районов Печоры, хотя бы от ижемцев.

Трудиться искать в жителях нижней Печоры какую-то новгородскую кровь, по нашему мнению, уже бесполезно. Если действительно произвести там серьезные антропометрические изыскания, то получим вернее двинян и пинежан, пермяков и зырян, самоедей и югричей и может быть даже потомков новокрещенца Ногайского, помещенного здесь в списке первом под номером первым.

„Поздеев"—наиболее распространенная фамилия среди староверов Пижмы и Цыльмы, говорящих теперь исключительно на русском языке,—в 1646 году была зарегистрирована только в Сысольском районе (в Визинге и Пажге). Теперь, наоборот, кроме, как в Пижме и Цыльме, их нигде нет.

Видимо нужно еше доискаться—откуда происходят эти Поздеевы? Из Новгорода, или... из Пажги?

---

[1]) Н. Воленс. Промыслы и сельское хозяйство Печорского края, 1924 г.

Врач С. М. Смирнов.

Материалы по физическому развитию коми детей и подростков.

В марте месяце 1927 г. в Области Коми впервые начал существовать новый тип оздоровительного учреждения для детей и подростков—Детская Профилактическая Амбулатория Облздравотдела.

Основная задача этого учреждения— диспансерное обслуживание организованных групп детского населения.

Так как ни одно оздоровительное мероприятие немыслимо без предварительного изучения детской массы, то на первых порах деятельность Детпрофамбулатории главным образом сосредоточилась на обследовательской работе.

В течение года через амбулаторное обследование прошли все дошкольные и школьные учреждения города и ближайших пригородных деревень. Активное участие в работе приняло Об-во Изучения Коми края, которым были отпущены средства на организацию обследовательной экспедиции в деревни: Вильгорт, Шошки и Слободу и на техническую работу по составлению общих сводок при обработке сырого материала.

В программу обследовательской работы, как обязательная составная часть, входили антропометрические исследования, которым, по вполне понятным причинам, уделялось особое внимание. Антропометрия является единственным объективным и точным методом для учета физического состояния различных групп населения. Тем большее значение приобретает этот метод в педологии при изучении динамики физического развития подрастающего поколения, оценке и характеристике возрастно-половых особенностей изучаемой детской массы и отдельных индивидуумов. С этой стороны дети и подростки коми почти совершенно не изучены.

Помимо того, что данные антропометрических исследований представляют собой чисто теоретический научный интерес, они имеют очень важное значение в практической работе оздоровительных и воспитательных детских учреждений. Для правильного, педологически обоснованного, построения системы оздоровительных и воспитательных мероприятий чрезвычайно важно знать типичные для данной детской группы особенности физического развития.

Многочисленными исследованиями давно уже установлены определенные возрастные периоды, по которым происходит формирование детского организма, каждый из которых характеризуется присущим ему особенностями в морфологическом облике ребенка. Эти особенности, являясь отражением протекающих в растущем организме внутренних физиологических процессов, должны обуславливать собой различные вариации в системе врачебных и педагогических воздействий, применительно к каждому возрастному периоду.

Можно считать установленным тот факт, что внешние условия существования изменяют продолжительность и время наступления возрастных периодов, а также накладывают свой отпечаток и на общем типе телосложения. Морфологические особенности, характеризующие детскую массу в целом, складываются под влиянием более или менее постоянных, одинаковых для всех, внешних факторов: природа, климат, социально-экономическое положение, производственно-трудовые условия и т. п. В индувидуальных случаях далеко не безразличными оказываются условия быта: жилище, питание, заболевания. Одной из задач оздоровительной работы является устранение коррегирование вредных моментов в быту ребенка, тормозящих нормальный, т. е. свойственный большинству, типичный для данной группы, в данных общих условиях существования, ход его физического развития.

В практической работе для индувидуальной оценки физического развития, выделения физически отсталых и слабых детей, необходимо иметь нормы, установленные на местном материале. Только при этих условиях возможно составить себе правильное представление о том, как идет развитие того или иного ребенка, насколько и в какую сторону он уклоняется от типичных для группы показателей.

При собирании материалов антропометрических измерений нами преследовалась главным образом практическая цель: установка возрастно-половых стандартных показателей (норм), которые могли бы служить масштабом для индувидуальной оценки физического развития детей и подростков коми.

Собранный Детпрофамбулаторией материал был принят и разработан по вариационно-статистическому методу Центральным антропометрическим бюро при Институте социальной гигиены Наркомздрава, которому автор от лица Об-ва Изучения Коми края, Обздравотдела, Обоно и др. заинтересованных организаций приносит глубокую благодарность.

Обследованием были охвачены следующие пункты и учебно-воспитательные учреждения:

1) г. Устьсысольск: 2 детских сада, 3 школы 1 ступени, школа II-й ступени, Педтехникум, Совпартшкола и Землеустроительные курсы (всего около 1300 человек);

2) пригороды: Кируль, Кочпон и Тентюково—школы 1 ступени, (около 400 человек);

3) ближайшие деревни: Вильгорт, Шошка, Слобода — школы I-й

ступени (около 400 чел.);

4) уездный центр Устьвым — часть учащихся школы II ступени (63 человека).

Всего через антропометрические измерения прошло 2199 челов.; из них коми—1772 чел, русских—346 человек и метисов 81 человек.

Две последних категории детей, русские и метисы, за их малочисленностью были из разработки исключены.

В группе коми главную массу обследованных составляют школьники в возрасте 8—17 лет (1271 чел.), на втором месте по численности стоят учащиеся Педтехникума, Совпартшколы и Земкурсов в возрасте от 18 лет и выше (375 чел,) и последнее место занимает дошкольный возраст 4—7 лет (126 человек).

По полу, возрастам и социальным признакам группа коми характеризуется следующими цифрами:

(Таблица № 1).

ВОЗРАСТ	Мужчины						
	Всего	Рабочие		Крестьяне		Служащие	
		Абс.	% %	Абс.	% %	Абс.	% %
4—7 лет	65	1	1,5	39	60,0	25	38,5
8—11 лет	300	1	0,4	268	89,3	31	10,3
12—17 лет	365	2	0,5	315	86,3	48	13,2
18 и выше	211	—	—	203	96,0	8	4,0
Всего	941	4	0,4	825	88,0	112	11,6

ВОЗРАСТ	Женщины						
	Всего	Рабочие		Крестьяне		Служащие	
		Абс.	% %	Абс.	% %	Абс.	% %
4—7 лет	61	3	4,92	28	45,90	30	49,18
8—11 лет	283	2	0,7	222	78,5	59	20,8
12—17 лет	323	1	0,3	257	78,6	65	20,1
18 и выше	164	—	—	155	94,5	9	5.5
Всего	831	6	0,7	662	79,7	163	19,6

Как видно из таблицы, подавляющее большинство составляют дети крестьян. При разработке материала категории детей служащих и рабочих не были исключены, т. к. в данном случае такое разделение довольно условно: в местных условиях служащими и рабочими являются те же крестьяне, лишь в после-революционный период начавшие работать в советских учреждениях и непереставшие заниматься сельским хозяйством. На чистоту материала в смысле его однородности по социальному признаку эти группы едва ли могли оказать заметное влияние, тем более при своей малочисленности.

В количественном отношении собранным материалом нельзя удовлетвориться. Но так как нельзя было ожидать его дальнейшего накопления, то и задерживаться с его разработкой было бы нецелесообразно. Со стороны методики и техники обследовательской работы наш материал заслуживает доверия.

Обследование производилось с соблюдением всех требований унифицированной методики (см. справочник „Методика антропометрических исследований" под ред. проф. В. В. Бунака), пользуясь точно выверенным инструментарием, в утренние часы — от 9 до 1 часа. Все измерения производились одним и тем же лицом, автором этой статьи. Возраст обследуемых устанавливался по документам.

Измерялись следующие величины: рост стоя, рост сидя, вес. окружность груди и окружность головы (последняя только до 14 летнего возраста).

Таблицы 2 и 3[1]) представляют собой результат обработки антропометрических данных по наиболее многочисленной группе детей школьного возраста (8—17 лет), произведенной Центральным антропометрическим Бюро. В таблицах даны следующие величины по каждому признаку: № — число измерений; Min—Max—наименьшая и наибольшая величины признака; M — средняя арифметическая; Σ — среднее квадратическое уклонение; V — коэффициент вариации; Q_1—Q_3—Q_3— квартили; A — коэффициент асимметрии; E — эксцесс; r — коэфициент корреляции; m — средние ошибки; $R\frac{x}{y}$ коэффициент регрессии роста; $R\frac{y}{x}$ коэффициент регрессии остальных антропометрических величин по росту; $My_1 = My + Mx_1 - Mx/R\frac{y}{x}$ — цифры роста сидя, веса, окр. груди и окр. головы, вычисленные по формуле регрессии, соответствующие данному росту.

Для группы дошкольников и учащихся в возрасте от 18 лет и выше, ввиду их малочисленности, автором выведены только средние арифметические величины (таблица № 4); для мужчин от 22 лет и выше, кроме того вычислены средние ошибки, средние квадратические уклонения и коэффициенты вариаций (см. таблицу № 9 стр. 78).

[1]) См. стр. 84—91.

Таблица № 4.

Возраст	МУЖЧИН Число измер.	Рост	Рост сидя	Вес	Окружн. груди	ЖЕНЩИН Число измер.	Рост	Рост сидя	Вес	Окружн. груди
4	—	—	—	—	—	8	98,12	56,06	15,18	52,43
5	23	102,17	58,41	17,18	54,28	13	102,13	58,10	16,22	52,36
6	20	109,30	61,90	19,52	56,67	19	106,08	58,76	18,65	54,66
7	19	114,35	62,99	21,23	59,73	20	114,87	63,40	20,78	56,72
18	29	161,93	84,69	55.57	83,79	40	154,60	82,57	52,65	79,46
19	37	164,05	86,16	57,84	86,35	32	153,64	82,75	53,69	81,28
20	31	165,22	86,94	60,26	88,36	36	156,00	83,27	55,50	82,45
21	30	164,57	86,64	59,56	88,13	33	153,85	82,19	53,88	82,06
22 и выше .	84	165,35	87,25	60,72	89,64	24	154,63	82,63	55,57	84,75

При анализе полученных данных будем исходить из следующих положений, принимаемых большинством исследователей.

Из всех антропометрических признаков рост является наиболее устойчивой величиной, менее других подверженной индивидуальным колебаниям в зависимости от случайных причин, как например состояние питания, развития костяка и мускулатуры, заболеваний и т. п. Все остальные признаки для оценки степени физического развития и характеристики типа телосложения имеют относительное значение. Та или другая величина веса, окружность груди, длина туловища (рост сидя) будут показательными только в том случае, когда известен рост. Чем большими будут вес и окружность груди при данном росте, тем лучшими признается физическое развитие. Рост сидя может указывать на пропорцию в развитиях туловища и нижних конечностей только по соотношению с общим ростом.

Не будем здесь касаться различных теорий, пытающихся объяснить сущность и внутренние законы роста и формирования детского организма, поскольку в данном случае нас интересует только утилитарная точка зрения, фактическое состояние детской массы. „Большое социально-гигиеническое значение антропометрических данных, а потому необходимость их планомерного собирания подчеркивается тем, что среди факторов определяющих вариации многих признаков, особенно санитарной конституции, внешним факторам принадлежит повидимому преобладающая роль" (Бунак).

Влияние внешних факторов особенно резко сказывается на детском неокрепшем организме. Так например исследованиями Штефко

и др. у детей перенесших продолжительное недоедание было обнаружено снижение абсолютных цифр роста, большая асимметрия вариационных рядов в сторону минуса, изменения в ходе физического развития по возрастным периодам.

Известно, что городские дети по типу телосложения резко разнятся от сельских; дети более обеспеченных слоев населения имеют лучшее физическое развитие; у потомков переселившихся из одной местности в другую наблюдались изменения роста.

Таким образом фактическое состояние, зафиксированное на данной детской массе, для определенного отрезка времени, является чутким показателем экономического благополучия, производственно-трудового положения и культурного уровня населения.

Сравнивая рост детей и подростков коми с данными, полученными на других национальных и социальных группах, (таблица № 5 [1]), можно заметить одну интересную особенность. В то время как в дошкольном возрасте коми идут на равне или даже впереди других, в старшем возрасте, начиная с 9 лет у мальчиков и с 10 лет у девочек, коми постепенно отстают в росте, оказываясь самыми низкорослыми, даже по сравнению с однотипной по социально-экономическому признаку группой детей крестьян Волоколамского уезда. Это явление станет понятным, если подойти к его объяснению со стороны тех особенностей, которыми характеризуется труд и быт крестьянского населения вообще и коми крестьянина в частности.

В крестьянской семье дети уже со школьного возраста вынуждены заниматься тяжелым физическим трудом, помогая в работе родителям. Так например по данным Степанова (из работы „Труд деревенских детей") около 7% крестьянских детей уже с 9 летнего возраста участвуют в обработке земли (пашня); по возрастам этот процент увеличивается следующим образом:

Возраст	9 лет	10 лет	11 лет	12 лет	13 лет	14 лет
Процент детей, занятых работой	7	18	50	53	63	82

Тяжелый физический труд в раннем возрасте является одним из неблагоприятных факторов для роста.

В условиях суровой природы и климата Коми области труд крестьянина особенно тяжел.

В дошкольном возрасте дети еще более или менее свободны от той нагрузки, которая ложится на плечи старших ребят. Эта нагрузка, увеличиваясь с возрастом, ведет к задержке роста.

Насколько состоятельно будет такое объяснение могут решить

[1]) См. страницу 73.

Таблица № 5.

Сравнительные величины роста.

Возраст	Мужчины: Коми	Мужчины: Москва	Мужчины: Волоколамский уезд	Мужчины: Богор.-Глуховск. фабричн. поселок	Мужчины: Архангельск	Мужчины: Николаев (Украина)	Мужчины: Бондырев Гундобин	Мужчины: Вайссенберг	Мужчины: Фриденталь	Женщины: Коми	Женщины: Москва	Женщины: Волоколамский уезд	Женщины: Богор.-Глуховск. фабричн. поселок	Женщины: Архангельск	Женщины: Николаев (Украина)	Женщины: Бондырев-Гундобин	Женщины: Вайссенберг	Женщины: Фриденталь
4	—	97,46	—	—	—	—	97,0	94,3	97,0	98,12	96,28	—	—	—	—	96,9	92,3	96,0
5	102,17	103,98	—	—	—	—	103,4	100,5	104,0	102,13	102,0	—	—	—	—	102,8	99,8	103,0
6	109,30	108,92	—	—	—	—	109,0	108,3	111,0	106,08	107,80	—	—	—	—	107,0	106,1	109,0
7	114,35	114,94	—	—	—	—	115,0	113,3	115,0	114,87	114,56	—	—	—	—	113,9	111,8	115,0
8	119,74	—	119,24	—	—	—	118,9	117,1	119,0	118,10	—	—	—	—	—	119,0	116,7	119,0
9	122,38	124,88	123,80	123,80	122,55	124,0	122,9	123,2	124,0	122,08	123,76	122,72	123,22	121,27	123,8	121,2	122,9	125,0
10	126,54	128,06	128,14	127,62	127,22	128,0	127,2	126,5	128,0	125,66	128,18	127,00	127,44	125,86	128,0	125,0	128,6	130,0
11	130,20	131,98	132,06	131,58	131,66	132,2	132,1	132,3	133,0	128,48	133,78	131,62	130,34	129,52	132,5	129,0	132,0	136,0
12	133,40	137,54	134,77	136,50	135,31	136,4	135,7	137,5	138,0	133,70	137,64	134,18	137,38	134,99	137,9	136,9	137,9	142,0
13	137,18	141,18	139,16	140,20	139,37	140,2	141,8	141,3	142,0	138,50	143,50	140,84	141,64	140,24	142,5	142,3	144,5	147,0
14	142,36	145,46	143,16	144,58	143,61	145,8	146,0	146,0	147,0	143,38	147,76	145,66	147,66	147,39	148,2	145,1	149,2	150,0
15	147,92	151,96	148,56	152,14	152,97	151,2	150,8	153,7	153,0	146,96	153,38	—	150,62	151,69	153,3	151,0	150,5	151,0
16	153,20	—	—	156,58	156,60	157,0	157,0	158,9	159,0	151,08	155,42	—	—	154,04	154,3	155,0	152,0	152,0
17	157,74	—	—	—	161,93	161,3	—	162,5	162,0	152,26	—	—	—	155,02	145,8	—	153,2	153,0
18	161,93	—	—	—	166,14	164,5	—	162,7	163,0	154,60	—	—	—	157,43	156,7	—	154,6	154,0

Примечание: Средние цифры роста по Москве получены на детях мелких служащих, кустарей и неквалифицированных рабочих, по Волоколамскому уезду Московской губ. на детях крестьян, по Богородско-Глуховскому фабричному поселку—на детях рабочих текстильщиков. приводятся по данным Центр. Антропометр. Бюро, бюллетени №№ 3, 4, 5 и 6 (приложение к журналу „Социальная Гигиена"). по Архангельску—цифры по данным Архангельской Детской Профил. Амбулатории.

исследования, произведенные на более многочисленном материале и более углубленного характера.

Является ли низкорослость коми признаком неполноценности их физического развития?

Чтобы ответить на этот весьма существенный вопрос, попытаемся в общих чертах отметить морфологические особенности детей коми школьного возраста по сравнению с двумя наиболее характерными группами современных русских детей: Московскими школьниками (дети мелких служащих, кустарей, неквалифицированных рабочих) и сельскими школьниками Волоколамского уезда Московской губернии (дети крестьян, преимущественно середняков), по данным Центр.-антропом. Бюро Ин-та Соц. Г-ны Н. К. З.

Как мы уже видели, начиная с 9 лет, коми уступают в росте тем и другим. При этом особенно заметная разница в пользу московских детей наступает с 12 лет, вызываясь, очевидно, более ранним половым созреванием, наблюдающимся у городских детей. Волоколамские школьники по росту занимают среднее место. (Рис. 1, стр. 75).

Нарастание длины туловища (рост сидя) во всех 3 группах идет параллельно общей длине тела (рост стоя); следовательно какой либо разницы в относительном развитии туловища и нижних конечностей у сравниваемых групп не замечается.

Другая картина получается при сравнении относительного развития туловища в ширину. До 11 лет школьники коми уступая московским и волоколамским в росте, имеют абсолютно большую окружность груди, при чем на последнем месте оказываются москвичи. С 12 лет на первом месте стоят московские школьники, незначительно превышая остальных по абсолютным данным, в то время как в росте эта разница выступает гораздо заметнее.

Коми, начиная с 13 лет, занимают среднее место. Таким образом по относительному развитию грудной клетки школьники коми выгодно выделяются среди других.

Приблизительно теми же особенностями характеризуется у коми относительное развитие массы тела. С 9 до 11 лет вес почти одинаков во всех группах; с 12 лет московские дети имеют абсолютно больший, волоколамские занимают среднее место, очень незначительно отличаясь от коми, а в 15 лет даже уступают последним. Принимая во внимание при сравнении абсолютных величин веса рост, можно констатировать относительно хорошее развитие коми по весу.

Сделанные на основании соотношений абсолютных данных выводы подверждаются сравнением величин роста сидя, окружности груди и веса, вычисленных по формуле $My_1 = My + (Mx - Mx)\ R\ \frac{y}{x}$ соответственно одной и той же межгрупповой величине роста (таблица № 6).

МАЛЬЧИКИ

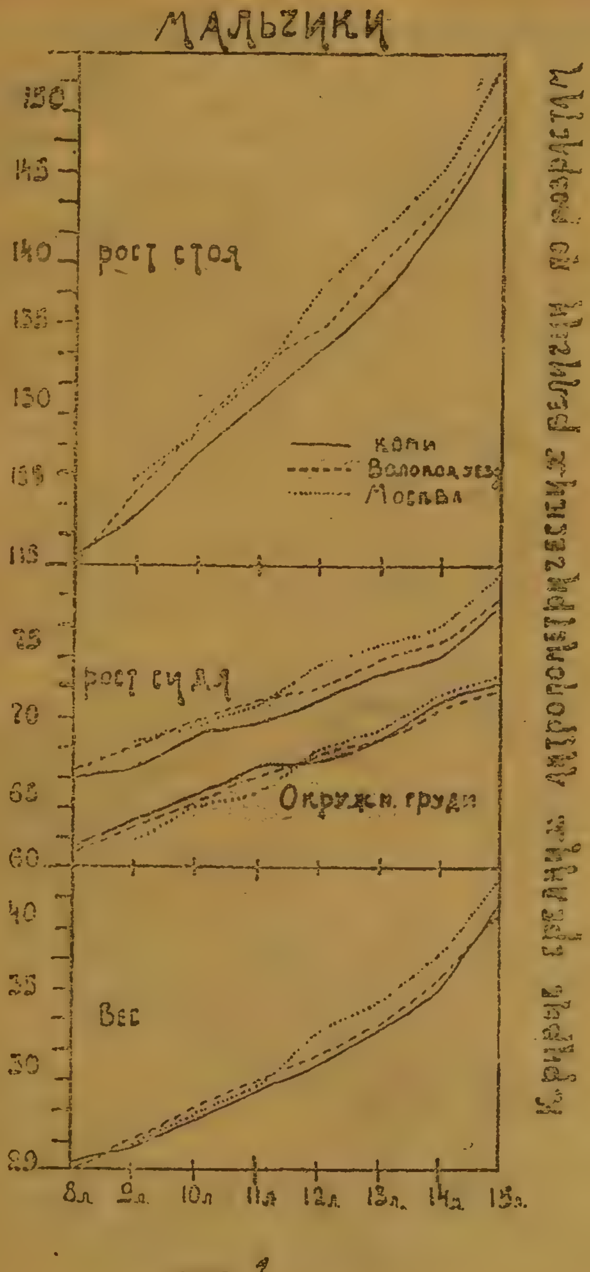

рис 1

Межгрупповые величины. Мальчики.

Таблица № 6.

	Возраст	8 лет	9 лет	10 лет	11 лет	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет
	Рост в см.	115	120	125	130	135	140	145	150
Рост сидя.	Москва	—	65,6	66,8	70,0	72,3	74,0	75,8	78,4
	Волоколам. уезд	64,5	66,4	68,4	70,1	72,2	74,0	75,8	78,5
	Коми	64,0	66,1	68,3	69,6	71,9	74,0	75,3	78,4
Окружность груди.	Москва	—	60,9	63,3	64,5	66,7	68,7	71,4	74,2
	Волоколам. уезд	59,9	61,5	63,4	63,3	67,1	68,8	71,1	74,2
	Коми	58,9	62,3	64,3	66,6	67,4	69,1	71,8	75,2
Вес.	Москва	—	23,0	25,4	27,7	30,9	33,7	37,4	40,9
	Волоколам. уезд	21,4	23,4	25,8	28,0	30,4	33,2	36,4	40,8
	Коми	21,2	23,7	25,8	28,2	30,9	33,9	36,9	41,2

Приводиме цифры более точно дифференцируют особенности каждой группы. Относительная длина туловища наименьшей оказывается у коми и наибольшей у волоколамских школьников, но разница между ними очень незначительна. Цифры, характеризующие относительную величину веса и особенно окружности груди, у коми заметно разнятся от остальных и являются более благоприятными показателями физического развития детей Коми.

В дополнение к сказанному небезинтересно будет отметить еще одну характерную особенность коми, а именно, большую окружность головы. Из имеющегося в литературе материала в таблице № 7 приведены для сравнения данные Николаева, полученные на современных украинских детях из рабочей среды и данные Бондырева, полученные на русских детях прежнего времени (1900 г.).

Абсолютная и относительная окружность головы.

Таблица № 7.

ВОЗРАСТ		9 лет		10 лет		11 лет		12 лет		13 лет		14 лет	
		Абсол.	Относит.	Абсол.	Относит.	Абсол.	Относит.	Абсол.	Относит.	Абсол.	Относит.	Абсол.	Относит.
Мальчики.	Николаев . . .	51,7	41,6	52,0	40,6	52,3	39,6	52,6	38,6	52,9	37,7	53,2	36,5
	Бондырев . .	50,8	41,5	50,8	40,2	50,8	38,7	50,8	37,8	51,4	36,3	51,9	35,6
	Коми	52,2	43,3	52,7	42,0	52,6	40,8	52,3	39,1	52,9	38,7	53,3	37,3
Девочки.	Николаев . . .	50,7	41,0	51,0	39,8	51,4	38,8	52,0	37,7	52,3	36,7	52,8	35,6
	Бондырев . .	50,0	41,3	50,3	40,2	50,4	39,1	50,5	36,9	51,5	36,2	51,8	35,9
	Коми	51,2	42,0	51,2	40,5	51,3	39,8	51,8	38,8	51,9	37,7	52,3	36,4

Даже по абсолютным данным коми превосходят тех и других; тем больше выступает разница в относительных размерах головы (окр. головы вычисленная в процентном отношении к росту). С возрастом абсолютная величина окружность головы у коми увеличивается менее заметно, чем у остальных.

Нарастание величин отдельных антропометрических признаков по возрастам и полу у коми характеризуются следующими особенностями (см. рис. 2, 3, 4. 5 и таблицу 8, стр.80 —83 и 92).

До 11 лет включительно мальчики по абсолютным величинам всех признаков идут впереди девочек. С 11 лет у девочек начинается ускоренный прирост в длину, благодаря чему они уже в 12 лет обгоняют мальчиков в росте. У последних прибыль роста начинает увеличиваться с 13 лет, а в 15 лет они уже снова по росту идут впереди девочек.

С 16 лет у девочек наступает период замедления роста, в то время как усиленный рост мальчиков продолжается до 18—19 лет.

Одновременно с ростом девочки обгоняют мальчиков и по абсолютной величине веса и только тремя годами позднее чем в росте, в 17 лет, снова уступают им первое место. По росту сидя девочки идут впереди мальчиков в период от 13 до 16 лет. Во всех возрастах мальчими имеют большую окружность груди; особенно заметная разница наступает с 18 лет. Таким образом как у мальчиков так и у девочек усиленная прибыль веса и окружности груди начинается двумя,

тремя годами позднее по сравнению с ростом и продолжает быть высокой в то время, как прибыль роста уже идет на снижение.

Возраст между 11—12 годами для девочек и 13—14 г. для мальчиков можно считать началом периода полового созревания, который у детей коми наступает приблизительно одновременно с русскими детьми крестьян Волоколамского уезда; у городских детей этот период наступает на 1—2 года раньше.

Картина полового созревания особенно быстро развертывается в первые 2—3 года. Так как для отдельных индивидуумов время наступления периода полового созревания в известных пределах подвержено колебаниям в ту или иную сторону, то естественно, что в этом переходном возрасте антропометрические признаки имеют наибольшую широту вариации. У девочек коми коэффициент вариации (V) имеет наибольшую величину по всем антропометрическим признакам в 13 лет (см. таблицу № 3), у мальчиков в 15 лет (см. табл. № 3); эти годы являются кульминационными, поворотным пунктом периода полового созревания; после которого прирост по всем величинам постепенно идет на убыль.

Мы остановились более или менее подробно на характеристике школьного возраста потому, что этот возраст наиболее полно представлен в нашем материале.

По отношению к группе детей дошкольного возраста, ввиду недостаточного количества случаев, приходится воздержаться от каких либо определенных выводов. Но все же нельзя не отметить, что уже в этом возрасте коми по сравнению например с московскими детьми начинают обнаруживать превосходство по относительным величинам веса и окружности груди и очень мало разнятся от других по абсолютной величине роста.

Возраст от 18 лет и выше также недостаточно полно представлен, за исключением группы мужчин от 22 лет и выше. В эту группу вошли: 62 чел. от 22 до 25 лет, 15 чел. от 26 до 30 лет, 6 чел. от 31 до 35 лет и 1 человек от 36-ти до 40 лет, всего 84 человека. По социальному положению все крестьяне, учащиеся совпартшколы и педтехникума. Данные этой группы почти совпадают с результатами, полученными автором при измерении 130 чел. допризывников 1905 г. рождения и результатами обработки материала антропометрических измерений по данным призывных комиссий 1927 г. (Таблица 9).

ГРУППЫ	РОСТ			РОСТ СИДЯ		
	$M \pm m$	Σ	V	$M \pm m$	Σ	V
Учащиеся	$165{,}35 \pm 0{,}64$	5,75	3,47	$87{,}25 \pm 0{,}34$	2,98	3,40
Допризывники	$165{,}09 \pm 0{,}44$	5,11	3,09	$87{,}71 \pm 0{,}24$	2,82	3,21
Призывники	$164{,}60 \pm 0{,}37$	5,08	3,09	—	—	—

ГРУППЫ	ВЕС			ОКРУЖНОСТЬ ГРУДИ		
	M ± m	Σ	V	M ± m	Σ	V
Учащиеся	60,72 ± 0,68	6,11	7,27	89,64 ± 0,44	4,05	4.81
Допризывники . .	61,37 ± 0,46	5,31	8,67	89,31 ± 0,35	4,04	3,87
Призывники . . .	59,42 ± 0,37	5,14	8,65	89,14 ± 0,25	3,48	3,90

Характеристика этих возрастных групп взрослого населения коми дана в соответствующих статьях (см. статьи „Физическое развитие коми молодежи" жур. „Коми му № 6—7 за 1927 г. и „Физическое развитие коми населения" в сборнике „Записок Об-ва Изучения Коми края выпуск 2).

Прилагаемые таблицы регрессии могут служить для индивидуальной оценки физического развития детей коми школьного возраста (смотри приложение).

Собранный и разработанный Детпрофамбулаторией материал по разделам описательных признаков и состояния здоровья подлежит особому рассмотрению.

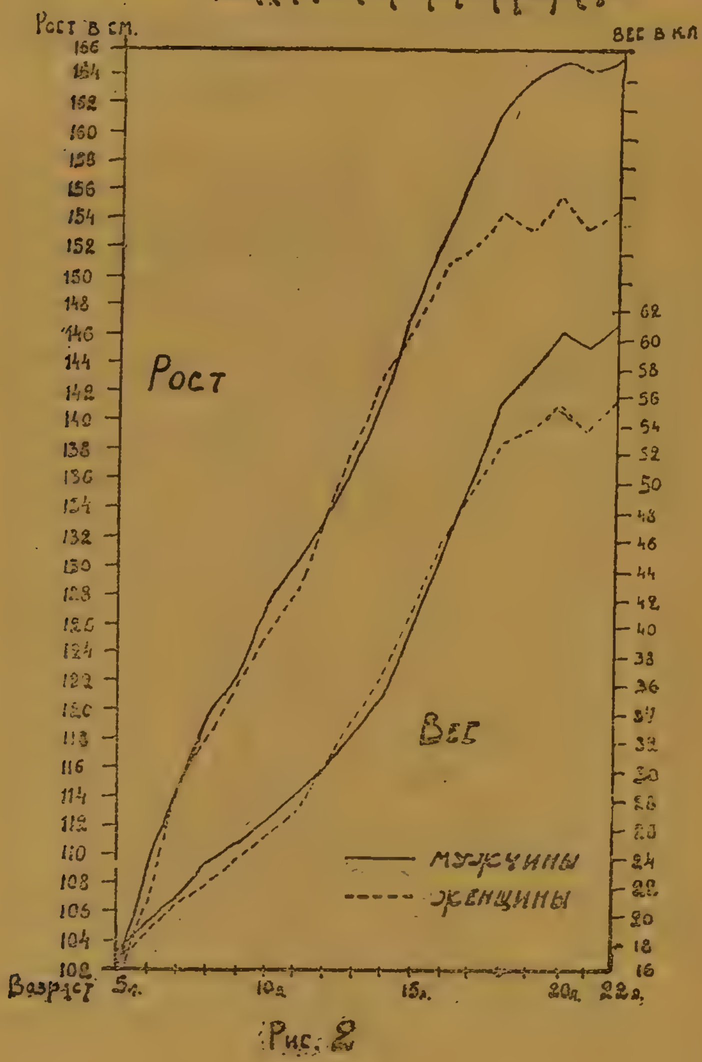

Кривые
роста и веса по полу и возрасту
Рост в см.
Вес в кл
Рост
Вес
мужчины
женщины
Возраст
5л.
10л.
15л.
20л.
22л.

Рис. 2

Кривые роста сидя и окружности груди по полу и возрасту

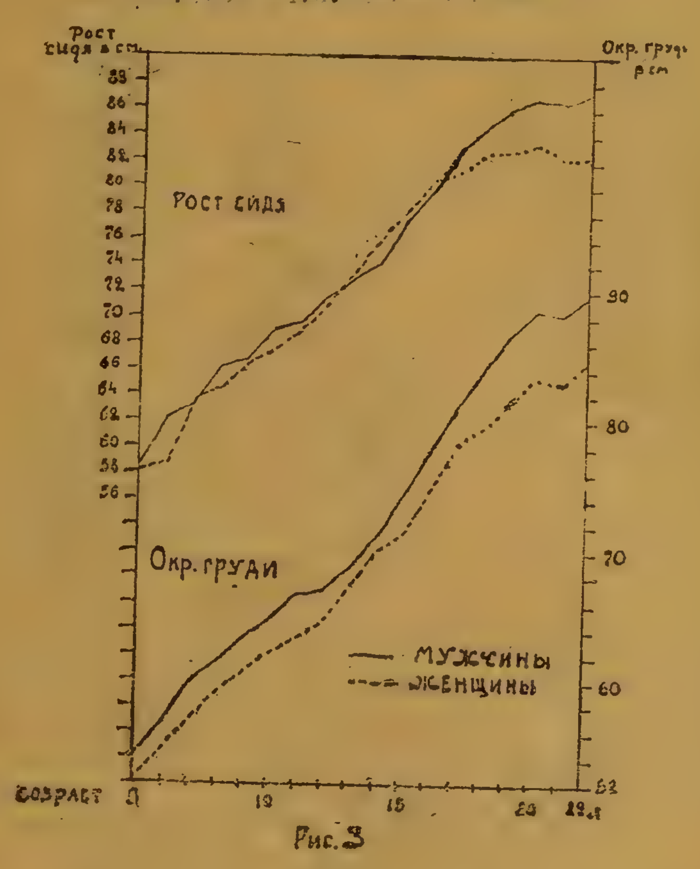

Рис. 3

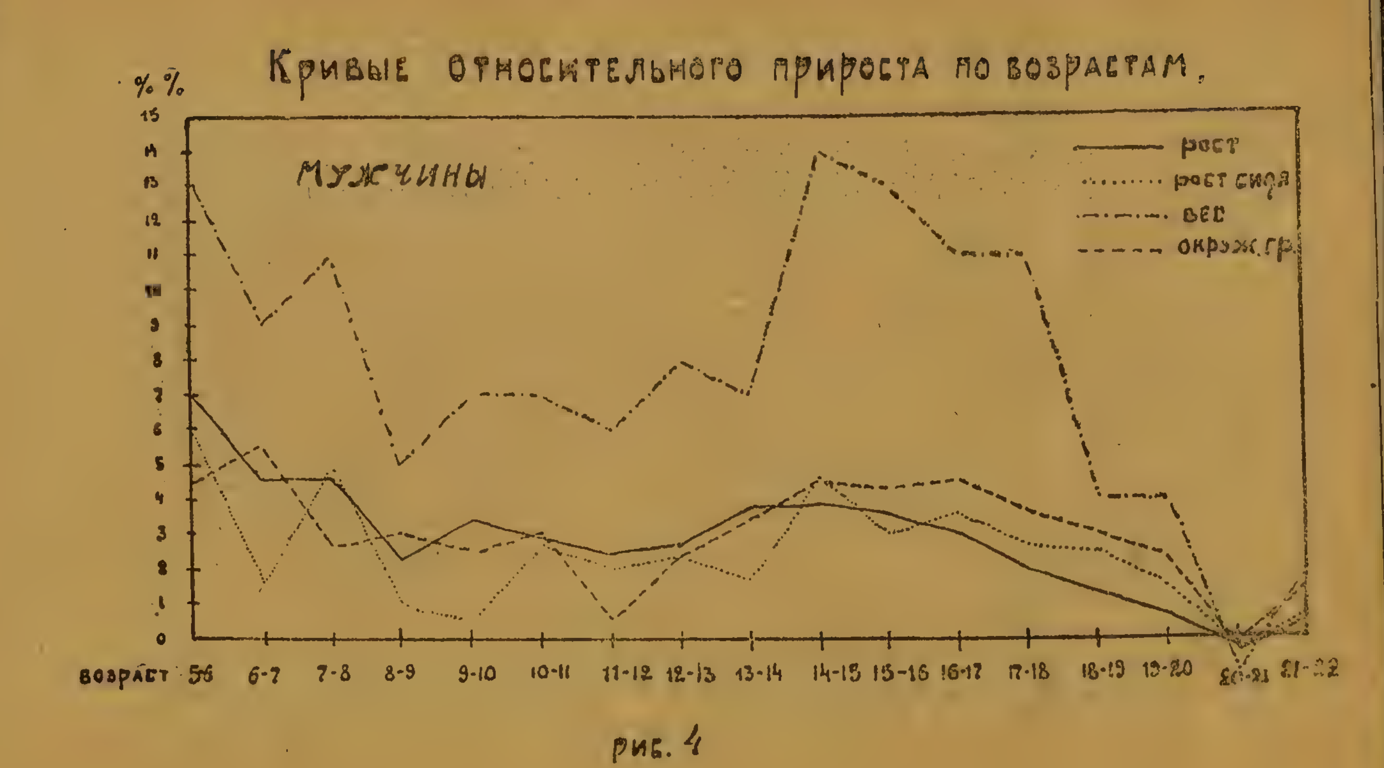

Кривые относительного прироста по возрастам.
% %
15
14
13
12
11
10
9
8
7
6
5
4
3
2
1
0
Мужчины
рост
рост сидя
вес
окруж. гр.
возраст
5-6
6-7
7-8
8-9
9-10
10-11
11-12
12-13
13-14
14-15
15-16
16-17
17-18
18-19
19-20
20-21
21-22

рис. 4

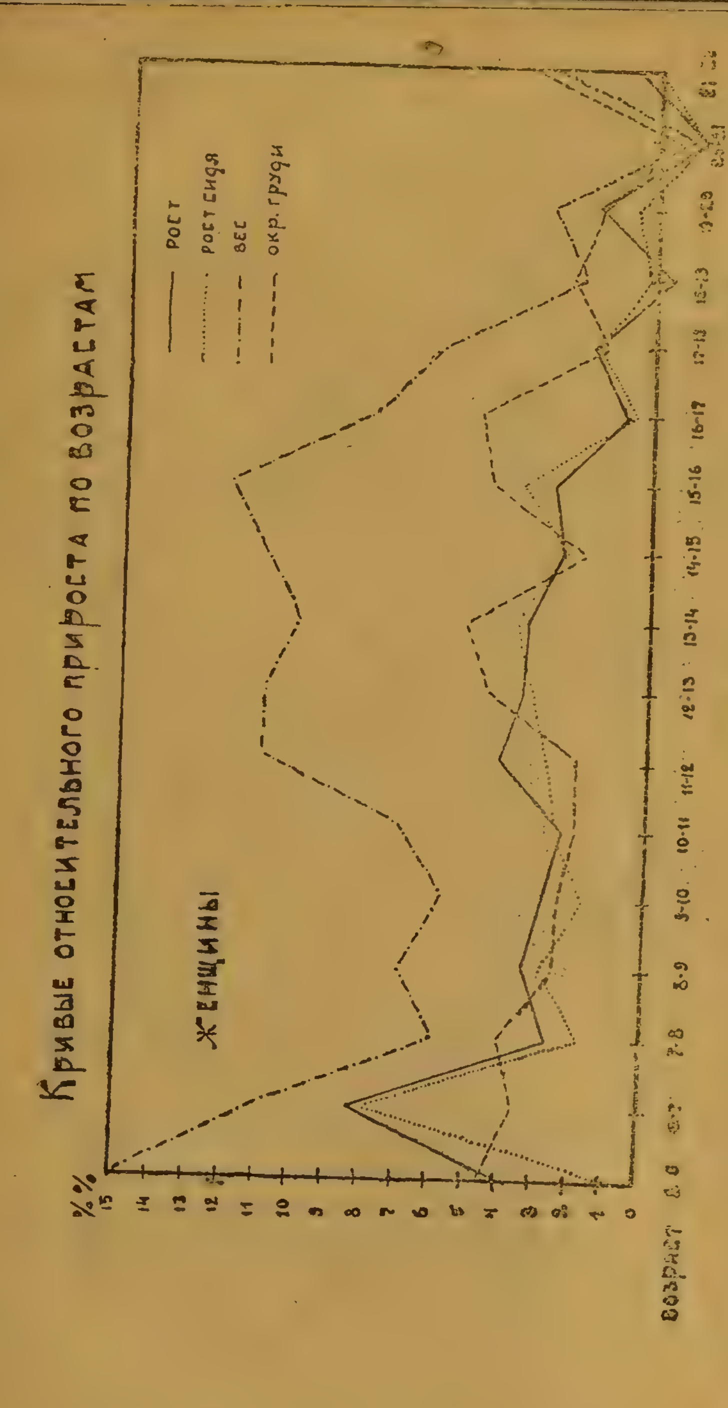

Кривые относительного прироста по возрастам
Женщины
рост
рост сидя
вес
окр. груди
%%
15
14
13
12
11
10
9
8
7
6
5
4
3
2
1
0
возраст
7-8
8-9
9-10
10-11
11-12
12-13
13-14
14-15
15-16
16-17
17-18
18-19
19-20
20-21
21-22

Рис. 5

Характеристика группы школьников Коми. Мальчики.

Таблица № 2.

Группа	Признаки	№	Min.— Max.	Min. ± m.	Σ ± m.	V ± m.	Q_1 — Q_2 — Q_3	A.	E	r ± m.	R x/y	R y/x	$My_1 = My + (Mx_1 - Mx) R \frac{y}{x}$
Мальчики 8 лет	Рост стоя	56	107,5 — 133,4	119,74 ± 0,66	4,92 ± 0,47	4,11 ± 0,39	116,64 — 120,0 — 122,76	—0,22	+0,08				115
	Рост сидя	54	59,5 — 75,4	66,06 ± 0,34	2,49 ± 0,24	3,77 ± 0,36	64,40 — 66,07 — 68,0	+0,13	—0,07	0,853 ± 0,037	1,692	0,430	63,95
	Вес	56	15,5 — 30,4	23,54 ± 0,38	2,86 ± 0,27	12,15 ± 1,15	21,50 — 23,20 — 25,75	+0,33	—0,09	0,839 ± 0,040	1,443	0,487	21,23
	Окр. груди	55	51,5 — 70,4	61,35 ± 0,48	3,57 ± 0,34	5,82 ± 0,55	58,47 — 61,81 — 63,75	—0,72	—0,09	0,708 ± 0,067	0,976	0,514	58,86
	Окр. головы	54	49,0 — 54,9	52,24 ± 0,16	1,15 ± 0,11	2,20 ± 0,21	51,36 — 52,25 — 53,20	+0,06	—0,16	0,455 ± 0,108	1,970	0,105	51,73
Мальчики 9 лет	Рост стоя	86	109,5 — 141,4	122,38 ± 0,61	5,64 ± 0,43	4,61 ± 0,35	118,50 — 122,12 — 125,28	—0,15	+0,12				120
	Рост сидя	85	57,5 — 73,4	66,78 ± 0,30	2,78 ± 0,21	4,16 ± 0,32	64,89 — 66,97 — 68,79	—0,14	—0,04	0,570 ± 0,073	1,091	0,298	66,13
	Вес	86	17,5 — 34,4	24,77 ± 0,33	3,04 ± 0,23	12,28 ± 0,93	22,55 — 24,50 — 26,57	+0,06	+0,02	0,859 ± 0,028	1,593	0,463	23,67
	Окр. груди	86	55,5 — 71,4	63,23 ± 0,33	3,08 ± 0,23	4,87 ± 0,37	61,05 — 63,50 — 65,19	—0,45	—0,00	0,689 ± 0,057	1,262	0,376	62,34
	Окр. головы	81	49,0 — 54,9	52,22 ± 0,13	1,16 ± 0,09	2,22 ± 0,17	51,37 — 52,13 — 53,17	+0,27	—0,13	0,915 ± 0,018	2,170	0,386	51,22
Мальчики 10 лет	Рост стоя	80	113,5 — 141,4	126,54 ± 0,57	5,10 ± 0,40	4,03 ± 0,32	122,84 — 126,16 — 129,94	+0,12	—0,01				125
	Рост сидя	80	62,5 — 73,4	68,81 ± 0,26	2,32 ± 0,18	3,37 ± 0,27	67,50 — 68,86 — 70,50	+0,17	+0,04	0,745 ± 0,050	1,638	0,339	68,29
	Вес	80	18,5 — 34,4	26,50 ± 0,32	2,86 ± 0,23	10,79 ± 0,85	24,57 — 26,0 — 28,75	+0,48	—0,08	0,826 ± 0,036	1,473	0,463	25,78
	Окр. груди	79	58,5 — 79,4	64,72 ± 0,32	2,87 ± 0,23	4,43 ± 0,35	62,59 — 64,46 — 66,34	+0,01	+0,03	0,478 ± 0,087	0,880	0,260	64,30
	Окр. головы	71	50,0 — 56,9	52,73 ± 0,16	1,34 ± 0,11	2,54 ± 0,21	51,71 — 52,57 — 53,45	+0,02	+0,04	0,044 ± 0,118	0,173	0,011	52,71
Мальчики 11 лет	Рост стоя	78	115,5 — 141,4	130,20 ± 0,59	5,18 ± 0,41	3,98 ± 0,32	127,38 — 130,34 — 133,62	+0,10	+0,12				130
	Рост сидя	78	64,5 — 75,4	69,70 ± 0,28	2,44 ± 0,20	3,50 ± 0,28	68,43 — 69,92 — 71,71	+0,17	0,00	0,836 ± 0,034	1,775	0,394	69,62
	Вес	78	20,5 — 36,4	28,26 ± 0,33	2,90 ± 0,23	10,26 ± 0,82	26,31 — 28,70 — 30,04	—0,78	+0,05	0,835 ± 0,034	1,491	0,468	28,17
	Окр. груди	77	60,5 — 73,4	66,64 ± 0,32	2,77 ± 0,22	4,16 ± 0,34	64,71 — 66,63 — 68,81	+0,12	—0,09	0,561 ± 0,078	1,057	0,298	66,57
	Окр. головы	72	48,0 — 55,4	52,59 ± 0,15	1,29 ± 0,11	2,45 ± 0,20	51,95 — 52,59 — 53,38	+0,19	+0,22	0,321 ± 0,106	1,249	0,082	52,58
Мальчики 12 лет	Рост стоя	77	117,5 — 149,4	133,40 ± 0,76	6,68 ± 0,54	5,01 ± 0,40	128,66 — 133,92 — 138,58	—0,13	—0,09				135
	Рост сидя	77	62,5 — 77,4	71,22 ± 0,35	3,06 ± 0,25	4,30 ± 0,35	69,11 — 71,63 — 73,38	—0,44	—0,03	0,868 ± 0,028	1,895	0,398	71,86
	Вес	77	20,5 — 40,4	30,05 ± 0,44	3,85 ± 0,31	12,81 ± 1,04	27,39 — 29,88 — 32,61	+0,09	0,00	0,870 ± 0,028	1,501	0,505	30,89
	Окр. груди	77	57,5 — 73,4	66,96 ± 0,34	2,98 ± 0,24	4,45 ± 0,35	65,31 — 67,23 — 68,72	—0,29	+0,18	0,665 ± 0,064	1,491	0,297	67,42
	Окр. головы	64	49,5 — 54,9	52,29 ± 0,15	1,19 ± 0,11	2,28 ± 0,20	51,44 — 52,31 — 53,18	0,00	—0,07	0,165 ± 0,122	0,948	0,029	52,34

Группы	Признаки	№	Min.—Max.	Min. ± m.	Σ ± m.	V ± m.
Мальчики 13-ти лет.	Рост стоя	86	123,5 — 153,4	137,18 ± 0,71	6,58 ± 0,50	4,80 ± 0,37
	Рост сидя	85	66,6 — 81,4	72,89 ± 0,32	2,98 ± 0,23	4,09 ± 0,31
	Вес	86	25,5 — 41,4	32,56 ± 0,40	3,73 ± 0,28	11,46 ± 0,87
	Окр. груди	85	61,5 — 74,4	68,53 ± 0,29	2,65 ± 0,20	3,87 ± 0,30
	Окр. головы . . .	60	50.0 — 56,4	52,99 ± 0,16	1,24 ± 0,11	2,34 ± 0,21
Мальчики 14-ти лет.	Рост стоя	57	127,5 — 163,4	142,36 ± 0,95	7,20 ± 0,67	5,06 ± 0,47
	Рост сидя	51	69,5 — 78,4	74,10 ± 0,26	1,88 ± 0,19	2,54 ± 0,25
	Вес	55	26,5 — 44,4	34,93 ± 0,51	3,82 ± 0,36	10,94 ± 1,04
	Окр. груди	57	63.5 — 80,4	70,93 ± 0,48	3,62 ± 0,34	5,10 ± 0,48
	Окр. головы . . .	29	50,0 — 56,4	53,30 ± 0,22	1,20 ± 0,16	2,25 ± 0,30
Мальчики 15-ти лет.	Рост стоя	59	133,5 — 167,4	147,92 ± 1,04	8,00 ± 0,74	5,41 ± 0,50
	Рост сидя	58	71,5 — 87,4	77,53 ± 0,49	3,73 ± 0,35	4,81 ± 0,45
	Вес	59	27,5 — 53,4	39,92 ± 0,80	6,12 ± 0,56	15,33 ± 1,41
	Окр. груди	59	65,5 — 84,4	74,25 ± 0,59	4,54 ± 0,42	6,11 ± 0,56
Мальчики 16-ти лет.	Рост стоя	46	135,5 — 173,4	153.20 ± 1,35	9,18 ± 0,96	5,99 ± 0,62
	Рост сидя	46	68,5 — 91.5	79,89 ± 0,69	4,66 ± 0,49	5,83 ± 0,61
	Вес	45	27,5 — 59,4	45,22 ± 1,17	7,83 ± 0,83	17,32 ± 1,83
	Окр. груди	46	64,5 — 88,4	77,41 ± 0,77	5,22 ± 0,54	6,74 ± 0,70
Мальчики 17-ти лет.	Рост стоя	40	141,5 — 169,4	157,74 ± 1,13	7,16 ± 0,80	4,54 ± 0,51
	Рост сидя	40	74,5 — 88,4	82,70 ± 0,64	4,03 ± 0,45	4,87 ± 0,59
	Вес	40	36,5 — 63,4	49,97 ± 1,13	7,13 ± 0,80	14,27 ± 1,60
	Окр. груди	41	71,5 — 89,4	80,88 ± 0,76	4,84 ± 0,53	5,98 ± 0,66

Продолжение таблицы № 2.

$Q_1 — Q_2 — Q_3$	A.	E.	r ± m.	$R\frac{x}{y}$	$R\frac{y}{x}$	$My_1 = My + (Mx_1 - Mx) R\frac{y}{x}$
132,66 — 136,94 — 141,0	—0,05	+0,06				140
71,07 — 72,65 — 74,41	+0,10	+0,20	0,949 ∓ 0,011	2,108	0,427	73,98
29,58 — 32,50 — 34,63	—0,37	0,00	0,850 ∓ 0,030	1,499	0,482	33,92
66,54 — 68,75 — 70,48	—0,28	—0,09	0,521 ∓ 0,079	1,301	0,208	69,12
52,14 — 53,15 — 54,00	0,19	—0,10	0,262 ∓ 0,120	1,433	0,048	53,13
137,26 — 141,60 — 146,20	+0,06	+0,09				145
72,48 — 73,85 — 75,75	+0,28	—0,22	0,755 ± 0,060	1,976	0,288	75,29
31,94 — 34,75 — 37,25	—0,12	—0,03	0,879 ± 0,031	1,408	0,548	36,88
68,53 — 70,60 — 73,46	+0,28	—0,01	0,654 ± 0,076	1,301	0,329	71,80
52,44 — 53,25 — 54,18	+0,13	—0,07				
141,00 — 147,34 — 152,92	—0,14	—0,09				150
74,75 — 77,25 — 80,00	—0,09	— 0,04	0,932 ± 0,017	1,989	0,437	78,37
34,96 — 38,40 — 44,58	+0,44	—0,14	0,914 ± 0,022	1,195	0,699	41,37
70,18 — 73,75 — 77,92	+0,16	—0,21	0,771 ± 0,053	1,359	0,438	75,16
144,50 — 154,84 — 160,66	—0,78	—0,23	—	—	—	—
76,25 — 80,00 — 83,25	—0,15	—0,10	—	—	—	—
38,25 — 45,75 — 52,25	—0,15	—0,24	—	—	—	—
74,25 — 76,83 — 81,33	+0,43	0,00	—	—	—	—
153,50 — 158,50 — 163,90	+0,07	—0,07	—	—	—	—
79,75 — 82,30 — 86,72	+0,42	—0,22	—	—	—	—
45,50 — 51,50 — 55,50	—0,50	—0,04	—	—	—	—
77,56 — 80,33 — 84,75	+0,37	—0,09	—	—	—	—

Характеристика группы школьников Коми. Девочки.

Таблица № 3.

Группа	Признаки	№	Min.—Max.	Min. ± m.	Σ ± m.	V ± m.	$Q_1 — Q_2 — Q_3$	A.	E	r ± m.	$R\frac{x}{y}$	$R\frac{y}{x}$	$My_1 = My + (Mx_1 - Mx) R\frac{y}{x}$
Девочки 8 лет	Рост стоя	69	109,5 — 129,4	118,10 ± 0,50	4,16 ± 0,35	3,52 ± 0,30	114,88 — 118,28 — 120,66	—0,43	—0,03				115
	Рост сидя	69	60,5 — 70,4	64,49 ± 0,26	2,12 ± 0,18	3,29 ± 0,28	62,93 — 64,46 — 65,66	—0,28	+0,05	0,785 ± 0,046	1,540	0,400	63,25
	Вес	69	16,5 — 26,4	22,10 ± 0,26	2,14 ± 0,18	9,68 ± 0,82	20,25 — 22,12 — 23,48	—0,30	—0,08	0,805 ± 0,044	1,565	0,414	20,82
	Окр. груди	69	52,5 — 65,4	59,04 ± 0,31	2,60 ± 0,22	4,40 ± 0,37	56,75 — 59,60 — 60,88	—1,23	—0,15	0,621 ± 0,074	0,994	0,388	57,84
	Окр. головы	64	46,0 — 53,4	50,78 ± 0,15	1,20 ± 0,11	2,36 ± 0,21	50,05 — 50,88 — 51,56	—0,22	+0,07	0,303 ± 0,114	1,066	0,086	50,52
Девочки 9 лет	Рост стоя	75	111,5 — 133,4	122,08 ± 0,60	5,18 ± 0,42	4,24 ± 0,35	118,18 — 122,32 — 125,58	—0,27	—0,06				120
	Рост сидя	75	59,5 — 71,4	66,33 ± 0,30	2,59 ± 0,21	3,90 ± 0,32	64,88 — 66,72 — 68,13	—0,30	+0,08	0,854 ± 0,031	1,708	0,427	65,44
	Вес	75	15,5 — 30,4	23,81 ± 0,31	2,69 ± 0,22	11,30 ± 0,92	22,11 — 23,71 — 25,38	+0,04	+0,11	0,833 ± 0,035	1,598	0,434	22,91
	Окр. груди	75	54,5 — 67,4	60,57 ± 0,30	2,61 ± 0,21	4,31 ± 0,35	58,84 — 60,25 — 62,33	+0,32	+0,01	0,690 ± 0,061	1,370	0,347	59,85
	Окр. головы	68	48,0 — 54,4	51,24 ± 0,16	1,29 ± 0,11	2,52 ± 0,22	50,39 — 51,25 — 52,23	+0,12	—0,05	0,599 ± 0,078	2,386	0,150	50,95
Девочки 10 лет	Рост стоя	57	111,5 — 137,4	125,66 ± 0,71	5,36 ± 0,50	4,27 ± 0,40	122,72 — 126,20 — 129,86	+0,05	+0,01				125
	Рост сидя	57	61,5 — 73,4	67,49 ± 0,30	2,27 ± 0,21	3,36 ± 0,31	66,03 — 67,73 — 69,02	—0,32	+0,02	0,816 ± 0,044	1,927	0,346	67,26
	Вес	56	19,5 — 34,5	25,20 ± 0,34	2,58 ± 0,24	10,63 ± 1,00	23,50 — 25,00 — 27,30	+0,35	—0,08	0,794 ± 0,049	1,642	0,384	24,99
	Окр. груди	57	56,5 — 68,4	62,05 ± 0,38	2,85 ± 0,27	4,59 ± 0,43	59,82 — 62,00 — 63,94	—0,12	—0,07	0,515 ± 0,097	0,969	0,274	61,87
	Окр. головы	50	48,0 — 53,4	51,20 ± 0,16	1,13 ± 0,11	2,20 ± 0,22	50,31 — 51,32 — 52,08	—0,33	—0,14	0,528 ± 0,102	0,253	0,110	51,16
Девочки 11 лет	Рост стоя	82	115,5 — 139,4	128,48 ± 0,65	5,90 ± 0,46	4,59 ± 0,36	124,10 — 128,16 — 133,62	+0,26	—0,16				130
	Рост сидя	82	63,5 — 76,4	69,15 ± 0,31	2,85 ± 0,22	4,12 ± 0,32	66,92 — 68,67 — 71,44	+0,37	—0,15	0,853 ± 0,030	1,766	0,412	69,78
	Вес	79	19,5 — 34,4	27,03 ± 0,36	3,24 ± 0,26	11,99 ± 0,95	24,75 — 26,94 — 29,11	—0,06	—0,01	0,821 ± 0,037	1,520	0,443	26,81
	Окр. груди	81	56,5 — 69,4	63,26 ± 0,28	2,49 ± 0,20	3,94 ± 0,31	61,82 — 63,17 — 64,72	+0,13	+0,16	0,541 ± 0,079	1,286	0,228	63,62
	Окр. головы	73	48,0 — 54,4	51,35 ± 0,14	1,19 ± 0,10	2,32 ± 0,19	50,59 — 51,29 — 52,16	+0,20	+0,03	0,274 ± 0,108	1,349	0,056	51,44
Девочки 12 лет	Рост стоя	70	121,5 — 147,4	133,70 ± 0,70	5,84 ± 0,49	4,37 ± 0,37	129,74 — 133,84 — 135,66	—1,25	+0,33				135
	Рост сидя	70	65,5 — 79,4	71,14 ± 0,34	2,87 ± 0,24	4,03 ± 0,34	69,00 — 70,75 — 73,13	+0,26	—0,06	0,876 ± 0,028	1,783	0,430	71,70
	Вес	68	20,5 — 39,4	30,13 ± 0,46	3,78 ± 0,32	12,55 ± 1,08	27,17 — 29,68 — 32,13	—0,02	+0,03	0,814 ± 0,041	1,249	0,531	30,86
	Окр. груди	69	59,5 — 74,4	64,52 ± 0,39	3,26 ± 0,28	5,05 ± 0,43	63,21 — 65,27 — 67,65	+0,13	—0,01	0,536 ± 0,086	0,990	0,291	64,93
	Окр. головы	61	49,5 — 54,9	51,81 ± 0,15	1,17 ± 0,11	2,26 ± 0,20	51,08 — 51,92 — 52,41	—0,71	+0,19	0,274 ± 0,118	1,372	0,055	51,91

Группы	Признаки	№	Min.—Max.	Min. ± m.	Σ ± m.	V ± m.
Девочки 13-ти лет.	Рост стоя	79	121,5 — 159,4	138,56 ± 0,87	7,70 ± 0,61	5,56 ± 0,44
	Рост сидя	79	64,5 — 82,4	73,49 ± 0,43	3,78 ± 0,30	5,14 ± 0,41
	Вес	77	23,5 — 74,4	33,40 ± 0,58	5,12 ± 0,41	15,32 ± 1,23
	Окр. груди	79	55,5 — 76,4	67,49 ± 0,45	4,00 ± 0,32	5,93 ± 0,47
	Окр. головы . . .	53	47,5 — 54,4	51,85 ± 0,34	2,51 ± 0,24	4,84 ± 0,47
Девочки 14-ти лет.	Рост стоя	54	127,5 — 157,4	143,38 ± 0,85	6,26 ± 0,60	4,37 ± 0,42
	Рост сидя	54	69,5 — 82,4	76,13 ± 0,39	2,85 ± 0,27	3,74 ± 0,36
	Вес	52	27,5 — 46,4	36,63 ± 0,60	4,34 ± 0,43	11,85 ± 1,16
	Окр. груди	54	62,5 — 79,4	69,98 ± 0,53	3,90 ± 0,38	5,57 ± 0,54
	Окр. головы . . .	19	49,0 — 54,9	52,9 ± 0,31	1,34 ± 0,22	2,56 ± 0,42
Девочки 15-ти лет.	Рост стоя	39	131,5 — 159,4	146,96 ± 1,02	6,38 ± 0,72	4,34 ± 0,49
	Рост сидя	39	68,5 — 85,4	77,97 ± 0,62	3,88 ± 0,44	4,98 ± 0,56
	Вес	35	30,5 — 49,4	41,06 ± 0,81	4,82 ± 0,58	11,74 ± 1,40
	Окр. груди	39	60,5 — 80,4	71,33 ± 0,75	4,69 ± 0,53	6,58 ± 0,75
Девочки 16-ти лет.	Рост стоя	38	141,5 — 165,4	151,08 ± 0,91	5,60 ± 0,64	3,71 ± 0,43
	Рост сидя	38	74,5 — 86,4	80,86 ± 0,47	2,87 ± 0,33	3,55 ± 0,41
	Вес	36	33,5 — 56,4	46,08 ± 0,86	5,18 ± 0,61	11,24 ± 1,32
	Окр. груди	38	66,5 — 83,4	74,63 ± 0,67	4,14 ± 0,47	5,55 ± 0,64
Девочки 17-ти лет.	Рост стоя	43	141,5 — 163,4	152,26 ± 0,70	4,60 ± 0,50	3,02 ± 0,33
	Рост сидя	42	73,5 — 87,4	81,26 ± 0,46	2,97 ± 0,32	3,65 ± 0,40
	Вес	40	40,5 — 60,4	49,80 ± 0,80	5,03 ± 0,56	10,10 ± 1,13
	Окр. груди	42	70,5 — 87,4	78,40 ± 0,58	3,74 ± 0,41	4,77 ± 0,52

Продолжение таблицы № 3.

Q_1 — Q_2 — Q_3	A.	E	r ± m.	R $\frac{x}{y}$	R $\frac{y}{x}$	$My_1 = My + (Mx_1 - Mx)$ R $\frac{y}{x}$
134,44 — 138,50 — 143,58	—0,19	—0,07				140
70,79 — 73,64 — 76,52	+0,01	—0,11	0,943 ± 0,012	1,921	0,463	74,16
29,13 — 32,88 — 37,02	+0,09	—0,12	0,890 ± 0,024	1,307	0,606	34,50
64,96 — 67,89 — 70,53	—0,11	—0,03	0,665 ± 0,063	1,310	0,338	68,62
51,11 — 51,69 — 52,58	+0,35	+0,16	0,313 ± 0,124	0,821	0,119	51,98
138,76 — 143,50 — 143,34	+0,02	—0,12				145
74,29 — 76,21 — 78,06	—0,04	+0,02	0,814 ± 0,046	1,788	0,370	76,73
33,25 — 36,72 — 39,70	—0,16	—0,09	0,738 ± 0,063	1,051	0,518	37,58
67,00 — 69,72 — 72,20	—0,10	+0,01	0,492 ± 0,103	0,790	0,307	70,48
51,44 — 52,25 — 53,21	+0,16	+0,02				
142,00 — 146,66 — 151,58	+0,05	—0,10	—	—	—	—
75,19 — 77,88 — 80,58	0,00	—0,03	—	—	—	—
37,38 — 41,00 — 45,75	+0,24	—0,22	—	—	—	—
68,85 — 71,67 — 74,58	+0,03	+0,10	—	—	—	—
146,26 — 150,50 — 155,26	+0,11	—0,16	—	—	—	—
78,40 — 80,38 — 83,00	+0,24	—0,16	—	—	—	—
41,83 — 45,25 — 49,50	+0,20	—0,09	—	—	—	—
71,75 — 74,25 — 77,67	+0,27	—0,06	—	—	—	—
148,78 — 152,12 — 155,26	—0,06	—0,04	—	—	—	—
79,38 — 81,64 — 83,25	—0,40	+0,04	—	—	—	—
43,88 — 50,00 — 53,00	—1,04	—0,26	—	—	—	—
76,08 — 78,50 — 81,33	+0,14	—0,04	—	—	—	—

Абсолютный и относительный*) прирост по возрастам и полу.

Таблица № 8.

ВОЗРАСТ	МУЖЧИНЫ								ЖЕНЩИНЫ							
	Абсолютный				Относительный				Абсолютный				Относительный			
От—до	Рост	Рост сидя	Вес	Окружн. груди	Рост	Рост сидя	Вес	Окружн. груди	Рост	Рост сидя	Вес	Окружн. груди	Рост	Рост сидя	Вес	Окружн. груди
5—6 лет	7,13	3,49	2,34	2,39	7,0	6,0	13	4,4	3,95	0,66	2,43	2,30	3,9	1,1	15	4,4
6—7 „	5,05	1,00	1,71	3,06	4,6	1,6	9	5,5	8,79	4,64	2,13	2,06	8,3	7,9	11	3,0
7—8 „	5,39	3,16	2,31	1,62	4,7	5,0	11	2,7	3,23	1,09	1,32	2,32	2,8	1,7	6	4,0
8—9 „	2,64	0,72	1,23	1,88	2,2	1,0	5	3,0	3,98	1,84	1,71	1,53	3,4	2,9	7	2,6
9—10 „	4,16	0,03	1,73	1,49	3,4	0,5	7	2,4	3,58	1,16	1,39	1,48	2,9	1,8	6	2,4
10—11 „	3,66	1,89	1,76	1,92	2,9	2,7	7	3,0	3,22	1,66	1,83	1,21	2,2	2,5	7	2,0
11—12 „	3,20	1,41	1,79	0,32	2,5	2,0	6	0,4	5,22	1,99	3,10	1,26	4,1	2,9	11	2,0
12—13 „	3,72	1,67	2,51	1,57	2,8	2,3	8	2,3	4,86	2,35	3,27	2,97	3,6	3,3	11	4,6
13—14 „	5,18	1,21	2,37	2,40	3,8	1,7	7	3,5	4,82	2,64	3,23	3,49	3,5	3,7	10	5,2
14—15 „	5,56	3,43	4,99	3,32	3,9	4,6	14	4,5	3,58	1,84	4,43	1,35	2,5	2,4	12	2,9
15—16 „	5,28	2,36	5,30	3,16	3,6	3,0	13	4,3	4,12	2,89	5,02	3,30	2,8	3,7	13	4,6
16—17 „	4.54	2,81	4,75	3,47	3,0	3,5	11	4,6	1,18	0,40	3,72	3,77	0,8	0,5	8	5,0
17—18 „	3,19	1,99	5,60	2,91	2,0	2,8	11	3,6	2,34	1,31	2,85	1,06	1,8	1,6	6	1,4
18—19 „	2,12	1,47	2,27	2,56	1,3	2,5	4	3,0	—0,96	0,18	1,04	1,82	—0,6	0,2	2	2,3
19—20 „	1,17	0,78	2.42	2,01	0,7	1,4	4	2,3	2,36	0,52	1,81	1,17	1,5	0,6	3	1,5
20—21 „	—0,65	—0,30	—0,70	—0,23	—0,4	—0,3	—1	—0,2	—2,15	—1,08	—0,62	—0,39	—1,4	—1,3	—1	—0,5
21—22 „	0,78	0,61	1,16	1,51	0,4	0,7	2	1,7	0,78	0,06	1,69	2,69	0,5	0	3	3,3

*) Процентное отношение абсолютного прироста к среднему арифметическому (М) данной возрастно-половой группы.

Врач К. С. Коканин.

Половая жизнь коми (зырянской) молодежи.

(Опыт социально-биологического обследования)

Один из выдающихся писателей-философов А. Н. Толстой писал: „Половая проблема старая, вечно старая, как род человеческий, историю о которой писали, пишут, и еще много будут писать и ломать копий, ибо этот вопрос по своей сложности представляет неисчерпаемую тему". Здесь мы имеем отношения мужчин и женщин, начиная от механического, физиологического полового акта и кончая сложными общественными формами и трудно уловимыми переживаниями людей (любовь, брак, проституция, семья, государство и проч.). Вся эта цепь взаимодействий является, безусловно, частью основной проблемы жизни человечества,—проблемой социальной, требующей вдумчивого изучения. Теперь, когда на базе произведенного Октябрской революцией колоссального социально-экономического сдвига происходит на наших глазах ломка и перестройка различных идеологических надстроек и в частности происходит ломка и перестройка старого быта в целом и полового быта в частности,—необходимо тем более изучать данный вопрос для того, чтобы на основе этих данных сделать марксистские выводы и дать что либо конкретное для создания новых здоровых условий нашего быта.

Это маленькое вступление мы дали для того, чтобы читатель мог более ясно и правильно подойти к тем выводам, которые он найдет на нашем обследовательском материале.

Подготовка и проведение половой анкеты. На многочисленных лекциях, прочитанных мной среди различных групп населения как в городе Устьсысольске так и в деревне, по вопросам: „половая жизнь и воспитание, венерические болезни и проч." был выявлен глубокий интерес к данному вопросу, в особенности со стороны учащейся молодежи. При чем учащиеся особенно интересовались половым бытом среди своего народа коми и настойчиво просили этот вопрос изучить и в той или в иной степени осветить.

Таким образом в ноябре 1928 г. были проведены 3 собрания совместно с профактивом учащихся, педагогов и врачей вендиспансера, на котором обсуждались круг учащихся, подлежащих обследованию, форма анкет и время проведения предварительных бесед и заполнения анкет. Форма анкет принята была за основу по Гельману с некоторыми

изменениями и дополнениями, применительно к местным бытовым условиям. Затем в каждом отдельном учебном заведении были проведены беседы о том, как понимать вопросы анкеты и как их заполнять. В Ульяновский сельско-хозяйственный и лесной техникум анкеты были посланы по почте с инструкцией о проведении анкеты и с поручением руководить работой местному врачу.

Затем в г. Устьсысольске специально для подлежащих обследованию учащихся был сделан доклад „Половой вопрос", где после доклада была открыта дискуссия. Были выступления со стороны учащихся, педагогов и врачей, выступления весьма и весьма ценные. Тут же было задано до 150 вопросов. Одним словом активность была довольно высокая. На диспуте присутствовало больше 400 человек. Анкеты заполненные спускались в опечатанные ящики и затем сдавались в Вендиспансер.

К настоящему моменту эта работа в основном закончена и мы уже имели возможность сделать два доклада, на котором присутствовало более 500 чел. (несмотря на платность доклада) при чем присутствующие после доклада выносили постановление о том, чтобы все эти данные опубликовать в печати. Кроме вышеуказанного материала (490 анкет) мы имеем еще обследовательский материал на 2090 чел. на рабочих и служащих г. Устьсысольска о половой жизни, полученный при расспросах врачами Вендиспансера. Эти данные будут опубликованы отдельно.

Половая жизнь зырянской молодежи. Впервые в области Коми затронут такой животрепещущий вопрос, как половая жизнь современной молодежи. Обследованию подвергнута организованная, так сказать, передовая часть национальности, именно учащиеся. Годных к разработке оказалось 490 анкет: из них мужских 334 (68,2%) и женских 156 (31,8%).

По учебным заведениям состав заполнивших анкеты распределяется так:

Табл. № 1.

ПОЛ	В г. Устьсысольске						В сельск. местностях	ВСЕГО
	Профтех-школа	II ступ. выпуск. класс	Педтехникум	Земкурсы	Совпарт-школа	Итого	Сельхоз. и лесной техникум	
Мужчин	20	17	81	34	102	254	80	334
Женщин	—	19	65	14	23	121	35	156
Итого . .	20	36	146	48	125	375	115	490

По возрастам опрошенные делятся на следующие группы:

Табл. № 2.

Пол \ Возраст	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	18 л.	19 л.	20 л.	21 л.	22 л.	23 л.	24 л.	25 л.	26 л.	27 л.	28 л.	29 л.	30 л.	31 л.	32 л.	33 л.	35 л.	42 л.
Мужчин	2	11	39	37	48	41	35	30	25	7	14	19	7	2	8	—	2	2	2	1	1	1
Женщин	—	3	8	29	30	23	27	12	8	2	2	4	3	3	—	2	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	2	14	47	66	78	64	62	42	33	9	16	23	10	5	8	2	2	2	2	1	1	1

Если мы разделим всех опрошенных на 3 возрастные группы— юную с 14—21 года, молодую 22—26 лет и зрелую 27 лет и выше, то получим:

Табл. № 3.

Группы	Наша анкета		Московское студенчество в 1922 г.
	Абсолютно	В % %	
1 Юная (14—21 л.)	375	76,5	37,1
2. Молодая (22—26 лет)	91	18,6	42,4
3. Зрелая (27 лет и выше)	24	4,9	20,5

Таким образом, мы имеем дело, главным образом, с юной группой, представившей немного более $^3/_4$ всех наблюдений, а затем с молодой, давшей немного менее $^1/_5$ всех показаний. Относительно наибольшего количества опрошенных падают на возраст от 16 до 22 лет, они составляют ровно 80% из общего количества.

Национальность. По национальности наибольшее количество дают зыряне 304 мужчин и 131 женщина, всего 435 человек или 88,8% всех опрошенных; русских 29 мужчин и 25 женщин; еще вошел 1 самоед.

Социальный состав. Социальный состав опрошенных сводится к следующему.

Табл № 4.

Социальные группы	Наша анкета				Московское студенчество в 1922 г.
	Мужчин	Женщин	Итого	Тоже в % %	
Воспит. в детдоме	3	2	5	1,0	—
Рабочих и батраков	9	6	15	3,1	45,3
Крестьян	296	121	417	85,1	38,1
Служащих и инт. проф. . . .	23	22	45	9,2	—
Мелко-буржуазн.	1	4	5	1,0	16,6
Не указано	2	1	3	0,6	—
Итого	334	156	490	100	100%

Итак, наше обследование охватило, главным образом, крестьянскую массу. Если принять во внимание, что некоторая часть отметившихся служащими, возможно произошла тоже из крестьян (точно также—батраки и воспитанники в детдомах), то не будет преувеличенным, если крестьянский состав опрошенных мы определим в 90%.

Семейное положение. Семейное положение опрошенных таково:

Табл. № 5.

	Холостых и девиц	Женатых и замужних	Разведенных	Вдовых	Всего
Мужчин	288	41	5	—	334
Женщин	139	12	4	1	156
Итого . .	427	53	9	1	490

Состоявших в браке оказалось 63 лица, т. е. 12,8%. Этот процент несколько выше среди мужчин (13,8%), чем среди женщин (10,9%). Под браком ответившие указывали зарегистрированные административной властью формы брака; исключение представляет лишь один

мужчина, показавший браком длительное свободное любовное отношение, не зарегистрированное гражданской властью. Следовательно, мы имеем дело, главным образом, с юной группой зырянской крестьянской массы, другими словами, с самой здоровой, цветущей частью зырянской нации, в большинстве своей, вдобавок, не знавшей брачных уз.

1-ое половое ощущение. На вопрос — „На каком году появилось 1-ое половое влечение"—получено 422 ответа, один мужчина ограничился ответом „не помню", а в 67 анкетах ответа никакого не имеется.

Результаты ответивших. Время появления 1-го полового влечения:

Табл. № 6.

На каком году	Наша анкета						Московское студенчество в 1922 г. %		Москов. высшие женские курсы в %%-тах	Бреславская анкета в %%-тах
	Мужчин		Женщин		Итого					
	Число	В %%	Число	В %%	Число	В %%	Мужч.	Жен.		
На 5-6 г.	16	5.2	10	8,6	26	6,3	1,9	1,0	—	8,8
„ 7-8 г.	40	13,1	16	13,7	56	13,3	6,9	5,0	9,0	4,8
„ 9-10 г.	34	11,1	6	5,1	40	9,4	7,1	6,5		13,3
„ 11-12 г.	31	10,1	4	3,4	35	8,3	12,4	6,5	35,9	31,3
„ 13-14 г.	47	15,4	9	7,7	56	13,3	21,3	12,0		16,4
„ 15-16 г.	89	29,1	28	23,9	117	27,6	31,8	20,0	21,0	19,4
„ 17-18 г.	37	12,1	15	12,8	52	12,3	13,5	18,0		6,0
„ 19-20 г.	2	0,7	4	3,4	6	1,4	1,6	10,0		—
„ 21-22 г.	—	—	—	—	—	—	0,6	3,0	18,9	—
Не помнит	1	3,2	—	—	1	0,2	2,9	9,0		—
Не имелось	9		25	21,4	34	8,0	—	9,0		—
Итого	306	100	117	100	423	100	100	100	100	100

Примечание: Общее количество ответов Московского студенчества 1922 г.—1178 мужчин и 312 женщ. по Московским Высшим женским курсам—253 и в Бреславском обследовании 67 мужских.

В сокращении таблица эта примет такой вид: Табл. № 7.

Начало половых ощущений	Наша анкета						Москов. студенч. в 22 г. %		Москов. высшие женские курсы	Бреславская анкета в %%-тах
	Мужчин		Женщин		ИТОГО					
	Число	В %%	Число	В %%	Число	В %%	Мужчин	Женщин		
1-я группа чрезвычайно ранних половых ощущений 5—10 лет . .	90	30,4	32	34,8	122	31,4	16,4	14,6	25	26,9
2-я группа ранних половых ощущений 11—14 лет	78	26,4	13	14,1	91	23,5	34,5	23,0	37	47,7
3-я группа своевременных половых ощущений 15 лет и свыше . .	128	43,2	47	51,1	175	45,1	49,1	62,4	38	25,4
Итого	296	100	92	100	388	100	100	100	100	100

Отсюда напрашиваются такие выводы. Более половины мальчиков 56,8% вступают в сферу половых ощущений ранее полового созревания. У девочек этот процент несколько ниже—48,9%, но тоже достаточно угрожающий для дальнейшего гармонического развития.

Если мы будем сравнивать наши данные с данными других обследований,—получим самые разнообразные результаты. У Гельмана (Московск. студенчества 1922 г.), каковой имел дело тоже с рабоче-крестьянской массой, мальчиков, познавших раннее половое ощущение, оказалось 50,9%, т. е. меньше, чем у нас (мы насчитываем 56,8%); ранние половые ощущения девочек у Гельмана дали 37,6%, а у нас 48,9%; у украинской селянки (по Ворожбиту 1929 г.) 26,2%. Здесь мы уже видим колоссальную разницу, и опять же не в нашу пользу. Средний же возраст появления первых половых влечений по национальностям следующий: у русских 18,4 лет, у евреек—16,3 л., у украинок 15,9 лет.

Оправданием к такому раннему половому побуждению зырян можно выставить, как нам думается, тот факт, что зыряне, преимущественный объект нашего наблюдения, от природы народ живой, предприимчивый, детское население с малых лет участвует уже в работах совместно со взрослым населением, влекущих за собой и более раннее половое созревание. Вторым моментом, влияющим на раннее пробуждение половых чувств среди коми, безусловно является простота крестьянской среды, изобилующая моментами в смысле раннего пробуждения половых ощущений у детей. Сюда можно отнести моменты нашего быта, как то: близость к природе к домашним животным—наблюдение за их случкой, наша крестьянская изба (летняя и зимняя),

где в одной комнате живет вся семья по 7—12 человек, где совместно спят с детьми взрослые, где также половая жизнь родителей, старших братьев и сестер проходит в присутствии детей. Все это не может не влиять на раннее пробуждение половых инстинктов. И все же крестьянские дети далеко отстают в половом созревании от детей городов, буржуазии. Так у Жбанкова 62% курсисток испытали первые половые ощущения до 14 лет (у нас 48,9), у Мееровского (бреславская анкета)—74,6% мужчин, испытавших ранние половые ощущения. Среда буржуазная, насыщенная праздностью и психическими раздражителями, дает больше возбуждающих импульсов, чем среда трудовая.

Особого внимания заслуживает еще тот факт, что 21,4% опрошенных нами женщин не знали вовсе половых ощущений, причем в это количество входят женщины до 21 года включительно (15 л.—2, 16 л.—2, 17 л.—3, 18 л.—6, 19 л.—5, 20 л.—5 и 21 г.—2).

Влияние различных факторов на пробуждение половых ощущений: См. таблицу № 8, стр. 100.

Отсюда видно, что факторами появления 1-го полового ощущения служат преимущественно влияния окружающей среды, а именно у мужчин 82,8%, у женщин в 75,3% случаев всех наблюдений соответствующего пола. Сравнение наших данных с данными других обследований приводит к знаменательному выводу: чем ранее пробуждается половое чувство, тем менее места самопроизвольности его появления. Мы имеем наименьший показатель самопроизвольного полового пробуждения; у мужчин—17,2. (У. Мееровского 18,6, у Гельмана 24,4%). Наш показатель по самопроизвольному половому пробуждению женщин тоже ниже Гельмановских результатов (24,7% против 33%). Среди внешних факторов влияния значительное место занимают совместные игры обоих полов. Нужно определенно сказать, что среди зырянских детей особенно развиты игры, подражающие взрослым, как-то: традиционый брак с подарками, девишник, плач невесты, самая свадьба (пирушка с вином и пивом) с пожеланиями при первой брачной ночи: „два сына, одна дочь". Живя в деревне, или проезжая, можно часто видеть, как дети устроив клетки из досок, под крыльцом, или амбаром, играют в игры жениха и невесты, которых также укладывают спать, как и взрослых с вышеуказанным наговором.

Вторым моментом с бытовой стороны играют посиденки (войпукjас) и, наконец влияние товарищей и подруг заслуживает особой отметки, влияние нянь на мальчиков (1,3) и влияние домашней семейной обстановки, т. е. поведение старших родственников (мужчин—2,6% и женщин—8,2%), на чем мы уже выше останавливались.

О н а н и з м. Раннее пробуждение полового чувства ищет своего удовлетворения, но поскольку организм не созрел для естественного удовлетворения, то на сцену выступает наиболее доступный вид самоудовлетворения—онанизм. Раз проснувшись, он, обычно, превращается в привычку и долго держит в руках свою жертву. О степени распро-

Табл. № 8.

	Наша анкета				У Гельмана в %%		У рабоч. бондарей Астрахан. в 1928 г.		У Меровского мужчины
	Мужчин		Женщин						
	Число	В %%	Число	В %%	Мужчин	Женщин	Мужчин	В %%	В %%
Самопроизвольное появл.	54	17,2	21	24,7	24,4	33,0	—	—	18,6
Влияние товарищей или подруг	66	21,1	11	13,0	32,8	19,2	661	80,6	53,3
Влияние игр с девочками и мальчиками . . .	124	39,6	28	33,0	29,8	13,2	30	3,65	18,3
Влияние посиденок . . .	25	8,0	7	8,2	—	—	—	—	—
„ нянь	4	1,3	—	—	—	—	—	—	6,6
„ взрослых мужчин и женщин . . .	1	0,3	—	—	1,4	3,8	25	3,04	—
Влияние дом. - семейной обстановки	8	2,6	7	8,2	—	—	—	—	—
Влияние литерат. театра кино	27	8,6	8	9,4	9,8	27,0	4	0,48	—
Прочие внешние влияния: Брак	—		1						
Поведение животн.	2		—						
Игра в куклы . .	—	1,3	1	3,5	1,8	3,8	—	12,19	—
Сектан. обычаи . .	—		1						
Др. внешние влиния	2		—						
Итого . .	313	100	85	100	100	100	—	100	96,8

страненности онанизма среди наших учащихся скажет нижеследующая таблица. См. страницу 101.

Наши данные ближе всего подходят к результатам Гельмана, обследовавшего Московское студенчество в 1922 г.: мужчины стоят почти наравне, а женщины даже ниже и на много (сравни 8,4% с 14,8%). Обследования же буржуазной молодежи дали такие цифры распространения онанизма среди молодежи: у Кона 93%, по Бреславской анкете—80%, у Членова 73,4%, среди женщин по Жбанкову—52%.

Табл. № 9.

	Наша анкета				Москов. студен. в 22 г. %		Бресл. анкета в % мужчин	Моск, студ. 1904 г. в %%	Харьковск. студ. 1909 г. в %%	Московск. высшие женские курсы	Рабочие бондари гор. Астрахани в 1928 г.
	Мужчин		Женщин								
	Абс.	В %%	Абс.	В %%	Мужчин	Женщин					
Занимались онанизмом .	176	53,5	13	8,4	52,8	14,8	80	73,4	64,1	52	14,5
Не занимались	153	46,5	141	91,6	47,2	85,2	20	26,6	35,9	48	85,5
Всего . . .	329	100	154	100	100	100	100	100	100	100	100

Отдельно следует отметить, что едва ли не последнее место по онанизму пока среди всех имеющихся обследований занимают молодежь некоторых национальных групп Казакстана (башкиры, киргизы, татары и проч.). Последние по данным врача Гуткина (341 человек за 1928 г.) дают число занимавшихся онанизмом среди мужчин только 6,6% и среди женщин 5,2%.

Проследим, на какой возраст падает начало онанизма. (См. таблицу № 10, стр. 102).

По началу онанизма наши учащиеся опять же ближе всего подходят к студентам, обследованным в 1922 году.

По нашим данным онанизм до 10 лет встречается у мальчиков в 10,2%, а у девочек в 38,5%, т. е. в 4 раза чаще у девочек встречается ранний онанизм.

Ранний онанизм у девочек мы видим также и по другим данным: у Гельмана 34,8%, у Жбанкова 41%, у Голосовкера 31%, среди национальных групп Казакстана (Гуткин). 28,6%, у Гефта—44,6. Такой ранний онанизм, распространенный среди девочек довольно в большом %, до сих пор научно не выяснен и в чем тут основная причина, поэтому важнейшей задачей науки является этот вопрос—изучить. На этом вопросе должны заострить внимание не только врачи, но и педагоги и педологи.

Наибольшее число по мальчикам представляют годы 12-ый, 13, 14, 15, 16 и 17, дающие в сумме 140 показаний на онанизм, т, е. 80% общего количества.

Продолжительность занятий онанизмом тоже чрезвычайно разнообразна. Имеются случаи, определяющие таковую в 17, 20, 23 и даже в 27 лет; удивительнее всего то, что эти показания даны исключительно женщинами.

Табл. № 10.

Онанизм на каком году	Наша анкета: Мужчин, Число	Наша анкета: Мужчин, % %	Наша анкета: Женщин, Число	Наша анкета: Женщин, % %	Московск. студенчество 22 г. в %: Число	Московск. студенчество 22 г. в %: % %	Московкс. высшие женские курсы	Бреслав. студенч. в % %	Рабочие бондари гор. Астрахани 1928 г.	Национал. группы Казакст. в 1928 г.: Мужчин	Национал. группы Казакст. в 1928 г.: Женщин
На 5-м . .	—		1								
„ 6-м . .	3		2								
„ 7-м . .	2		—								
„ 8-м . .	4	10,2	—	38,5	9,1	34,8	41,0	10,3	10,0	5,3	28,6
„ 9-м . .	1		1								
„ 10-м . .	8		1								
„ 11-м . .	2		1								
„ 12-м . .	9		—								
„ 13-м . .	11	25,0	—	15,4	31,0	39,0	33,0	45,3	65,0	26,3	14,3
„ 14-м . .	22		1								
„ 15-м . .	34		1								
„ 16-м . .	41		2								
„ 17-м . .	23		—								
„ 18-м . .	8		—								
„ 19-м . .	3	64,8	—	46,1	59,9	26,0	26,0	44,4	25,0	68,4	57,1
„ 20-м . .	2		1								
„ 21-м . .	1		—								
„ 22-м . .	1		—								
„ 23-м . .	—		1								
На 24 и выше	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Не помнят .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	176	100	13	100	100	100	100	100	100	100	100

Табл. № 11.

Занимались онанизмом	Наша анкета				Московское Студенч. в 1922 г. в % %		Примечание
	Мужчин		Женщин				
	Число	% %	Число	% %	Муж.	Жен.	
Всего несколько раз	13	15,7	1	7,7	27,5	15,5	У Гельмана ответили 607 мужчин и 45 женщин
До 1 года	14		—				
От 1 до 2 лет	40	72,1	—	0,0	46,3	46,6	
„ 2 до 3 лет	39		—				
„ 3 до 4 лет	26		—				
„ 4 до 5 лет	19		—				
„ 5 до 6 лет	6	12,2	1	92,3	26,2	37,9	
„ 6 до 7 лет	3		2				
„ 7 до 8 лет	4		—				
„ 8 до 9 лет	2		—				
„ 9 до 10 лет	1		1				
„ 10 до 11 лет	1		1				
12 лет и более	4	—	7	—	—	—	
Итого	172	100	13	100	100	100	

Бросается в глаза продолжительность онанирования женщин: за исключением одной, все остальные онанируют не менее 5 лет, а большинство более 12 лет. Объяснить это можно лишь тем, что женщина, в силу моральных-ли, социально-экономических-ли, физиологичееких-ли условий, зачастую лишена ведения нормальной половой жизни, и онанизм является ей на выручку, в роли заместителя нормальной половой жизни.

Наибольшая продолжительность онанирования мальчиков, от 1 до 5 лет (72,1 %), в дальнейшем этот процент резко снижается. У Гельмана выявлена такая же картина.

Причины онанизма. Табл. № 12.

Факторы, влиявшие на появление онанизма	Наша анкета				Московское студенч. в 1922 г. в %%		Москов. студен. в 1904 году	Бреславская анкета	Учащиеся и молодежь Волыни (Гефт)	
	Мужчин		Женщин							
	Число	%%	Число	%%	Мужчин	Женщин			Мужчин	Женщин
1. Внутренние побуждения	50	28,6	4	30,8	44,4	42,0	58,0	30,2	38,2	44,1
2. Влияние товарищей и подруг	111	63,4	6	46,1	37,6	35,2	33,6	58,5	35,4	33,8
3. Литературы	9	5,1	3	23,1	11,2	15,7	8,4	11,3	26,4	22,1
4. Остальные причины .	5	2,9	—	—	6,8	7,1	—	—		
Итого . . .	175	100	13	100	100	100	100	100	100	100

Преобладают внешние причины и, главным образом, влияние товарищей или подруг, как у мальчиков, так и у девочек.

Влияние онанизма на здоровье. Хотя этот вопрос является спорным, но я, исходя из своей практической работы, должен сказать, что занятие длительное онанизмом безусловно очень и очень вредно отражается на здоровье. Через мой прием прошли десятки онанистов нервных, раздражительных, боязливых с расшатанной нервной системой. Правда здесь по ответам, данным в анкете, нельзя точно судить о причине тех или иных болезненных проявлений, но все же с некоторой осторожностью можно к этому подойти и кое что сказать. Результаты обследования таковы: Табл. № 13.

Влияние онанизма на здоровье	Наша анкета				Московское студенчество 1922 г. мужчин	Московское студенчество 1914 г.	Бреславское студенчество	Московск. высшие женские курсы в %%-тах
	Мужчин		Женщин					
	Число	%%	Число	%%				
Различные формы неврастении	103	59,2	10	76,9	42,4	90,2	23,0	86,5
Никакого	69	39,7	3	23,1	56,0	9,8	77,0	13,5
Хорошее	2	1,1	—	—	1,6	—	—	—
Итого . . .	174	100	13	100	100	100	100	100

Из этого видно—59,2% мужчин отмечают различные формы неврастении, как-то: апатию, расслабленность, общую и половую, головные боли, рассеянность, потерю памяти, нервность и др. Хорошее влияние онанизма представлено только в 1,1%. Отрицательное влияние онанизма на здоровье наших женщин еще выше, чем у наших мужчин—76,9%, но все же уступает результату обследования Московских высших женских курсов, 77 женщин отметили отрицательное влияние онанизма (86,5%).

Влияние онанизма на отношение к лицам другого пола. Без сомнения онанизм вносит изменения во взаимоотношения полов. Наше обследование дало такие результаты:

Табл. № 14.

Влияние онанизма	Наша анкета в %%		Москов. студенч. в 1922 г. в %%	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
Не изменились отношения	61,6	100	52,4	61,1
Вызвали: ненависть, отвращение, отчуждение, робость	13,9	—	7,3	33,3
Увеличили половое влечение	12,6	—	24,4	—
Уменьшилось	4,6	—	0,5	—
Равнодушие к женщинам	2,7	—	3,2	—
Неопредел. изменили отношение	4,6	—	12,2	5,6
Итого	100	100	100	100

В большинстве случаев у мужчин (61,6%), а у женщин целиком 100% взаимоотношения полов не изменились. Но всеже 38,4% мужских показаний указывают на те или иные изменения. Следует отметить значительный процент показаний отрицательного влияния (13,9%) —ненависть, отвращение и проч. В 12,6% наблюдений даже увеличили половое влечение. Вообще, по половой обособленности мы получаем 25,8%. Среди мужчин Московского студенчества это также равно 23,4%.

Начало половой жизни. Раннее пробуждение полового инстинкта, безусловно, ведет и к удовлетворению их. Табл. № 15.

ИМЕЛИ-ЛИ ПОЛОВЫЕ СНОШЕНИЯ	Наша анкета				Московское студ. в 1922 г.		Харьковское студенчеств.	Бреславск. студенчеств.	Моск. Высш. жен. курсы	Молодежь Казакстана	
	Мужчин		Женщин								
	Число	% %	Число	% %	Мужч.	Жен.				Мужч.	Жен.
Имели . . .	227	68,2	33	21,3	85,5	53,2	87,8	100	25,7	76,6	18,0
Не имели . .	106	31,8	122	78,7	14,5	46,8	12,2	—	74,3	23,4	82
Итого . .	333	100	115	100	100	100	100	100	100	100	100

Наши мужчины в половой жизни уступают всем приведенным данным для сравнения. Сравнительно малый возраст обследованных нами учащихся, а также и самый социальный состав играют здесь превалирующую роль. Женщины наши подходят ближе всего к женщинам национальностей Казакстана.

Данные о времени первого полового сношения приведены в таблице № 16, стр. 107.

Результат нашего обследования в отношении мужчин, в сравнении с другими, — самый неотрадный. Чрезвычайно ранних половых сношений у мальчиков, в возрасте до 13 лет, насчитываем 16,7%; ранние половые сношения мальчиков в возрасте до 14—16 лет, каковые тоже нельзя еще считать нормальными, у нас выявлено 40,6%.

Ни в одном из приведенных для сравнения обследований таких высоких цифр мы не видим. Более половины первых половых сношений мальчиков (57,3%), таким образом происходит еще до 16 летнего возраста. Наибольшее количество половых сношений падают на на 14—19-й годы.

Если мы будем сравнивать дореволюционную молодежь (по материалам обследования рабочих и служащих г. Устьсысольска 2090 ч., произведенного врачами Вендиспансера) и молодежь революционного периода по этим данным половой анкеты по этому вопросу, то картина будет следующая. Табл. № 17.

ВОЗРАСТ	ИМЕЛИ ПОЛОВЫЕ СНОШЕНИЯ			
	Дореволюцион. молодежь		Молодежь революц. пер.	
	В процентах:			
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
В возрасте до 13 лет . .	1,2	—	16,7	—
„ с 14 „ 16. . . .	21,1	5,0	40,6	6,1
„ с 17 „ 20. . . .	64,8	42,0	39,0	63,3
„ с 21 и выше . .	12,9	53,0	3,7	30,6
	100	100	100	100

Таблица № 16.

На каком году	Наша анкета: Мужчины, Число	Наша анкета: Мужчины, % %	Наша анкета: Женщин., Число	Наша анкета: Женщин., % %	Московское студенчество в 1922 г.: Муж.	Московское студенчество в 1922 г.: Жен.	Учащиеся Казахстана: Муж.	Учащиеся Казахстана: Жен.	Бреславская анкета: Муж.	Московск. студенч. в 1914 г.	У Украинской селянки
На 5-м .	—	—	—	—	—	1,7	—	—	—	—	—
„ 6 . .	—	—	—	—	0,1	—	—	—	—	—	—
„ 7 . .	3	1,3	—	—	0,5	—	0,6	—	—	5,7	—
„ 8 . .	6	2,6	—	—	0,2	—	0,6	—	—	—	—
„ 9 . .	3	1,3	—	—	—	—	—	4,2	—	—	—
„ 10 . .	3	1,3	—	—	0,6	—	0,6	—	—	—	—
„ 11 . .	4	1,8	—	—	0,9	—	0,6	—	—	—	—
„ 12 . .	10	4,4	—	—	1,3	0,6	4,5	4,2	—	—	0,8
„ 13 . .	9	4,0	—	—	3,2	0,6	7,6	—	—	6,2	—
„ 14 . .	17	7,5	—	—	5,7	—	12,0	4,2	2,0	9,6	0,8
„ 15 . .	32	14,1	—	—	10,0	0,6	14,5	—	1,5	7,4	1,7
„ 16 . .	43	19,0	2	6,1	18,5	9,1	11,6	-	6,6	22,4	14,2
„ 17 . .	39	17,2	3	9,1	18,4	11,9	10,8	20,8	9,2	9,9	11,7
„ 18 . .	24	10,6	8	24,2	16,9	19,4	10,2	12,5	13,8	8,6	19,2
„ 19 . .	18	7,9	5	15,1	8,9	13,0	10,2	4,2	18,4	6,5	15,0
„ 20 . .	8	3,5	5	15,1	6,5	8,6	5,7	12,5	19,5	4,7	20,0
„ 21 . .	3	1,3	3	9,1	3,8	9,6	2,4	16,6	11,7	9,5	5,0
„ 22 . .	4	1,8	2	6,1	1,9	11,3	1,8	8,3	6,6	4,7	4,2
„ 23 . .	1	0,4	2	6,1	1,6	4,6	1,2	12,5	5,6	3,4	1,7
„ 24 . .	—	—	1	3,0	0,2	3,9	5,1	—	3,6	0,5	3,2
25 и выше.	—	—	2	6,1	0,8	5,1		—	1,5	1,0	2,5
	227	100	33	100	100	100	100	100	100	100	100

Из данной таблицы видно, что молодежь последнего периода (революционного) в половую жизнь вступает гораздо раньше, нежели молодежь дореволюционная.

В 1-й группе—чрезвычайно ранних, ни с какой точки зрения не могущих считаться нормальными, половых сношений у мальчиков насчитывается 16,7%, а у молодежи дореволюционной только 1,2%.

Вторая группа, охватывающая возраст от 14 до 16 лет, также, возраст недозревший еще, дает уже 40,6%, а у дореволюционной молодежи только 21,1%. Таким образом молодежь после революционного перисда больше половины 57,3% до 16 летнего возраста уже познали половую жизнь, тогда как дореволюционная молодежь дает только—22,3%. Если сюда прибавим онанистов этих же возрастов (77,9%), то получим еще более значительную массу вступивших так или иначе в половую жизнь в незрелом возрасте. Этот грозный факт заслуживает серьезного внимания со стороны врачей, педагогов и родителей. Итак, больше половины мальчиков в школьном возрасте, которые являются объектом нашего воспитания, — главным образом школы, которых школа считает своим долгом оберегать от соблазнов жизни и держать в неведении о половой жизни,—познают последнюю не из теории только, а на собственном опыте в самых разнообразных формах.

Вывод: ранняя половая жизнь коми молодежи является одним из моментов, связанных непосредственно с нашим бытом. К теневым сторонам нашего быта можно отнести: зырянскую избу (летняя и зимняя), где в одной кухне живет целая семья, деревенские посиденки (војпукјас), спанье мальчиков и девочек вместе после этих посиденок, общее спанье мужчин и женщин в лесных избушках во время сенокоса, лесозаготовок и сплава, избушки для доения коров, куда по вечерам молодежь с гармошкой идет веселиться к девчатам и пить молоко, где также происходит общее спанье и т. д.

Второе,—молодежь после революционного периода, воспитываясь в новом коммунистическом направлении, резко отбрасывая, религиозный дурман,—выходит зачастую самостоятельно на арену жизни, без достаточного влияния в моральном отношении со стороны родителей, нежели раньше, а школа которая должна бы для них служить путеводной звездой в их морально-этическом и культурном воспитании, недостаточно еще успела и могла приспособиться к тем новым жизненным запросам молодежи, а потому влияние последней является слишком ничтожным. Вот почему необходимо признать, что сексуальное просвещение (воспитание) в наших школах является крайне нужным и своевременным, при чем половой вопрос должен освещаться в комплексе био-социальных и гигиенических знаний.

Вопрос о сексуальном просвещении среди современной молодежи настолько созрел и вылился в определенные формы, его выдвинула сама стихийная реорганизация общественного строя вообще и быстро развивающаяся кружковая и клубная жизнь учащихся в частности.

Сама жизнь, наше наблюдение (материал) говорят о том, что половая жизнь современной молодежи разрешается субъективно каждым по своему и втихомолку, поэтому разрешается больше всего ненормально, а потому задачей сексуального просвещения является выработка правильного взгляда у подрастающего поколения на вопросы половой жизни. К сексуальному просвещению должны быть допущены (естественники, педагоги, врачи) вполне подготовленные к данной работе. Работа лиц по сексуальному просвещению должна быть согласована с общим укладом всей школьной жизни и работой преподавателей данного класса или группы детей. Эти вопросы отнюдь не должны прорабатываться в кружках. Разного рода обман, всевозможные сказки, умалчивание, пристыживание со стороны взрослых (чаще всего родителей)—есть отрицательные приемы воздействия, а потому эти вопросы, точно также, должны прорабатываться и в родительской среде (путем докладов, научных диспутов и т. д,). Половое просвещение среди учащихся повышенного типа необходимо связывать с курсом физиологии, биологии, гигиены и знаний в области социологии, на основе чего и следует подойти к половой гигиене, вопросам половой этики, семьи, материнства и младенчества и к вопросам правильного и здорового развития потомства (евгеника), брака, венерических заболеваний и проституции.

В дошкольном возрасте на разные вопросы детей сексуально-материнского порядка необходимо воспитателям и родителям давать правдивые и ясные по своей четкости краткие ответы, не задерживая внимания ребенка на этих вопросах.

Совершенно противоположно течение половой жизни женщин. Во первых, наибольшая часть опрошенных женщин (около 80%) вовсе не знали половой жизни; познавшие же вступили впервые в нее в значительно поздние возрасты, начиная с 16 лет. У девочек динамика половой жизни (революционного и дореволюционного периода) остается почти одинаковой, только на 1,1% в возрасте до 16 лет у первых раньше (больше). Начало половой жизни у девушек в возрасте с 16 лет следует отнести за счет тех сложных биологических процессов полового созревания, которые толкают девушку на посиденки, знакомство с ребятами и т. д.

Максимальный подъем в 18—20 лет следует отнести за счет замужества.

Таблица № 18.

Время появления менструации:

В 9	лет	1	или	0,7%	В 16	лет —	33	или	22,3%
„ 12	„	2	„	1,4%	„ 17	„	28	„	18,9%
„ 13	„	9	„	6,1%	„ 18	„	5	„	3,4%
„ 14	„	23	„	15,5%	„ 19	„	3	„	2,0%
„ 15	„	43	„	29,0%	„ 20	„	1	„	0,7%

Наибольшее количество падают на возраст 14 — 17 лет (85,7). Самый ранний возраст 9 лет.

На вопрос—„Какое произвели впечатление первые менструации"—женщины дали такие ответы:

Вызвали	страх, стыд, угнетение	—105	показаний. или	74%
„	половое возбуждение. .	10	„ „	7,0%
„	удивление	1	„ „	0,7%
„	радость	2	„ „	1.4%
„	безразлично	24	„ „	16,9%

Начало менструации является неотъемлемой частью начала полового созревания, а потому небезинтересно сопоставить и сравнить нашу коми женщину с другими национальностями. Эти данные о первом среднем начале менструации следующие: у русских 14,7 л., у украинок—14,6 л., у евреек—13,9 лет и у зырянок—15,2 л.

Какие причины способствуют раннему или позднему появлению первой менструации—еще не вполне изучены.

Одни ученые это связывают с климатом, другие национальностью, третие берут за причину физическое развитие женщины, доказывая, что у слабых и худых женщин первая менструация появляется в более молодом возрасте, чем у крепких и полных, четвертые связывают появление ранних или поздних менструаций с умственным развитием (грамотностью—Кригер), так у грамотных первая менструация появляется в 14,69 лет, у менее грамотных в 16 лет.

Груздев связывает начало менструаций с влиянием труда, так девушки живущие интеллигентным трудом имеют первую менструацию в 14,61 лет, а работницы—в 16,04—16,39 лет.

Имеют ли вышеперечисленные причины влияние на данное физиологическое явление мы отрицать не будем, но мы, исходя из наших данных, всетаки должны дать свой вывод.

Обследованная нами молодежь на 85,1% крестьянская, суровый, холодный северный климат, тяжелые социально-экономические условия труда и быта (с применением с детства тяжелого труда в крестьянском хозяйстве, лесозаготовках, сплаве леса и т. д.) — дают в общем отпечаток на более позднее начало появления менструаций. Факторы первого полового сношения приведены в таблице № 19 на стр. 111.

На долю внутренних побуждений у мальчиков падает 45,8%; эта цифра почти совпадает также с результатами обследования Бреславского и Московского 1914 года и несколько ниже Гельмановских (51,7) и Гуткина и Хабибулина (60,7%).

Среди внешних влияний большую роль играют влияние товарищей (15,5%), посиденки и игры с девочками (21,3%). Следует отметить также и опьянение, как причину первого полового сношения в 11 случаях—4,9%, этот факт лишний раз доказывает, что среди

Таблица № 19.

Влияния, вызвавш. первые половые сношения	Наша анкета				Московское студенчество в 1922 года		Учащиеся Казакстана		Бреславское студенчество	Московское студенчество в 1914 г.
	Мужч.		Женщ.							
	Число	% %	Число	% %	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.		
Внутренние побуж.	103	45,8	1	3,0	51,7	10,8	60,7	37,4	45,7	46,9
Влияние товарищ. или подруг. . .	35	15,5	—	—	23,3	0,5	10,5	4,2	—	
Влияние литератур.	2	0,9	—	—	4,6	1,1	—	—		
„ игра с девочками и мальчиками . . .	48	21,3	—	—	1,1	1,1	—	—		
„ опьянения. .	11	4,9	—	—	3,4	1,1	—	—		
„ женщин. . .	8	3,6	—	—	10,2	—	—	—	54,3	53,1
„ случая . . .	4	1,8	2	6,1	0,4	2,7	—	—		
„ любви. . . .	1	0,4	25	75,8	0,4	61,6	16,2	16,6		
Желание избавиться от онанизма .	—	—	—	—	0,4	—	—	—		
Изнасилование . .	—	—	1	3,0	—	4,3	—	4,2		
Замужество, брак .	—	—	4	12,1	—	9,7	1,2	33,4		
Др. внешние влияния	13	5,8	—	—	4,5	3,8	7,0	—		
Нужда. . . .	—	—	—	—	—	3,3	—	4,2		
	225	100	33	100	100	100	100	100	100	100

зырян употребление спиртных напитков развито гораздо больше, нежели в других местах. У женщин на долю внутрениих побуждений приходится всего 3%. Это говорит за то, что женщина может долгое время оставаться в стороне от половой жизни, пока не натолкнут ее на это внешние влияния. Первенствующую роль в начале половой жизни женщин как и следовало ожидать, играет любовь— (75,8%). В силу этого зачастую женщина отдается мужчине даже при отсутствии собственной потребности в этом, а иногда даже при наличии отвращения к половому сношению. Брак, как фактор, привед-

ший к первому половому сношению, у женщин фигурирует в 4-х случаях; представлен также один случай изнасилования.

Таблица № 20.

С кем произошло первое половое сношение у мужчин

		Наша анкета		Московское студенчество		Бреславское студенчество	Учащиеся Казакстана
		Число	%%	в 1922 г.	в 1914 г.		
С явной проституткой		—	—	28,4	42,0	55,6	—
С тайной проституткой		8	3,5	—	—	37,6	17,0
С малолетними девочками		36	16,0	2,0	0,1	—	—
С женой или любимой девушкой		29	12,8	3,7	—	—	—
С сестрой		—	—	—	0,05	—	—
С прислугой		5	2,2	—	35,3	—	4,4
С другими лицами:	Со знакомой девушкой	100	65,5	65,9	20,0	6,8	—
	С незнакомой	23					
	Со вдовой	14					
	С разведеной	1					
	С замужней	10					

Проституция в половой жизни наших мужчин играет совсем незначительную роль (3,5%), в сравнении с сопоставляемыми обследованиями. Еще менее фигурирует участие в первых половых сношениях мужчин прислуга (2,2%). Малолетние девочки в нашем обследовании занимают второе место (16%): в этом сказывается влияние практикующихся деревенских посиденок в зимний сезон (војпукјас), отсутствие строгого родительского надзора за поведением детей. Любовь, как фактор, приводящий к первому половому сношению, занимает тоже не последнее место, на ея долю приходится около 1/8 всех показаний (12,8%). В группу „другие лица" включены женщины-пользованные мужчинами при первых половых сношениях: здесь следует отметить то, что девушки (т. е. незамужние) составляют 54,4%, а познавшие уже брачную жизнь (вдовы, разведенные и замужние) дают 11,1%. Прибавим к этому, что мужчины, имевшие первое поло-

вое сношение со вдовами, разведенными и замужними, по возрасту в момент совершения факта распределяются так: 12 лет—1, 14 л —2, 15 лет—2, 16 лет—3, 17 лет—8, 18 лет—5 и 19 лет 4. Наибольший спрос на 17-ти летних мальчиков, в дальнейшем цыфры снижаются. Надо полагать, что мальчики раннего возраста находятся под большим влиянием женщин, изведавших прелесть брачной жизни и впоследствии, по тем или иным причинам, лишенных таковых. Об этом говорит количественный рост по годам, по 17-й включительно. В дальнейшем влияние женское снижается; объяснить это можно тем, что совершеннолетние мужчины направляют свои половые запросы в сторону молодых девушек.

Действие первых половых сношений на отношения к женщине. Какое же действие произвели на мужчин первые половые сношения? Изменилось-ли после этого отношения мужчин к женщинам? Ответы даны такие:

Никаких изменений во взаимоотношениях	93	случая или	42,7%
Вызвали стыд к женщине	3	} —	29,8%
„ уважение, влечение и любовь к ней	62		
„ охлаждение, отвращение и ненависть	26	—	11,9%
„ неопределенное изменение во взаимоотношениях	34	—	15,6%

Показатель бесследного прохождения такого знаменательного жизненного факта, как первое половое сношение, черезчур велик (42,7%); у Гельмана еще больше—50,8%. Остается утешаться тем, что изменения в положительную сторону (29,8%) все же преобладают над изменениями отрицательного свойства (11,9%).

Дальнейшая половая жизнь. Из 217 ответивших о дальнейшей половой жизни 31 мужчина, т. е. 14,3% не имели в дальнейшем половых сношений (у Гельмана только 6,8%) у женщин процент этот еще выше: из общего количества 30 ответов—7 показаний (23,3%) о прервании половой жизни после первого полового сношения. См. табл. № 21, стр. 114.

Проституция и в дальнейшей половой жизни наших мужчин играет незначительную, случайную роль; пользования исключительно проститутками у нас не наблюдается вовсе. Между тем как у Московского студенчества наблюдается рост пользования проституцией (сравни с данными 20-й таблицей), у нас — снижение: при первых половых сношениях проституция участвовала в 3,5%, а при дальнейшем только в 2,1%.

Имевших в дальнейшем половую связь только с женой или одной женщиной 49,5%. Большой процент представили также „другие женщины“ (48,4), к какой отнесены все прочие женщины, исключая упомянутых.

Таблица № 21.

С КЕМ ПРОИСХОДИЛИ ДАЛЬНЕЙШИЕ ПОЛОВЫЕ СНОШЕНИЯ	Наша анкета		Московское студенчество в 1922 г.	Московское студенчество в 1914 г.
	Число	% %		
Только с проститутками .	—	—	6,2	47,0
С проститутками и с другими женщинами . . .	4	2,1	31,3	—
С другими девушками . . .	90	48,4	57,4	—
Только с женой	5	2,7	5,1	53.0
Только с одной женщиной	87	46,8		
	186	100	100	100

Мотивы половых сближений. Следующая таблица имеет целью еще отчетливее раскрыть половую сущность нашей аудитории. Мы раньше останавливались на факторах 1-ых половых сношений. Теперь постараемся выяснить, что лежало в основе половых сношений, ставших уже обычными, рядовыми событиями. Таблица № 22.

МОТИВЫ ПОЛОВЫХ СБЛИЖЕНИЙ	Наша анкета				Московское студенчество			
	Мужчин		Женщин		Мужчин		Женщин	
	Число	% %	Число	% %	% %	% %	% %	% %
Любовь.	36	16,2	23	69,7	17,0	45,0	48,9	79,0
Взаимная склонность .	34	15,3	3	9,1	28,0		30,1	
Половая потребность .	144	64,9	—	---	53,3		7,4	
Случай.	2	0,9	—	—	0,3		2,3	
Любопытство.	2	0,9	—	—	0,3	1,7	1,1	4,5
Корыстный расчет . .	3	1,4	3	9,1	1,1		1,1	
Брак, замужество. . .	1	0,4	4	12,1	--	—	3,4	
Прочие мотивы. . . .	—	—	—	—	—	—	5,7	
Итого . . .	222	100	33	100	100	100	100	100

Здесь следует отметить, что в жизни мужчин на сцену выступает любовь. Как фактор 1-го полового сношения, любовь давала только 0,4%, здесь мы имеем 16,2%, а вместе со взаимной склонностью—31,5%. И, все таки, весьма видное место занимает среди мотивов к половым сближениям голая половая потребность (64,9%). У женщин мы замечаем устойчивость половой жизни. Любовь в первых сношениях дала 75,8%, а в дальнейших—78,8%; роль замужества изменению вовсе не подвергается (12,1%). Психические факторы преобладают на протяжении всей ея жизни, тем самым определяя ея половое лицо.

Таблица № 23.

Продолжительность половых сближений

ХАРАКТЕР ПОЛОВЫХ СНОШЕНИЙ	Наша анкета				Московское студенчество в 1922 г. % %	
	Мужчин		Женщин			
	Число	% %	Число	% %	Мужч.	Женщ
Длительный	43	20,8	15	45,5	15,7	44,8
Кратковременный	130	62,8	18	54,5	58,2	55,2
Смешанный	34	16,4	—	—	26,1	—
Итого	207	100	33	100	100	100

У мужчин заметно преобладают кратковременные половые сношения (62,8%), на долю длительных приходится только около одной пятой наблюдений, остальные 16,4% половых сношений носят смешанный характер. У женщин также преобладают кратковременные сношения, но менее интенсивно, нежели у мужчин. Объяснять это исключительно прихотью женщин, однако, весьма рискованно. Ранее нами отмечалась относительная устойчивость половой жизни женщин. Причин тому много—сказывается и социальные влияния и физиологические особенности женской психики. Женщине, на которой лежит весьма ответственная задача по продолжению рода человеческого и воспитанию такового, вообще должен быть чужд кратковременный характер половых сближений. В данном случае преобладание кратковременных, случайных половых сближений диктуется волей мужчин. Женщины, коим по их природе и складу всей многовековой истории свойственна длительная половая связь (мы получили 45,5%), поневоле должны приспасабливаться к тем уродливым явлениям, которые наблюдаются у мужчин: поскольку большинство мужчин предпочитает кратковременную связь, женщинам, помимо своей воли, приходится тоже обрывать половые связи до следующего благоприятного момента, и не раз

и не два, а до нескольких раз. Отсутствие смешанных половых сближений, в некоторой степени, подтверждает высказанный взгляд.

Как относится женщина к половым сношениям? Ответы даны такие:

Испытывают	удовольствие	8	случаев или	24,2%;
„	равнодушие	17	„ „	51,5%;
„	отвращение .	4	„ „	12,1%;
„	различно . .	4	„ „	12,1%.

Как влияет на женщину отсутствие половой жизни?

		Украинские селянки (Ворожбит)
1) Вызывает неудовлетворенность, возбуждение .	30,3%	26,8%
2) „ плохое самочувствие-угнетение . .	6,1%	25%
3) „ безразлично	63,6%	48,2%
4) „ чувствует здоровее		

Из этого видно, что около половины женщин чувствуют себя здоровее или относятся безразлично, не живя половой жизнью. Этот факт необходимо сделать достоянием широких масс, среди которых глубоко вкоренилось убеждение, что воздержание вредно, при чем нежившие вовсе значительно спокойнее относятся к воздержанию. Отсюда ясно, что воздержание значительно легче в целомудрии.

Таблица № 24.

Мотивы воздержаний от половых сближений.

МОТИВЫ	Наша анкета: Мужчин — Число	Мужчин — % %	Женщин — Число	Женщин — % %	Московское студ. в % % в 1922 году: Мужч.	Жен.
Моральные соображения	24	27,6	7	6,1	32,7	18,2
Отсутствие случая	9	10,3	—	—	11,3	4,9
„ любви	13	14,9	12	10,4	10,3	33,1
„ потребности	12	13,8	66	57,4	7,3	22,2
Страх перед венерическими болезн. .	10	11,5	1	0,9	33,3	8,7
„ „ беременностью	—	—	22	19,1	—	4,3
Боязнь связать себя	7	8,0	1	0,9	—	5,0
Молодость, другие причины	12	13,8	6	5,2	5,1	4,6
Итого	87	100	115	100	100	100

Главным мотивом воздержаний от половых сношений женщины указывают отсутствие половой потребности (57,4%). Этот факт стоит в связи с ответами женщин об их отношении к половым сношениям (показатели равнодушие 51,5% и даже отвращение 12,1%) и о влиянии на них отсутствия половых сношений (чувствуют себя здоровее или равнодушно 63,3%). Следующий по значимости мотив воздержания страх перед беременностью, с боязнью связать себя 20%.

Отсутствие любви служит мотивом воздержания 1/10 женщин (10,4%). У мужчин отсутствие потребности служит мотивом воздердержания от половой жизни только в 13,8%. Более значительно отсутствие любви 14,9%. Особенно же внимания заслуживает моральные соображения, дающие 27,6%. Особо также следует отметить отсутствие случая 10,3%, вовсе не показанное женщинами, и страх перед венерическими болезнями 11,5% (у женщин 0,9%).

Брачная половая жизнь. Число вступивших в брак у нас равно среди мужчин 13,8%, среди женщин 10,9%, а в среднем 12,9%. Малая брачность объясняется молодым составом обследуемых.

Таблица № 25.

ГОДЫ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК	Наша анкета				Московское студенчество в %% 1922 г.	
	Мужчин		Женщин			
	Число	%%	Число	%%	Мужч.	Жен.
16-ти лет	—	—	1	—	1,1	10,6
17 „ „	1	2,2	1	—	2,2	9,7
18 „ „	3	6,5	5	—	7,5	14,4
19 „ „	7	15,2	2	—	12,2	18,2
20 „ „	6	13,0	3	—	13,3	13,4
21 „ „	7	15,2	2	—	11,4	8,7
22 „ „	3	6,5	2	—	15,1	12,6
23 „ „	3	6,5	1	—	8,9	3,9
24 „ „	6	13,0	—	—	8,2	2,8
25 „ „	7	15,2	—	—	5,3	3,9
26 „ „	1	2,2	—	—	3,6	0,9
27 и выше	2	4,4	—	—	11,2	0,9
Итого	46	100	17	—	100	100

Наиболее частые браки у мужчин падают на молодые годы по 21 включительно (52,1%). У женщин (к сожалению, в наше обследование попало вообще мало брачных женщин) поздние браки вовсе отсутствуют.

Внебрачная половая жизнь. Обследование наше выявило также, что женатые мужчины ведут и внебрачную половую жизнь. Из общего количества 46 брачных мужчин 17 из них, т. е. 37% имели половые сношения и вне брака. В женской анкете этот вопрос не предусматривался. Зато эта сторона сексуальной жизни среди коми народа у нас выявлена более ясно и отчетливо по другим данным. Врачами вендиспансера было обследовано всего 1410 человек мужчин, из них женатых 778 человек или 55,2%; и женщин 680 чел., из них замужних 239 чел. или 35,3%. Из общего количества 778 женатых мужчин 355 человек или 45,6% имели или имеют половую связь с другими женщинами. Среди астраханских рабочих бондарей внебрачная половая связь равна 88%.

Из общего количества 239 замужних женщин имеют половую связь с другими мужчинами 55 человек или 22,8%, причем из остальных многие не дали на данный вопрос никакого ответа. По (Ворожбиту) среди Украинских селянок дали 77 женщин ответ, что половой жизнью живут только с мужьями и 35 селянок, или 31,2% имели половые сношения кроме мужа, с другими мужчинами. Разбором мотивов, побуждавших к этому, мы пока не занимадись; что касается украинских селянок, то большинство из них не отвечало на этот вопрос, только 7 селянок объясняют это физическим тяготением к другому мужчине.

Все эти вышеприведенные данные говорят о том, что мужчины были и остаются полигамичными, а также и о том, что половой вопрос, — вопрос весьма сложный, с чем так тесно связаны вопросы брака, семьи и венерические болезни.

Половые идеалы. Таблица № 26.

ИДЕАЛЫ	Наши анкти				Московское студенчество в 22 г. в % %	
	Мужчины		Женщины			
	Число	% %	Число	% %	Мужч.	Жен.
Брак	151	58.8	96	82,0	21,4	14,3
Длительные любовные отношения	55	21,4	15	12,8	50,8	67,3
Кратковременные любовные отнош.	42	16,3	4	3,4	12,0	6,9
Случайные половые сближения	6	2,3	1	0,9	2,9	1,7
Пользование проституц.	3	1,2	—	—	0,1	—
Свободные любовные отнош. без срока	—	—	—	—	10,4	8,9
Другие ответы	—	—	1	0,9	2,4	0,9
Итого	257	100	117	100	100	100

Огромное большинство, как мужчин, так и женщин, своим идеалом считают половые сближения, закрепленные браком, и длительные любовные отношения. Кратковременные любовные отношения предпочитают 16,3% мужчин, а женщин всего 3,4%.

Венерические болезни. Венерическими болезнями были поражены 23 мужчин и 2 женщины, что дает по мужчинам 6,9 и по женщинам 1,3% из общего количества опрошенных. Венерическая заболеваемость Московского студенчества в 1922 г. выражалась в 20% у мужчин, у Московского студенчества 1904 г. — в 25,3%. у Юрьевского студенчества в 27,6%, среди Астраханских рабочих бондарей ровно 55,23%. Среди обследованных нами рабочих и служащих города Устьсысольска на 1410 чел. мужчин обнаружено больных сифилисом 26 чел., больных и болевших ранее триппером 187 и мягким шанкром 12, что составляет по отношению к живущим половой жизнью 19%. Сравнительно низкая пораженность венболезнями нашей молодежи объясняется опять же ее социальным составом (преимущественно крестьянство из деревень).

Годы заражения венерическими болеснями у мужчин: на 13-ом году—1, на 19—3, на 20—2, на 21—3, на 22—3, на 23—5, на 24—3 и на 25-м—3. У женщин: на 20-м—1 и на 22 м—1.

Для большей ясности картины мы приведем также данные о женских болезнях, в большинстве случаев имеющих своим источником гоноррею. Выявлены такие женские болезни: воспаление яичников 3 случая, искривление матки—2, бели—11, в связи с менструацией—3 и не указана болезнь в 3-х случаях. Всего 22 показания. Из этих 22 применяют лечение только семеро.

Таблица № 27.

Венерические болезни распределяются так:

БОЛЕЗНИ	Наша анкета: Мужчин, Число	Наша анкета: Мужчин, % %	Наша анкета: Женщин, Число	Мдсковск. студенч. в 1922 г. мужчин	Московск. студенч. в 1914 г.
Триппер	18	78,3	—	71,5	77,6
Сифилис	1	4,3	2	6,8	10,5
Мягкий шанкр	4	17,4	—	21,7	11,9
Итого	23	100	2	100	100

Все больные, как мужчины, так и женщины лечатся; при чем не закончили еще лечения 7 мужчин и обе женщины. В заключение

осветим вопросы, касающиеся только женщин, именно, в отношении деторождения, материнства и др.

Из 33 женщин, живущих половой жизнью, принимают меры против деторождения: 6 женщин по экономическим мотивам, 1 женщина из опасения за свое здоровье и 1 женщина ввиду своей молодости.

На вопрос „имеется ли стремление иметь детей?".

Ответы получены такие:

Иметь детей желают (своих)	97	или	68,8%
Тоже (но не своих)	3	„	2,1%
Не желают иметь детей	39	„	27,7%
Безразлично	9	„	1,4%

Большинство женщин 70,9% не лишены чувства материнства. Однако, процент не желающих отягощать себя этим бременем тоже достаточно велик (27,7%), т. е. более одной четверти всех женщин.

Беременными были 16 женщин, т. е. почти 50% из женщин, живущих половой жизнью: 11 женщин по 1 разу, 2 женщины по 2 раза, 1 женщина—3 раза и 2 женщины по 6 раз.

Выкидыши отмечены у 9 женщин, из них у 7 женщин искусственные.

Заключение. Но каковы бы ни были сексуальные идеалы современного общества, все же они далеки от осуществления, в их сегодняшнем бытии, идеала моногамии. Мы из всего того, что здесь сообщали, видим, что половая жизнь идет по извилистым и темным тропинкам и ведет их часто на этом пути не сознательная воля, а слепая половая потребность.

Она приводит к пользованию проституцией, к случайным половым связям и т. д. Ясное дело, что эти блуждания не проходят бесследно,— они влекут за собой целый ряд душевно-психических переживаний и расстройств, как онанизм, они дают в награду венерические болезни, они часто служат причиной разрушения семьи и т. д.

Из всего нашего исследовательского материала видим, что чувство полового влечения зачастую отделяется от полового зарождения, от чувства отцовства и материнства. Красной нитью проскальзывает желание иметь половые наслаждения без неприятных последствий. По этому вопросу нам отнюдь не надо забывать слов Ленина: „для любви нужны двое, и третья новая жизнь нарождается. В этом положении заключается общественный интерес, обазанность по отношению к обществу" и дальше „Высшая мораль для пролетариата—интересы революиии". В этих словах Ленин вкладывает то, что наблюдаемый сейчас избыток половой жизни не приносит с собой радости и бодрости, а наоборот уменьшает их и что половая потребность должна быть умеренная и регулируемая культурой и все это в основном должно быть подчинено интересам классовой борьбы пролетариата. Вот что по этому поводу говорит наш вождь Ленин: „Революция требует со-

Огромное большинство, как мужчин, так и женщин, своим идеалом считают половые сближения, закрепленные браком, и длительные любовные отношения. Кратковременные любовные отношения предпочитают 16,3% мужчин, а женщин всего 3,4%.

Венерические болезни. Венерическими болезнями были поражены 23 мужчин и 2 женщины, что дает по мужчинам 6,9 и по женщинам 1,3% из общего количества опрошенных. Венерическая заболеваемость Московского студенчества в 1922 г. выражалась в 20% у мужчин, у Московского студенчества 1904 г. — в 25,3%. у Юрьевского студенчества в 27,6%, среди Астраханских рабочих бондарей ровно 55,23%. Среди обследованных нами рабочих и служащих города Устьсысольска на 1410 чел. мужчин обнаружено больных сифилисом 26 чел., больных и болевших ранее триппером 187 и мягким шанкром 12, что составляет по отношению к живущим половой жизнью 19%. Сравнительно низкая пораженность венболезнями нашей молодежи объясняется опять же ее социальным составом (преимущественно крестьянство из деревень).

Годы заражения венерическими болеснями у мужчин: на 13-ом году—1, на 19—3, на 20—2, на 21—3, на 22—3, на 23—5, на 24—3 и на 25-м—3. У женщин: на 20-м—1 и на 22 м—1.

Для большей ясности картины мы приведем также данные о женских болезнях, в большинстве случаев имеющих своим источником гонорею. Выявлены такие женские болезни: воспаление яичников 3 случая, искривление матки—2, бели—11, в связи с менструацией—3 и не указана болезнь в 3-х случаях. Всего 22 показания. Из этих 22 применяют лечение только семеро.

Таблица № 27.

Венерические болезни распределяются так:

БОЛЕЗНИ	Наша анкета			Московск. студенч. в 1922 г. мужчин	Московск. студенч. в 1914 г.
	Мужчин		Женщин		
	Число	% %	Число		
Триппер	18	78,3	—	71,5	77,6
Сифилис	1	4,3	2	6,8	10,5
Мягкий шанкр	4	17,4	—	21,7	11,9
Итого	23	100	2	100	100

Все больные, как мужчины, так и женщины лечатся; при чем не закончили еще лечения 7 мужчин и обе женщины. В заключение

осветим вопросы, касающиеся только женщин, именно, в отношении деторождения, материнства и др.

Из 33 женщин, живущих половой жизнью, принимают меры против деторождения: 6 женщин по экономическим мотивам, 1 женщина из опасения за свое здоровье и 1 женщина ввиду своей молодости.

На вопрос „имеется ли стремление иметь детей?".

Ответы получены такие:

Иметь детей желают (своих). . .	97	или	68,8%
Тоже (но не своих) .	3	„	2,1%
Не желают иметь детей	39	„	27,7%
Безразлично	9	„	1,4%

Большинство женщин 70,9% не лишены чувства материнства. Однако, процент не желающих отягощать себя этим бременем тоже достаточно велик (27,7%), т. е. более одной четверти всех женщин.

Беременными были 16 женщин, т. е. почти 50% из женщин, живущих половой жизнью: 11 женщин по 1 разу, 2 женщины по 2 раза, 1 женщина—3 раза и 2 женщины по 6 раз.

Выкидыши отмечены у 9 женщин, из них у 7 женщин искусственные.

Заключение. Но каковы бы ни были сексуальные идеалы современного общества, все же они далеки от осуществления, в их сегодняшнем бытии, идеала моногамии. Мы из всего того, что здесь сообщали, видим, что половая жизнь идет по извилистым и темным тропинкам и ведет их часто на этом пути не сознательная воля, а слепая половая потребность.

Она приводит к пользованию проституцией, к случайным половым связям и т. д. Ясное дело, что эти блуждания не проходят бесследно,— они влекут за собой целый ряд душевно-психических переживаний и расстройств, как онанизм, они дают в награду венерические болезни, они часто служат причиной разрушения семьи и т. д.

Из всего нашего исследовательского материала видим, что чувство полового влечения зачастую отделяется от полового зарождения, от чувства отцовства и материнства. Красной нитью проскальзывает желание иметь половые наслаждения без неприятных последствий. По этому вопросу нам отнюдь не надо забывать слов Ленина: „для любви нужны двое, и третья новая жизнь нарождается. В этом положении заключается общественный интерес, обазанность по отношению к обществу" и дальше „Высшая мораль для пролетариата—интересы революиии". В этих словах Ленин вкладывает то, что наблюдаемый сейчас избыток половой жизни не приносит с собой радости и бодрости, а наоборот уменьшает их и что половая потребность должна быть умеренная и регулируемая культурой и все это в основном должно быть подчинено интересам классовой борьбы пролетариата. Вот что по этому поводу говорит наш вождь Ленин: „Революция требует со-

средоточения, напряжения сил от масс, от отдельных личностей... Необузданность половой жизни буржуазна, она — явление упадка". Иначе говоря молодежи нужны новые пути жизни, ей нужна жизнерадостность, ей нужен революционный энтузиазм, ей нужна энергия для строительства величайшего дела нового мира. И дальше Ленин указывает, какими мерами нужно отводить избыток половой энергии... „Молодежи особенно нужна жезнерадостность и бодрость. Здоровый спорт, гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода, разносторонность духовных интересов, учение, разбор, исслед вание, и все это, по возможности совместно... В здоровом теле — здоровый дух!".

Что же делать, чтобы половая проблема не забивала ум молодежи и что нужно для оздоровления половой жизни в основном?

В первую очередь молодежи необходимо устроить жизнь так, чтобы было возможно половое воздержание до полного расцвета физических и умственных сил организма. Но для этого необходимо иначе воспитывать детей, чтобы у них не появились раннее половое любопытство и ранние влечения. Второе, нужно половое просвещение молодежи проводить вшколе и в том возрасте, когда ребенок в половом отношении еще не просвещен улицей. Надо не допускать совместного спанья мальчиков и девочек, тем более взрослых и детей. Но и взрослые должны научиться стесняться детей и не допускать никакого проявления половых отношений в их присутствии. Последние должны помнить, что за ними всегда следят зоркие глаза и любопытные взгляды детей. Совместно обучать детей, что изживает разобщенность полов и уменьшит детское любопытство. Для полового воздержания особенно полезно применять рецепт нашего вождя Ленина (спорт, игры и проч.). В корне изменить условия нашего быта (избушки, зимние посиденки (вој пукас), религиозные празднества, свадебные обряды, а также и детские игры).

Вообще же половой вопрос, как болезненный вопрос, будет изживаться вместе со всем изменением нашего быта и переделкой всего нашего общественного уклада. А пока всей нашей молодежи, всей нашей пролетарской общественности надо бороться со всеми его уродствами, со всеми болезненными явлениями полового быта, за оздоровление половой жизни. Поскольку эта проблема относится к общественному вопросу, то и обществу необходимо пока ее регулировать и нормировать. Правда, октябрьская революция разрешила уже многие трудности полового вопроса. Она в частности облегчила участь женщины, она уравняла ее в правах с мужчиной, но полное разрешение полового вопроса будет достигнуто тогда, когда будут окончательно решены вопросы экономические, социальные и гигиенические, т. е. при полной постройке социализма.

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственный редактор *А. Ф. Богданов.*

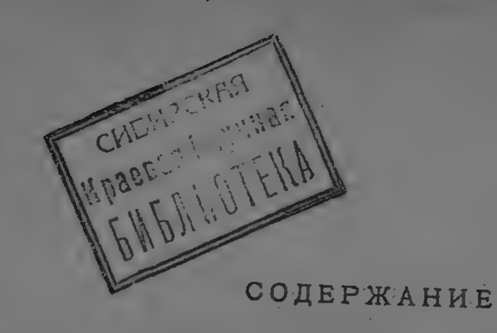
Редакционная коллегия { *Н. А. Соснин.* *А. М. Мартюшев.*

средоточения, напряжения сил от масс, от отдельных личностей... Необузданность половой жизни буржуазна, она — явление упадка". Иначе говоря молодежи нужны новые пути жизни, ей нужна жизнерадостность, ей нужен революционный энтузиазм, ей нужна энергия для строительства величайшего дела нового мира. И дальше Ленин указывает, какими мерами нужно отводить избыток половой энергии... „Молодежи особенно нужна жезнерадостность и бодрость. Здоровый спорт, гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода, разносторонность духовных интересов, учение, разбор, исслед вание, и все это, по возможности совместно... В здоровом теле — здоровый дух!".

Что же делать, чтобы половая проблема не забивала ум молодежи и что нужно для оздоровления половой жизни в основном?

В первую очередь молодежи необходимо устроить жизнь так, чтобы было возможно половое воздержание до полного расцвета физических и умственных сил организма. Но для этого необходимо иначе воспитывать детей, чтобы у них не появились раннее половое любопытство и ранние влечения. Второе, нужно половое просвещение молодежи проводить вшколе и в том возрасте, когда ребенок в половом отношении еще не просвещен улицей. Надо не допускать совместного спанья мальчиков и девочек, тем более взрослых и детей. Но и взрослые должны научиться стесняться детей и не допускать никакого проявления половых отношений в их присутствии. Последние должны помнить, что за ними всегда следят зоркие глаза и любопытные взгляды детей. Совместно обучать детей, что изживает разобщенность полов и уменьшит детское любопытство. Для полового воздержания особенно полезно применять рецепт нашего вождя Ленина (спорт, игры и проч.). В корне изменить условия нашего быта (избушки, зимние посиденки (војпукас), религиозные празднества, свадебные обряды, а также и детские игры).

Вообще же половой вопрос, как болезненный вопрос, будет изживаться вместе со всем изменением нашего быта и переделкой всего нашего общественного уклада. А пока всей нашей молодежи, всей нашей пролетарской общественности надо бороться со всеми его уродствами, со всеми болезненными явлениями полового быта, за оздоровление половой жизни. Поскольку эта проблема относится к общественному вопросу, то и обществу необходимо пока ее регулировать и нормировать. Правда, октябрьская революция разрешила уже многие трудности полового вопроса. Она в частности облегчила участь женщины, она уравняла ее в правах с мужчиной, но полное разрешение полового вопроса будет достигнуто тогда, когда будут окончательно решены вопросы экономические, социальные и гигиенические, т. е. при полной постройке социализма.

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственный редактор *А. Ф. Богданов.*

Редакционная коллегия { *Н. А. Соснин.* *А. М. Мартюшев.*

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
13	3 снизу	горами	годами
32	15 сверху	отмененных	отмеченных
36	23 „	летнему волку	летнему волоку
42	21 „	составленный	составленной
—	11 снизу	возможность	возможно
43	2 сверху	нам известно	нам неизвестно.
65	14 снизу	по № 17.	под № 17.

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственный редактор *А. Ф. Богданов.*

Редакционная коллегия { *Н. А. Соснин.* *А. М. Мартюшев.*

Цена 1 рубль.